УЧРЕДИТЕЛЬ: Российская Федерация. Полномочия учредителя от имени Российской Федерации осуществляет МВД России

ИЗДАТЕЛЬ: Главное командование внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:
АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А., АФАНАСЬЕВА Ю.С., митрополит Челябинский и Златоустовский Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В., БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А., ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора), КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В., КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора), ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора), ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОЕВ Т.К., МУХИН Ю.В., МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора), НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н., ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н., СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь), СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн ЛЕБЕДЕВ А.В., КУЗНЕЦОВ А.И.
Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.
Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.
Отдел распространения и маркетинга
тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru
Финансовый отдел
тел.: (495) 361-83-85
Отдел рекламы
тел./факс:(495) 361-87-27
e-mail: reklamavvmvd@mail.ru
Типография
тел.: (495) 361-88-54

Фото на обложке Александра КУЗНЕЦОВА

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: (495) 361-81-71
E-mail: vvpost2006@yandex.ru

Сдано в набор 4.04.2014. Подписано к печати 25.04.2014.
Формат бумаги 60x90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 148.

Отпечатано в типографии редакции журнала "На боевом посту" внутренних войск МВД России

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "РОСПЕЧАТЬ" 70 610

© Журнал "На боевом посту", 2014

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Журнал – лауреат премии МВД России

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ПЁТР РОВЕНСКИЙ: "ВОЙСКА НУЖДАЮТСЯ В ОПЫТЕ ВЕТЕРАНОВ" 2

БОЕВАЯ УЧЁБА
УЧЕНИЕ НА БЕРЕГАХ ВОЛГИ 8

СЛУЖБА
ТРОПЫ И СУДЬБЫ 12

БОЕВЫЕ ЗАДАЧИ УЧЕБНОГО ПОЛКА 16

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ ПЛЮС ТЕХНИЧЕСКАЯ ОСНАЩЁННОСТЬ 20

ЛЮДИ ВОЙСК
СИЛЬНЫЕ ДУХОМ 22

ВОЕННАЯ ШКОЛА
"ДОЛЖНЫ УМЕТЬ МЫ ЦЕЛИТЬСЯ, УМЕТЬ СТРЕЛЯТЬ!" 28

РУКОВОДИТЕЛИ ВОЙСК
СЕРДЦЕ ГЕНЕРАЛА 34

ВЕТЕРАНЫ
"Я БЫЛ ЗАХОРОНЕН ВОСЕМНАДЦАТЫМ В ПЕРВОМ РЯДУ..." 38

ИСТОРИЯ
ТРАГЕДИЯ И ГЕРОИ ЗЕЛЁНОЙ БРАМЫ 41

ВЕРА
СВЯТЫЕ ПОКРОВИТЕЛИ ВОИНСТВА РУССКОГО 44

СПОРТ
ПУТЬ К УСПЕХУ В СПОРТЕ ТРЕБУЕТ БОЛЬШОЙ САМООТДАЧИ 46

ЛИТЕРАТУРА
РАССКАЗЫ 51

"ПОВИНУЯСЬ СУДЬБЕ И СОЛДАТСКОМУ ДОЛГУ..." 56

СМОТРИТЕЛЬ МАЯКА 58

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ
МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ 62

стр. 12

стр. 34

стр. 46

В стране полным ходом идёт подготовка к знаменательному событию – 70-летней годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Во внутренних войсках во главе этой работы традиционно стоят должностные лица ГКВВ, региональных командований, соединений, вузов, ветеранских организаций, чьи представители входят в состав юбилейных оргкомитетов во многих субъектах Российской Федерации.

О том, какой опыт накоплен, какие успехи достигнуты и с какими проблемами приходится сталкиваться ветеранам в процессе повседневной деятельности, рассказывает советник главнокомандующего внутренними войсками МВД России по работе с ветеранами, председатель совета ветеранов Общероссийской общественной организации ветеранов войск правопорядка генерал-лейтенант в отставке Пётр Николаевич Ровенский.

Советник главнокомандующего внутренними войсками МВД России по работе с ветеранами генерал-лейтенант Пётр РОВЕНСКИЙ:

ВОЙСКА НУЖДАЮТСЯ В ОПЫТЕ ВЕТЕРАНОВ

– Пётр Николаевич, мы встречались с вами год назад. За это время возглавляемая вами общественная организация сменила название. С чем это связано?

– В соответствии с изменениями в Законе РФ "Об общественных организациях" Министерство юстиции потребовало убрать из наименования организации словосочетание "внутренних войск", поскольку оно входит в название федерального органа исполнительной власти. Поэтому 23 ноября 2012 года в Москве на 2-й отчётно-выборной конференции делегаты единогласно приняли новую редакцию устава организации, где впервые появилось её новое название, указывающее на принадлежность к правоохранительной системе страны. Полгода документ проходил государственную регистрацию, и как только 1 июля 2013 года официально вступил в силу, словосочетание "ветеранов внутренних войск" заменено на "ветеранов войск правопорядка".

Впрочем, на текущей деятельности нашей общественной организации это новшество не сказалось. Она по-прежнему объединяет ветеранов внутренних войск, продолжает расти и активно работать. За минувший год, например, её ряды пополнили почти 600 человек, и сегодня организация насчитывает чуть более 31 тысячи ветеранов войны и военной службы.

Безусловно, это плюс.

Но есть и печальная статистика, на которую, к сожалению, никто повлиять не может: в 2013 году от болезней, последствий ранений, полученных на полях сражений, и просто по причине преклонного возраста нас покинули 135 участников Великой Отечественной войны. Так что нынешний День Победы во внутренних войсках встретят около 800 человек, прошедших дорогами той великой войны. 9 мая для них – главный день в году, поэтому всем нам надо хорошо постараться: встретиться с каждым из них, поздравить, вручить подарки.

– Какую практическую помощь оказывают ветеранские организации участникам войны?

– Забота о фронтовиках, оказание им помощи в разрешении социальных и бытовых проблем, удовлетворении их нужд и запросов всегда были и остаются приоритетными на-

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Ровенский Пётр Николаевич родился 3 января 1946 года в селе Березна Винницкой области. Окончил Благовещенское высшее танковое командное училище, Академию бронетанковых войск, Военную академию Генерального штаба.

В Вооружённых силах прошёл путь от командира танкового взвода до начальника штаба вооружения Московского военного округа.

С 1993 года – заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по вооружению – начальник вооружения.

С 2005 года – в запасе. Работал старшим научным сотрудником Центра оперативно-тактических исследований. В 2008 году избран председателем совета ветеранов Общероссийской общественной организации ветеранов внутренних войск, назначен советником главнокомандующего внутренними войсками МВД России по работе с ветеранами.

Награждён орденами "За заслуги перед Отечеством" IV степени (с изображением мечей), "За военные заслуги", "За службу Родине в Вооружённых силах СССР" III степени, многими медалями.

Заслуженный военный специалист России, почётный сотрудник МВД, академик Академии проблем качества Российской Федерации.

Ветераны внутренних войск регулярно выступают на страницах войсковых изданий и других средств массовой информации. В прошлом году они подготовили почти 1400 публикаций, в которых содержатся не только яркие воспоминания о боях, живых и павших товарищах, но и конкретный боевой опыт, практические советы, весьма полезные нынешнему поколению военнослужащих. Наиболее плодотворно такая работа проводилась ветеранами ГКВВ, Северо-Кавказского, Приволжского, Сибирского, Восточного региональных командований, Пермского военного института внутренних войск и ОДОНа.

правлениями в работе войсковых ветеранских организаций. Участникам войны по мере возможности оказывается финансовая помощь в оплате дорогостоящих лекарств, курортно-санаторного лечения, они получают материальную поддержку накануне памятных дат и юбилеев. Наши представители регулярно навещают тех, кто имеет проблемы со здоровьем, контролируют, чтобы у фронтовиков не возникало сложностей в прохождении диспансеризации. К слову, только в прошлом году участникам войны и ветеранам войск оказана благотворительная помощь на общую сумму 11 миллионов 546 тысяч рублей.

Главное командование, командующие войсками региональных командований, начальники вузов, командиры соединений и воинских частей всегда идут нам навстречу, оперативно откликаются на просьбы и предложения.

В связи с этим особого внимания заслуживает опыт работы ветеранской организации Сибирского регионального командования, которую возглавляет Геннадий Сергеевич Воложанин. Здесь для оказания помощи ветеранам используются средства, аккумулированные за счёт вступительных и членских взносов, а для проведения торжественных мероприятий по случаю памятных и юбилейных дат – финансовые поступления от руководителей частных коммерческих структур. Кто-то из них в разные годы проходил службу во внутренних войсках, для них материально поддержать ветеранов – дело чести. Для других – это просто выражение гражданской позиции и благодарности поколению, победившему фашизм. Во всех сибирских советах ветеранов избраны казначеи и бухгалтеры, которые получают денежное вознаграждение за свою работу, а наличие средств на счетах организаций регулярно проверяется избранными контрольно-ревизионными комиссиями.

– В минувшем году ветеранские организации внутренних войск активно сотрудничали с координационными советами и советами ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск в субъектах Российской Федерации. Что дала эта работа?

– Впервые за многие годы нам наконец-то удалось на правовой основе приступить к созданию секции ветеранов внутренних войск в составе общественных ветеранских организаций территориальных органов внутренних дел. Президиум Российского совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск поддержал наши предложения и своим решением от 9 августа 2013 года определил: "В целях дальнейшего повышения активности и организационного укрепления ветеранской организации советам ветеранов региональных отделений принять соответствующие решения и создать секции ветеранов внутренних войск в составе общественных организаций ветеранов территориальных МВД и ГУ МВД, городских и районных отделов внутренних дел при отсутствии на этих территориях общественных организаций ветеранов соединений, военно-учебных заведений, воинских частей (учреждений) внутренних войск МВД России".

Благодаря такой поддержке, только в прошлом году нам удалось создать секции ветеранов внутренних войск в Нижнекамске, Оренбурге, Глазове, Йошкар-Оле, Чапаевске, Воркуте, Печоре, Ухте, Микуне, Усть-Выме и ряде других населённых пунктов.

Наглядное свидетельство совместного решения задач ветеранскими организациями МВД России – прошедшая в декабре конференция ветеранов Сибирского регионального командования внутренних войск. Тогда впервые в её работе приняли участие руководители ветеранских организаций органов внутренних дел Сибирского федерального округа, Красноярского, Алтайского и Забайкальского краёв, Новосибирской и Иркутской областей.

Подобные конференции с успехом прошли в Северо-Западном, Приволжском, Уральском и Центральном региональных командованиях, во втором полугодии 2014 года они состоятся в Ростове-на-Дону и Хабаровске.

– Достижения, что и говорить, налицо. А проблемы? Неужели их нет у войскового ветеранского движения?

– Почему же, есть. Просто на фоне решаемых ветеранскими организациями задач они кажутся мелкими и незначительными. Но коль об этом зашёл разговор, хотел бы заострить внимание на некоторых из них.

Во-первых, у нас до сих пор не завершена работа по оформлению индивидуальных заявлений ветеранов о членстве в организации. А это, между прочим, нарушает действующее законодательство.

Во-вторых, слишком медленно решается вопрос о повсеместном переходе к уплате вступительного и членских взносов в процентном отношении от получаемой ветеранами пенсии. Не везде принимаются меры к неплательщикам членских взносов. А ведь их выплата является обязательным условием нахождения человека в ветеранской организации.

В-третьих, далеко не все региональные руководители ветеранского движения следуют требованиям устава организации: вовремя не отчитываются о работе, небрежно оформляют и хранят протоколы общих собраний, заседаний советов ветеранов, а кое-где их вообще не ведут.

И в-четвёртых, среди ветеранов, недавно вставших на учёт, всё ещё низка активность, особенно в патриотическом воспитании подрастающего поколения. Одни стесняются идти в школы и институты, а другие попросту боятся личного общения с нынешней непростой молодёжью.

– Одной из важных составляющих повседневной деятельности ветеранских организаций является воспитание подрастающего поколения на боевых традициях дедов и отцов. Насколько вы и ваши коллеги в этом преуспели?

– Работа в этом направлении ведётся огромная. В течение года ветераны войны и военной службы провели десятки уроков мужества в воинских частях, подшефных вузах, школах и детских домах.

Уже стало доброй традицией проведение встреч ветеранов с военнослужащими и молодёжью накануне годовщин основных сражений Великой Отечественной войны, исторических парадов 7 ноября 1941 года и 24 июня 1945 года. Наиболее активное участие в них принимают очевидцы и участники тех событий Иван Ефимович Зюкин, Юрий Петрович Маценко, Дмитрий Алексеевич Наливалкин, Александр Семёнович Смирнов, Василий Ефимович Шитко, Самуил Маркович Штутман, Станислав Прокопьевич Петраков, Юпитер Петрович Тихонков, Евгений Трофимович Мишин, Иван Васильевич Кругляк, Александр Николаевич Шишиморов. И, конечно же, Герои Советского Союза Пётр Евсеевич Брайко и Алексей Прохорович Волошин.

Ветераны внутренних войск регулярно выступают на страницах войсковых изданий и других средств массовой информации. В прошлом году они подготовили почти 1400 публикаций, в которых содержатся не только яркие воспоминания о боях, живых и павших товарищах, но и конкретный боевой опыт, практические советы, весьма полезные нынешнему поколению военнослужащих. Наиболее плодотворно такая работа проводилась ветеранами ГКВВ, Северо-Кавказского, Приволжского, Сибирского, Восточного региональных командований, Пермского военного института внутренних войск и ОДОНа.

В июле прошлого года совместно с ветеранской организацией центрального аппарата МВД России большая группа наших ветеранов совершила трёхдневную поездку под Курск, в район Понырей. Там они приняли участие в мероприятиях, посвящённых 70-летию сражения на Курской дуге. Живые свидетели тех событий выступили перед жителями Курской области, военнослужащими, сотрудниками органов внутренних дел, передали в дар местному музею ряд копий экспонатов Центрального музея ВВ МВД России, свидетельствующих об участии войск НКВД в этой битве, переломившей ход войны.

В августе ветераны Северо-Кавказского регионального командования участвовали в организации и проведении торжеств по случаю 70-летия полного освобождения Ростовской области от немецко-фашистских захватчиков. Они встречались с молодёжью, вспоминали события тех лет, отвечали на вопросы студентов и школьников.

Радует активность членов ветеранской организации Центрального регионального командования: шефской работой по военно-патриотическому воспитанию они охватили 20 детских социальных учреждений, 7 из которых находятся в Москве.

Традиционно на высоком уровне проходят совместные мероприятия совета ветеранов ГКВВ и отделения по работе с личным составом Центральной войсковой комендатуры по празднованию дней воинской славы России. За прошедший год такие встречи были посвящены 70-летию разгрома немецко-фашистских полчищ в Курской битве и началу контрнаступления советских войск под Москвой. В клубе ЦВК перед военнослужащими выступали участники тех событий, на большом экране демонстрировались кадры военной кинохроники. А коллектив солдатской самодеятельности комендатуры представил зрителям эмоциональные театрализованные представления, посвящённые битвам под Курском, Москвой и Сталинградом, обороне Ленинграда.

Как и в прежние годы, ветеранские организации оказывают большое содействие командованию соединений и воинских частей в увековечении памяти военнослужащих внутренних войск, погибших при исполнении воинского долга. Например, при активном участии ветеранов Сибирского регионального командования отреставрированы и открыты мемориалы павшим солда-

там и офицерам в воинских частях, дислоцированных в Новосибирске и Иркутске. А в Екатеринбурге также при поддержке уральской организации ветеранов реконструирован мемориальный комплекс "Чёрный тюльпан", на котором выбиты фамилии не вышедших из боя воинов-уральцев.

В Центральном, Северо-Кавказском и Уральском региональных командованиях проведена большая работа по присвоению имён военнослужащих внутренних войск улицам, школам, военно-патриотическим объединениям. Например, имя Героя Советского Союза лейтенанта Олега Бабака присвоено клубам "Патриот" и "Романтик" в подмосковном Софрино. А в Ашукино одна из улиц названа в честь выдающегося военачальника, командующего внутренними войсками МВД СССР в 1986–1991 годах генерал-полковника Юрия Васильевича Шаталина. Самолёту авиационной воинской части в Ростове-на-Дону присвоено имя Героя России генерал-майора Николая Васильевича Скрыпника.

Большую работу по пропаганде подвигов Героев России, выпускников Саратовского военного института внутренних войск, провела ветеранская организация вуза, председателем которой является Дмитрий Николаевич Никитенко. Здесь изготовили и разместили в школах города более сотни красочно оформленных плакатов, рассказывающих о жизни и подвигах Героев. Многие из них посвящены бывшему командующему внутренними войсками генерал-полковнику Анатолию Александровичу Романову.

Саратовские ветераны по поручению городского отдела образования разработали Положение о смотре-конкурсе военно-патриотического воспитания в вузах и школах, приуроченном к 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Многие представители ветеранского движения вуза вошли в состав жюри конкурса.

В Новосибирском военном институте уже много лет действует лекторская группа из совета ветеранов, которая регулярно выступает перед курсантами с рассказами о наиболее

Забота о фронтовиках, оказание им помощи в разрешении социальных и бытовых проблем, удовлетворении их нужд и запросов всегда были и остаются приоритетными направлениями в работе войсковых ветеранских организаций. Только в прошлом году участникам войны и ветеранам войск оказана благотворительная помощь на общую сумму 11 миллионов 546 тысяч рублей.

важных и знаменательных событиях в истории России. Под эгидой Фонда генерал-майора Александра Николаевича Рожкина, первого начальника вуза, проводится турнир по силовым единоборствам памяти Героев России – выпускников-новосибирцев, павших при исполнении воинского долга.

– Пётр Николаевич, 17 июня Отдельная дивизия оперативного назначения внутренних войск отмечает 90-летний юбилей. Совет ветеранов прославленного соединения уже давно готовится к этому знаменательному событию. Что сделано им за последнее время?

– Ветеранская организация ОДОНа, которую возглавляет Николай Маркович Зубарев, – одна из самых представительных и авторитетных во внутренних войсках. Сегодня в её состав входят почти 700 человек, из них 65 участников Великой Отечественной войны, 38 "афганцев" и 22 ликвидатора аварии на Чернобыльской АЭС.

Несмотря на почтенный возраст (а многие ветераны по возрасту ровесники соединения, есть и старше), они до сих пор активны, проводят большую военно-патриотическую работу среди военнослужащих дивизии, студентов и школьников городов Москвы, Балашихи, Железнодорожного и Калуги. Среди них Лев Фёдорович Глухман, Виктор Васильевич Алексеев, Владимир Прокофьевич Ермолинский, Адольф Михайлович Чумаков, Виталий Иванович Иванов, Сергей Николаевич Белентьев, Алексей Назарович Леднёв, Пётр Иванович Проскуряков, Татьяна Георгиевна Коровина, Валентин Михайлович Филиппов, Александр Борисович Слистин и Александр Николаевич Шишиморов.

К 70-летию Курской битвы ветераны организовали встречу личного состава частей и подразделений с непосредственными участниками тех исторических событий под названием "Их подвиг бессмертен". Настоящим подарком для всех собравшихся стало выступление народного артиста СССР Иосифа Давыдовича Кобзона, исполнившего несколько популярных песен военных лет.

Ветеранская организация соединения приняла активное участие в проведении благотворительного проекта "Дети мира" в память о жертвах теракта в Беслане в сентябре 2004 года, акции "Я помню! Я горжусь!", на которую пригласили вдов погибших в горячих точках военнослужащих дивизии, тематических вечеров "Российский солдат, ты непобедим" и "Москва за нами".

Ежедневный кропотливый труд ветеранов соединения не остаётся незамеченным: 153 члена ветеранской организации поощрены главнокомандующим внутренними войсками, 36 человек получили денежные премии от Московского комитета ветеранов войны.

– Какая поддержка оказывается семьям умерших фронтовиков, погибших участников боевых действий?

– Обойти вниманием родных и близких этих людей мы не имеем права, ведь у многих из них проблемы со здоровьем, некоторые ограничены в передвижениях, иной раз к местам захоронений родственников не могут добраться. Как правило, мы оказываем им материальную помощь во время проведения различных благотворительных акций, в День пожилых людей, в День работников органов внутренних дел, Международный день инвалидов и в другие памятные даты.

В Центральном региональном командовании, где ветеранской организацией руководит Николай Александрович Григорьев, под постоянным вниманием находится 491 семья военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга, и 838 солдат и офицеров, получивших ранения и военные травмы.

Члены совета ветеранов богородского соединения, который возглавляет Наталья Алексеевна Карпович, поздравили с 75-летним юбилеем Лидию Александровну Романову – мать погибшего в Чечне капитана Андрея Романова, и с 50-летием Марину Викторовну Некрасову, вдову павшего в Аргунском ущелье майора Михаила Некрасова. Им оказали материальную помощь, вручили ценные подарки.

Ветеранская организация ермолинского авиационного полка, которой руководит Сергей Николаевич Бакал, в дни памяти погибших в горячих точках офицеров этой воинской части майоров Александра Калабушкина, Александра Непокрытых, капитанов Ивана Зотина, Олега Коровина, Александра Карсеко, старшего лейтенанта Кирилла Лубянова, лейтенантов Ильи Гаранина, Александра Пестова организует выезд личного состава к местам их захоронений, оказывает посильную материальную помощь вдовам, членам семей павших лётчиков.

В Хабаровске при активном содействии председателя совета ветеранов Восточного регионального командования Петра Пантелеевича Хохлова в Международный женский день чествовали 63 вдовы ветеранов внутренних войск. В тот день поздравления не ограничились цветами и ценными подарками: с концертной программой перед дорогими гостями выступил ансамбль песни и пляски регионального командования "Амур". Женщины были тронуты таким вниманием, расходились по домам в прекрасном расположении духа.

И подобных примеров доброго отношения к семьям погибших участников войны и ветеранов во внутренних войсках я могу привести много.

– Пётр Николаевич, как День Победы будет отмечаться ветеранами в этом году?

– Так же, как мы это делаем уже много лет. Накануне праздника ветераны получат приглашения принять участие в торжественных мероприятиях. Фронтовикам, которым сложно добраться самостоятельно, командиры выделят транспорт: эти люди обязательно должны пообщаться с друзьями, помянуть погибших товарищей, получить подарки.

Тех участников войны, кто по состоянию здоровья приехать не сможет, непременно навестят дома представители командования воинских частей, советов ветеранов. Не останутся без внимания и ветераны, находящиеся в госпиталях, домах отдыха и санаториях, – они также получат поздравления и ценные подарки.

Проявляя внимание к живым, мы не должны забывать и об ушедших от нас. Братские захоронения, как правило, ко Дню Победы приводятся в порядок силами местных властей, школьников, юношеских патриотических организаций. А вот о могилах фронтовиков на городских и сельских кладбищах стали незаслуженно забывать: приходят к ним бывшие однополчане и видят заросшие холмики да покосившиеся кресты.

Радует, что в последние годы эту тенденцию нам удалось переломить, и теперь за могилами участников войны, имеющих особые заслуги перед государством и войсками, следят военнослужащие близрасположенных воинских частей. Перемены налицо: мы видим, например, что места захоронений генералов Ивана Кирилловича Яковлева, Юрия Васильевича Шаталина, Николая Васильевича Андрианова, Фёдора Васильевича Бубенчикова, Ивана Филипповича Мельника, Героев Советского Союза полковника Михаила Фёдоровича Борисова и полковника Владимира Ивановича Сентюрина и многих других уважаемых в войсках людей всегда выглядят чистыми и ухоженными. Такая же работа проводится и во всех региональных командованиях, вузах, соединениях и воинских частях внутренних войск. Наш святой долг – сделать всё, чтобы могилы фронтовиков не были забыты и постоянно поддерживались в надлежащем порядке.

– Пётр Николаевич, что бы вы пожелали ветеранам в День Победы?

– Очень хочется, чтобы все они как можно дольше оставались деятельными, активными, не утрачивали вкуса к жизни и связи с войсками. Пусть они знают, что войска очень нуждаются в их опыте.

Как и вся страна, внутренние войска готовятся торжественно отметить 70-ю годовщину Великой Победы. И вклад наших дорогих ветеранов в это общее дело просто неоценим. От всей души хочется пожелать им крепкого здоровья, семейного счастья и благополучия. Пусть они и дальше радуют нас хорошим расположением духа и здоровым оптимизмом.

Беседовал
подполковник Сергей ПОРТНОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ПОЛЮС ПОКОРИЛСЯ ГЕРОЯМ

Подготовили майор Александр КУДРЯВЦЕВ и капитан Алексей БУЛГАКОВ Фото Алексея ФОМИНА и Виктора ВДОВКИНА

6 апреля семь Героев Советского Союза и Героев Российской Федерации высадились на Северном полюсе. Среди них был и офицер внутренних войск.

Путешествие на Северный полюс посвящалось 80-летию учреждения звания Героя Советского Союза. Идея столь необычной акции зародилась в московском клубе Героев, которым руководит Герой Советского Союза генерал-полковник в отставке Николай Антошкин – военный лётчик, участвовавший в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Именно он и возглавил экспедицию Героев к полюсу.

В её состав вошли люди нескольких поколений. Но все они офицеры, которые служат или служили в силовых структурах и получили Золотые Звёзды при различных обстоятельствах. Самым старшим из них по возрасту был ветеран Великой Отечественной войны, участник штурма Берлина Герой Советского Союза Борис Рунов. 1 мая 1945 года Борису Александровичу, тогда совсем ещё юному лейтенанту, удалось вместе со своей ротой блокировать вырвавшихся из окружения гитлеровцев и, не потеряв ни бойца, взять в плен около 700 немецких солдат и офицеров!

Среди высадившихся на Северный полюс был Герой Советского Союза генерал-майор авиации Владислав Гончаренко. Это высокое звание он получил в Афганистане, будучи старшим лейтенантом – командиром звена штурмовиков Су-25. Нынешнее поколение офицеров представляли лётчик-космонавт Герой России полковник Салижан Шарипов, офицер Федеральной службы безопасности Герой России полковник Вячеслав Бочаров, получивший Золотую Звезду за освобождение заложников в школе Беслана, офицер морской пехоты Герой России полковник Виктор Вдовкин, заслуживший высокое звание на Северном Кавказе.

Войска правопорядка представлял старший офицер разведывательного управления ГКВВ Герой России полковник Алексей Фомин. Золотой Звезды он был удостоен в 1999 году, когда командиром разведывательного взвода принимал участие в ликвидации террористов, вторгшихся в Республику Дагестан.

Из Москвы офицеры-Герои вылетели на архипелаг Шпицберген, затем спецбортом Ан-74 на российскую научную базу «Барнео», откуда вертолёт Ми-8 доставил их на Северный полюс. Именно там 6 апреля в 3 часа 45 минут по московскому времени участники экспедиции установили православный крест из церкви Святой Животворящей троицы, флаги Российской Федерации, видов Вооружённых сил и силовых структур, в том числе и флаг внутренних войск. Затем Герои Отечества записали видеообращение к мировой общественности с призывом о прекращении всевозможных войн.

Число людей, вошедших в состав экспедиции, было выбрано не случайно. Именно семь отважных лётчиков, спасших экипаж и пассажиров раздавленного льдами советского парохода "Челюскин", стали первыми Героями нашей страны.

ОСВЯЩЕНИЕ СВЯТЫНИ

4 апреля митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий освятил Боевое знамя саровской ордена Красной Звезды дивизии внутренних войск.

– Дорогие братья и сёстры! Молитва на освящение знамени – это призывание благословения Божия на ваш ратный труд, – обратился к присутствующим на торжественном построении владыка Георгий. – Желаю вам, чтобы с помощью Божией ваше усердие в воинском деле было всегда успешным и достойным отечественной воинской славы.

Командир дивизии полковник Олег Коршунов поздравил подчинённых со знаменательным событием:

– Пройдёт время, сменятся поколения воинов, но всегда останется у военного человека уважение к знамени как к источнику духовной силы, чести и доблести, – подчеркнул он.

ЭКЗАМЕН СДАН, ВПЕРЕДИ СЛУЖБА

В апреле во многих учебных частях внутренних войск завершились курсы подготовки военных специалистов.

Так, в Калужской области в Центре подготовки специалистов связи состоялся первый выпуск. Три месяца более 200 военнослужащих осваивали специальности начальников радиостанций малой мощности и командно-штабных машин, механиков радиорелейных станций и радиотелеграфистов.

Заместитель начальника управления связи и АУВ ГКВВ МВД России генерал-майор Алексей Беляков пожелал выпускникам успехов в ратной службе.

Специалисты для частей оперативного назначения прошли подготовку в отдельной учебной бригаде Северо-Кавказского регионального командования. Военнослужащие освоили специальности разведчика-наблюдателя, наводчика 82-мм миномёта и водителя бронетранспортёра.

Заместитель командующего войсками Северо-Кавказского регионального командования по боевой подготовке генерал-майор Александр Черкасов отметил высокий уровень профессиональной подготовки, который продемонстрировали курсанты на выпускных экзаменах.

УЧЕНИЕ НА БЕРЕГАХ ВОЛГИ

С 15 по 18 апреля 2014 года под руководством первого заместителя министра внутренних дел – главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерала армии Николая Рогожкина в субъектах Приволжского федерального округа состоялось комплексное учение с воинскими частями и подразделениями войск правопорядка. В нём было задействовано около 22 тысяч военнослужащих, более 1100 единиц военной и специальной техники, включая военно-транспортную авиацию.

В ходе учения были отработаны вопросы приведения в повышенные степени боевой готовности при осложнении обстановки в регионе, передислокации к местам выполнения служебно-боевых задач, организации устойчивой связи, маршей на большие расстояния, размещения в полевых условиях.

Штаб Приволжского РК ВВ МВД России отработал вопросы организации взаимодействия с представителями правоохранительных органов, Минобороны, МЧС, ФСИН и ФСКН.

На заключительном этапе учения присутствовал полномочный представитель Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе Михаил Бабич. Он осмотрел выставку современных и перспективных образцов вооружения, военной и специальной техники, которой располагают внутренние войска. Особый интерес гостя вызвали средства связи тактического звена управления, беспилотные летательные аппараты, а также бронированные автомобили различных модификаций.

Майор Юрий МУХИН
Фото автора
и Алексея ВОРОБЬЁВА

ПРИВОЛЖСКОЕ

ТРОПЫ И СУДЬБЫ

В Приэльбрусье безлюдно. Здесь всё ещё редко можно встретить альпинистов или других любителей экстремальных видов спорта. Лишь солдатам и офицерам внутренних войск приходится выполнять служебно-боевые задачи в любое время года в этих местах на отдалённых заставах и горных перевалах. Туда зачастую не могут подняться ни автомобили, ни бронетехника, а внезапно возникающий густой туман исключает работу вертолётов. Как тогда доставлять продукты, медикаменты, боеприпасы?

Специально для этого в составе нальчикского полка оперативного назначения был сформирован вьючно-транспортный батальон, бойцы которого с помощью своих верных помощников–лошадей доставят необходимый груз куда нужно, несмотря на высоту, сложность рельефа и внезапные капризы погоды.

В этом уникальном подразделении побывал корреспондент нашего журнала.

Подполковник Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора

ГОРЫ ОШИБОК НЕ ПРОЩАЮТ

ДО РАСПОЛОЖЕНИЯ вьючно-транспортного батальона меня сопровождал дежуривший по штабу старший прапорщик Ильяс Ачабаев. По пути разговорились. Оказалось, что Ильяс уже несколько лет служит в подразделении инструктором по горной подготовке. Сам он местный, родом из предгорного селения Ташлы-Тала. До службы работал на турбазе, был яководом, фермером. В общем, значительную часть жизни провёл в горах. Узнав о существовании вьючно-транспортного батальона, решил служить в этом подразделении.

– Скажите, – интересуюсь, – тяжело воевать в горах?

– Не знаю, мне лично не доводилось, – отвечает Ильяс, – но могу сказать точно: подниматься в горы даже в мирной, спокойной обстановке – довольно сложное занятие. А для необученных людей оно может стать не просто трудным – смертельно опасным. Горы ошибок не прощают. Один неверный шаг в густом тумане, и можно свалиться в пропасть. Неловкое движение, случайный выстрел могут породить лавину или камнепад. Во время дождя маленький ручей с кристально чистой водой моментально превращается в мутный яростный поток, сметающий всё на своём пути. Резкие изменения погоды, перепады температур, грозы могут стать серьёзным испытанием даже для подготовленных людей, не говоря уже о новичках.

– А вы сами попадали в горах в трудную ситуацию? – спрашиваю у старшего прапорщика.

– Было дело, – спокойно отвечает он. – Я тогда ещё совсем молодым был, неопытным. Пошёл в горы, а накануне снега много выпало. Решил пройти мимо двух гребней. Иду, ружьём помахиваю, и вдруг – хлопок! Я, правда, сразу сообразил, что это лавина сошла и надо бежать. Рванул так, что воздух в ушах засвистел, но всё равно не успел. Лавина меня сби-

ла с ног, закрутила, а потом отбросила в сторону, на травяной склон. Повезло, что только краем задела, иначе я бы с вами сейчас не разговаривал… Вот теперь учу своих парней уму-разуму: как надо ориентироваться в горной местности, правильно и безопасно прокладывать маршрут, вязать альпинистские узлы, наводить переправы через горные реки.

– А сколько надо времени, чтобы подготовить человека к действиям в горах?

– Минимум полгода. Но это, так сказать, базовый, начальный уровень. Чтобы стать настоящим горным бойцом, времени требуется значительно больше. Ну а совершенствовать своё мастерство можно всю жизнь. А у нас в батальоне ещё и лошади служат. Это значительно усложняет весь процесс подготовки. Пока коней в горах заменить никто не может. По крутым горным тропам не пройдёт ни квадроцикл, ни снегоход. А эти красавцы могут! Вон они – полюбуйтесь!

ЧТО ЛУЧШЕ?

ЗА РАЗГОВОРОМ мы подошли к конюшне. Большая площадка конного двора была заполнена лошадьми, рядом с которыми деловито суетились коноводы. К нам лихо подскакал ладно сидящий в седле молодой офицер. Ильяс Ачабаев представил меня командиру разведывательно-кавалерийской роты капитану Николаю Бодневу и отправился назад в штаб. А Николай, ласково потрепав своего коня рыжей масти по лебединой шее, ловко спрыгнул на землю.

– Да вы прямо заправский кавалерист! – вырвалось у меня. – Наверное, давно здесь служите?

– Да нет, около года. Просто в деревне рос. С малых лет на лошадях катался, в седле и без него. Вот теперь это детское развлечение здорово пригодилось.

– Сразу после института сюда распределились?

– Нет, в Махачкале, в разведывательной роте долго служил. Там у нас вместо коней бронетранспортёры были.

– Ну и что лучше – кони или БТРы?

– Сложно сравнивать. Лошади, они живые. У каждой свой характер. Груза, правда, поднимают не так много, как БТР, но при действиях в горах надёжнее помощника не найти. Могут пройти практически везде. Причём очень тихо, что особенно важно для разведчика. А бронетранспортёр по-своему тоже хорош. Это защита, скорость, грузоподъёмность, вооружение. Надёжная, безотказная техника в умелых руках.

Со мной такой случай однажды произошёл. В августе 2011-го одна из разведгрупп напала на след боевиков в горно-лесистом районе Дагестана. Прилегающую местность, как в таких случаях полагается, заблокировали, а мне с моими орлами поручили подвезти боезапас для миномётной батареи. Загрузив под завязку пару бронетранспортёров минами, мы выехали в район спецоперации. Добрались нормально, разгрузились. И тут нас предупредили, что завтра выходим на разведывательно-поисковые мероприятия. Утром двинулись на исходный рубеж, а впереди высокой стеной густой кустарник стоит. Человеку не пройти, пришлось бронетранспортёром дорогу прокладывать.

Водителем моей машины был Арсен Керимов. Замечательный, весёлый парень, мастер на все руки. Перед началом операции он со своим братом по телефону долго разговаривал, а потом мне сказал:

– Всё, командир, через месяц контракт заканчивается, увольняться буду. Устал от этой походной жизни. У меня жена в роддоме лежит, скоро второй ребёнок появится. Надо передохнуть немного.

В этот момент подъехали к краю оврага и начали медленно спускаться вниз. Когда скошенный нос бронетранспортёра пригнул очередной раскидистый куст, по броне ударили звонкие автоматные очереди. Так вышло, что БТР выехал прямо к базе боевиков. Бандиты из всех стволов начали лупить по бронетранспортёру, разведчики – стрелять в ответ из бойниц.

Командир разведывательно-кавалерийской роты капитан Николай Боднев

Вдруг что-то резко щёлкнуло, ярко полыхнули искры, и Арсен начал молча заваливаться на меня. Потом выяснилось: бронебойная пуля прошила корпус и попала парню прямо под лопатку. Смерть мгновенная…

БТР стал замедлять ход, ещё немного, и мы бы превратились в лёгкую мишень.

Медлить было нельзя. Я схватил левой рукой руль и, кое-как перекинув ногу через тело Арсена, до упора вдавил педаль подачи топлива. Натужно взревев двигателем, бэтээр медленно набрал ход и, плюясь свинцом из всех бойниц, с треском ломая кустарник, опять помчался по оврагу. Как рулил – не помню. Помню только, как судорожно выкручивал рулевое колесо, стараясь не опрокинуться на крутом склоне, не напороться на высокий валун или не врезаться в толстое дерево.

Кое-как выехали к своим. Подлетела санитарная "таблетка". Едва бойцы вытащили из БТРа окровавленное тело Арсена, у него в кармане затрезвонил телефон. Звонил брат. Пришлось взять себя в руки и ответить:

В горах без лошадей никак. Ни один человек, даже самый сильный, столько груза не унесёт. Тут главное – делать всё спокойно, не торопиться и не паниковать. А то твоё беспокойство лошадям передастся. Если люди и кони обучены, то можно выйти из любой сложной ситуации.

В горах много мест, где техника не пройдёт. Только люди и лошади

– Здравствуйте. С вами говорит командир Арсена. Ваш брат только что погиб.

И, чтобы не слышать никаких расспросов, отключил трубку…

– Я к чему это всё рассказывал, – после долгой паузы продолжил Николай. – В том, что из того оврага выбрались, заслуга не только моя, но и бронетранспортёра. Вывез родной, не подвёл. Пули бандитские все удержал. За исключением той, которая убила Арсена, – вздохнув, закончил рассказ капитан Боднев.

ЗДЕСЬ ВАМ НЕ РАВНИНА

ЗА НОЧЬ погода кардинально поменялась. Зима решила напомнить о себе. Ещё вчера на конном дворе копыта месили податливый мягкий грунт. Сегодня вся земля была покрыта толстым слоем рыхлого снега, а от резкого пронизывающего ветра не спасала даже тёплая куртка.

Длинная вереница вьючных лошадей уже выстроилась в колонну. Ротный, поздоровавшись, подвёл меня к середине строя, где познакомил с командиром отделения младшим сержантом Мулидом Соблировым. Уходя, тихо сказал:

– Поговорите с ним. Он в лошадях лучше меня разбирается. Воевал, награждён медалью "За отвагу". Так что не понаслышке о войне в горах знает.

Послышалась команда: "Становись!" Некоторые ездовые стали садиться в сёдла. Но Мулид продолжал стоять рядом со мной, ласково поглаживая тяжело нагруженного рослого коня, перебирающего копытами.

– А вы разве не верхом поедете? – спросил я.

Вдруг что-то резко щёлкнуло, ярко полыхнули искры, и Арсен начал молча заваливаться на бок. Потом выяснилось: бронебойная пуля прошила корпус бронетранспортёра и попала парню прямо под лопатку. Смерть мгновенная…

– Нет, мы вместе пойдём, – ответил младший сержант, продолжая гладить коня. – У нас в подразделении три вида лошадей: верховые, вьючные и обозные. Первые работают под седлом, они сухие, жилистые, на них ездят наши разведчики. Обозные кони самые мощные, плотные. Но мы сегодня в предгорья идём, поэтому их с собой не берём. А этот конь – вьючный, видите, какой он крепкий, на спине много унести может. Считается, что хорошая лошадь может нести груз в одну треть своего веса. Но тут многое зависит от обученности, выносливости, а также от высоты маршрута, времени года и сложности рельефа. В последний раз на учениях наши кони с нагрузкой в 90 килограмм спокойно преодолели за 10 часов более 30 километров. Но сегодня вряд ли так далеко уйдём – погода сложная, в горах много снега ночью выпало. Лавины могут быть. Опасно, в общем.

Пока мы разговаривали, колонна тронулась и по малозаметной тропе начала подниматься на высокий холм.

– А сложно управлять лошадью? – интересуюсь я у Мулида.

– О, это целая наука! – оживляется он. – Надо уметь правильно пользоваться поводьями, как трензельными, так и мундштучными. Хороший наездник никогда не дёргает лошадь, не двигает всей рукой или даже кистью, ему хватает мизинца. Да что говорить, одних только способов укола шпорой существует два десятка. Но хороший наездник редко шпорами пользуется. Ему достаточно коснуться лошади икрой, и она уже всё поймёт.

– И откуда вы про лошадей столько знаете? – откровенно удивляюсь я.

– Отец многому научил, он очень хорошим объездчиком был. Однажды в горах внезапно началась гроза. Его лошадь понесла, он пытался её остановить, но не смог. Так вместе с конём и упали в пропасть… Но я всё равно люблю лошадей. Я их понимаю, а они меня. В горах без них никак. Ни один человек, даже самый сильный, столько груза не унесёт. Тут главное – делать всё спокойно, не торопиться и не паниковать. А то твоё беспокойство лошадям пере-

дастся. Если люди и кони обучены, то можно выйти из любой сложной ситуации. Вот этому я и учу своё отделение. Конечно, всякий нормальный боец умеет из автомата стрелять и гранаты бросать, но в нашем подразделении этого мало. У нас каждый должен своего коня понимать и за ним ухаживать. Они же не машины, а разумные живые существа, им ласка, уход и доброе слово нужны.

Внезапно колонна остановилась, а потом, сделав полупетлю, начала спускаться. Вскоре выяснилось: Главное управление МЧС по Кабардино-Балкарии объявило экстренное лавинное предупреждение в горных и предгорных районах республики. Пришлось возвращаться, чтобы избежать ненужного риска.

– А воевать где пришлось? – не отставал я с расспросами от своего провожатого на обратном пути.

– В конце 1999 года наш полк подошёл ко входу в Аргунское ущелье, так называемым Волчьим воротам. Послали вперёд группу артиллерийских разведчиков для корректировки огня, а они напоролись на засаду. Запросили помощи, нас и отправили к ним на выручку. Пришлось под обстрелом пробиваться.

Прорваться-то мы тогда прорвались, а вот назад нас не выпустили. Снайперы боевиков сразу же убили нашего командира взвода. Хорошо ещё, что артнаводчик успел передать наши координаты и дивизион самоходных установок огнём поддержал. А то смяли бы нас в первые же минуты боя. Много боевиков там тогда было, ох много. Провоевали мы с ними почти целый день. Патроны уже заканчивались.

Бандиты хорошо знали местность и давно бы нас окружили, но у нас в тылу обрыв был. Он и стал для нас спасением. Один отчаянный парень рискнул спрыгнуть с него. Прыгнул и кричит снизу: "Ребята, давай сюда, тут внизу песок, не разобьётесь!" Начали и мы спрыгивать, а там высоко, метров десять, наверное, было.

На высоту нас уходило 59 человек, назад вернулось только девятнадцать. Мы с другом, Султаном Абдулатиповым, смогли одного раненого парня на себе вытащить. Вот за это нас и наградили...

Обратный путь был долгим, Мулид много успел рассказать о себе. После армии он вернулся домой и служил в местном ОМОНе. Потом уволился и уехал помогать своему брату, у которого был строительный бизнес в Санкт-Петербурге. Но затем всё же вернулся в Нальчик. Женился, воспитывает сыновей Руслана и Радмира. Приучает их к лошадям, готовит к предстоящей военной службе.

– У нас в роду все мужчины служили, – с гордостью говорит он. – У меня четверо родных братьев, и ни один не бегал от армии. Меня в военкомате вообще призывать не хотели, мол, не переживай, твоя семья долг перед Родиной исполнила сполна. Но я настоял, чтобы меня призвали, потому что считаю: настоящий мужчина должен прежде всего быть воином. Так было, так есть и так будет всегда.

Командир отделения
младший сержант
Мулид Соблиров

Идущий за нами рослый конь с умными добрыми глазами мерно кивал головой, будто соглашаясь с каждым словом своего хозяина…

★

БОЕВЫЕ ЗАДАЧИ УЧЕБНОГО ПОЛКА

15 мая исполняется 60 лет учебному полку Отдельной дивизии оперативного назначения

Полковник Андрей СОРОКИН
Фото Александра КОЛЕСНИКОВА и из архива полка

ПРОДИКТОВАНО ЖИЗНЬЮ

ЭТА ВОИНСКАЯ часть рождалась в полевом лагере Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф.Дзержинского. В последний месяц весны пятьдесят четвёртого под началом майора Ивана Гончарова там формировался учебный автомобильный батальон. В его состав вошли три роты: в одной готовили младших командиров, в двух – водителей. Батальон быстро вышел в передовые. В 1960 году воинская часть была объявлена образцовой во внутренних войсках МВД СССР и награждена Почётной грамотой, в 1962-м и 1963-м признавалась отличной.

С годами структура батальона не раз менялась. Неизменным оставалось одно: высокое качество подготовки специалистов.

В советскую пору воинская часть не только поставляла в войска умелых и грамотных сержантов и водителей, но и выполняла важнейшие служебно-боевые задачи, в том числе участвовала в охране правопорядка и обеспечении общественной безопасности во время проведения XXII летних Олимпийских игр в Москве. 19 июля 1980 года, в день открытия Олимпиады, в составе 4-го "олимпийского" полка ОМСДОНа образцово несли службу 400 военнослужащих учебного батальона.

В 1985-м воины батальона охраняли порядок в Москве во время Всемирного фестиваля молодёжи и студентов.

В девяносто первом батальон стал учебным полком. Этого потребовала жизнь. На переломе эпох войскам правопорядка пришлось решать сложнейшие задачи, а для этого были нужны, как воздух, всё новые и новые отменно подготовленные специалисты. В полку выдавали на-гора командиров автомобильных

Первый командир воинской части майор Иван Александрович Гончаров

отделений и боевых машин пехоты, механиков-водителей и наводчиков-операторов БМП, водителей бронетранспортёров, командиров отделений для воинских частей оперативного назначения, инструкторов практического вождения.

Полк не остался в стороне от горячих точек, которые заполыхали на российских просторах. Военнослужащие выезжали в командировку в зону осетино-ингушского конфликта в 1992 году. В драматические октябрьские дни 1993 года воины полка в числе подразделений внутренних войск поддерживали правопорядок в Москве.

В декабре девяносто четвёртого началась первая чеченская кампания. С 10 января по 20 ноября 1995 года 90 военнослужащих учебного полка ОДОНа участвовали в восстановлении конституционного порядка на территории мятежного региона. Они были приданы 1-му полку оперативного назначения дивизии. Честь полка не посрамили, воевали с бандитами отважно и умело. Орденом Мужества были награждены старший сержант Андрей Макаров (посмертно), сержант Андрей Ожгибесов (посмертно), старший сержант Юрий Батуев.

Шло время. Воинская часть продолжала готовить специалистов. И вместе с тем привлекалась к выполнению других задач. Так, в 1999 году водительский состав полка был задействован в общероссийской операции "Вихрь-Антитеррор".

Многие выпускники одоновской учебки участвовали во второй чеченской – контртеррористической операции на Северном Кавказе. И в боях проявили свои лучшие качества.

В учебных классах воинской части в своё время постигал тонкости специальности механика-водителя боевой машины пехоты уральский парень Евгений Бушмелёв. Когда завершил обучение, его направили в софринскую отдельную бригаду оперативного назначения. В её рядах он стал Героем России. В ожесточённых схватках с бандитами ефрейтор Бушмелёв совершил не один, а, если можно так выразиться, целую серию подвигов. При штурме станицы Червлённая боевая машина, которой он управлял, в течение трёх часов поддерживала наступление основных сил, неоднократно прорывалась

под вражеским огнём на передовую и эвакуировала раненых. Во время боестолкновения у станицы Новощедринской БМП Бушмелёва была подбита, но он выбрался наружу и под пулями починил технику. А затем спас повреждённую боевую машину товарища и отбуксировал её в расположение воинской части.

В бою под Гудермесом 20-летний парень вывел БМП во фланг боевикам и заставил их отступить. Когда дрались с бандитами за село Алхан-Юрт, оказал огневую поддержку окружённым мотострелкам и вывез раненого офицера. Надо ли говорить, как гордятся военнослужащие учебной воинской части ОДОНа тем, что когда-то в полку осваивал боевую специальность будущий Герой России?!

В октябре 2002-го страна содрогнулась от чудовищного теракта на Дубровке, когда группа вооружённых боевиков во главе с Мовсаром Бараевым захватила зрителей мюзикла "Норд-Ост". Воины учебного полка были в числе военнослужащих ОДОНа, которые обеспечивали проведение специальной операции по освобождению заложников.

В том же году полк принимал участие в локализации и тушении пожаров в Павлово-Посадском и Шатурском районах Подмосковья. Огненной стихии военнослужащие противопоставили решительность и стойкость, выносливость и самообладание. Они эвакуировали людей из зоны бедствия, спасли от возгорания десятки жилых строений.

За шесть десятилетий в учебной воинской части подготовлено более 40 тысяч младших командиров и специалистов. Свыше 120 военнослужащих полка удостоены государственных наград.

Сегодня в учебном полку дивизии обучают водителей автомобилей, готовят санитарных инструкторов, командиров отделений оперативного назначения, специалистов кинологической службы. Овладевают здесь знаниями и будущие прапорщики.

ВСЁ НАЧИНАЕТСЯ С КОМАНДИРА

ТРУДНО переоценить роль командира для воинского организма. Он, как говорится, всему голова. Учебному полку прославленного соединения всегда везло на командиров. В разное время его возглавляли люди достойные, талантливые, про которых можно было сказать: настоящая военная косточка. Среди тех, кому довелось командовать этой учебной воинской частью, генерал-майор Андрей Слюсарев (ныне начальник Санкт-Петербургского военного института внутренних войск), полковники Дмитрий Кураленко и Дмитрий Кононов. У последнего в августе 2013 года полк принял полковник Олег Степанов.

Командир полка полковник Олег Степанов

В воинском коллективе у него авторитет непререкаемый не только в силу командирской должности. Олег Григорьевич награждён двумя орденами Мужества и медалью "За отвагу". Дважды ранен, обладатель крапового берета. Более десяти лет офицер воевал в подразделениях специального назначения. Не раз смотрел смерти в лицо.

Перед тем как стать командиром полка, Степанов служил в центре специального назначения "Витязь", руководил отделением боевой подготовки ОДОНа. Опыт в организации учебного процесса получил колоссальный. Можно сказать, собаку на этом съел.

Профессионализмом и боевыми заслугами Олег Григорьевич снискал глубокое уважение подчинённых. Но ничуть не меньше уважают комполка за человечное отношение к тем, кто служит под его началом, и обострённое чувство справедливости.

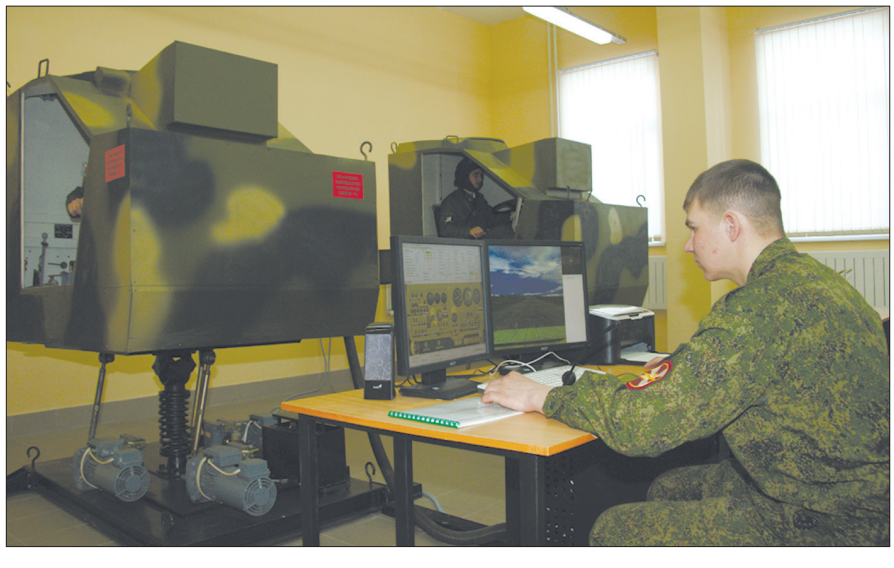
– В командирской деятельности не обойтись без твёрдости, а порой и жёстких решений, – рассказывает о своём стиле работы полковник Степанов. – Но при этом для меня неприемлемо унижать человеческое достоинство подчинённых. Принцип справедливости считаю одним из главных. Ещё у меня такое правило: беречь – буду, жалеть – никогда. Надо всячески поддерживать в людях высокую мотивацию не просто к добросовестной, а к преданной и вдохновенной службе. И дело не только и не

Офицеры учебного полка тщательно готовятся к занятиям

Идут занятия на тренажёрах и в учебных классах

столько в деньгах – за купюры Родину защищать нельзя, это можно делать только на основе глубоко осознанного выбора. Важно, чтобы у человека был подлинный интерес к делу, которым занимается, чтобы у него глаза горели. Если офицеру неинтересно, он начинает отбывать номер, у него опускаются руки, происходит профессиональная стагнация, пробуксовка. Никак нельзя допускать этого.

Командир полка спортивный, подтянутый. Даром, что ли, "краповый берет"? И для Олега Григорьевича не проблема показать подчинённым пример на стрельбище или в спортгородке.

Не сомневаюсь, что под началом полковника Степанова учебная воинская часть знаменитого соединения сделает шаг вперёд. По всему чувствуется: у этого прирождённого военного много нерастраченной энергии, которая берёт истоки в преданной любви к службе и внутренним войскам.

СЛУЖБОЙ ГРЕЗИЛ СО ШКОЛЬНОЙ СКАМЬИ

ПОДЧИНЁННЫЕ стараются соответствовать комполка. Среди них командир учебной роты по подготовке командиров отделений оперативного назначения старший лейтенант Павел Кузянин. Он родом из алтайского села Ельцовка. Его отец Виктор Леонидович служил в милиции, на пенсию вышел майором. Старший брат Александр – капитан полиции, работает в уголовном розыске. А Павел со школьной скамьи грезил военной службой. Тут постарался Сашин товарищ, который учился в Новосибирском военном институте внутренних войск. Когда приезжал домой в отпуск, он так увлекательно рассказывал о вузе, о войсках правопорядка, что Павел загорелся желанием поступать именно в НВИ. И своего добился.

Так уж вышло, что с некоторых пор слово "энтузиазм" у нас приобрело несколько ироничный оттенок. Думается, пора нам его, как сказал поэт, сиять заставить заново. Потому как ёмкое и весьма выразительное оно.

Старшего лейтенанта Павла Кузянина как раз назвал бы энтузиастом, потому как служит он увлечённо и вдохновенно. Сумел сделать из офицеров и сержантов постоянного состава роты своих единомышленников. И сейчас это сплочённый коллектив или, если хотите, чётко отлаженный механизм, который исправно

снабжает дивизию не абы как подготовленными выпускниками.

– Мы служим в учебном полку, и это накладывает на нас особую ответственность, – говорит Павел Викторович. – Стремимся всё делать так, как положено, то есть в соответствии с руководящими документами, уставами. И наша система работает.

Выпускники роты Кузянина на хорошем счету в подразделениях, где они продолжают службу. И это, пожалуй, лучшая оценка труда старшего лейтенанта.

Добрая слава идёт в войсках о санинструкторах, подготовленных в роте, которой сейчас командует капитан Алексей Иванов. Эти проходящие службу непосредственно в подразделениях военные медики низового звена достойно проявляют себя везде, в том числе и на Северном Кавказе. Они не теряются в самой сложной обстановке, в любой ситуации выказывают подлинный профессионализм, мужество и самообладание.

В январе 2008-го в учебном полку ОДОНа появился кинологический центр. О нём разговор особый.

ЧЕЛОВЕК НА СВОЁМ МЕСТЕ

– ЭТОТ человек фанатично предан делу, – отозвался полковник Степанов о начальнике кинологического центра майоре Павле Соколине.

За шесть десятилетий в учебной воинской части подготовлено более 40 тысяч младших командиров и специалистов. Свыше 120 военнослужащих полка удостоены государственных наград.

Автор этих строк имел хорошую возможность убедиться в правоте командирских слов.

Буквально с первых минут общения с майором Соколиным стало ясно, что он в своей стихии, что он безгранично любит то, чем занимается. Павел Александрович может, наверное, часами рассказывать о подчинённых и питомцах, о том, чем живёт, как развивается кинологический центр.

Здесь не только успешно готовят специалистов для подразделений и воинских частей. Подчинённые майора Соколина регулярно выполняют служебно-боевые задачи в разных регионах страны. Скажем, инструктор взвода минно-розыскных собак сержант Александр Котиков ездил со своей питомицей немецкой овчаркой Ортой в командировку в Дагестан. Работали они там на совесть. Бойцы, которые шли следом за этим расчётом, всегда были в полной уверенности, что мин на маршруте нет. Без сучка и задоринки всё делали они и в Казани, когда в числе других одоновцев охраняли правопорядок и обеспечивали общественную безопасность на Универсиаде-2013.

Сержант Лев Дёмин со своим замечательным псом Егерем бдительно охранял покой участников и гостей Олимпиады-2014 в Сочи. А в 2012 году они стали чемпионами внутренних войск по служебному собаководству. Рядовой Андрей Беньковский со служебной собакой Шерханом победил в личном зачёте на войсковом первенстве в 2013-м. Вместе с товарищами по кинологическому центру дивизии он тогда стал первым и в состязаниях команд. Так что "хозяйство" майора Соколина – это ещё и кузница кинологов-чемпионов.

Как настоящий командир, Павел Александрович знает по имени каждого подчинённого. Но он ведь и клички питомцев – а собак в центре более сотни – практически все помнит! Это, согласитесь, говорит о многом. И прежде всего о том, что животные для него не просто рабочие единицы. Любовь к питомцам прививает кинологам. Получается стопроцентно. Совершив в сопровождении Павла Александровича экскурсию по центру, я убедился, что всё здесь пронизано заботой о четвероногой братии.

Соколин обходит вольеры и разговаривает с собаками, как с людьми. Для каждой у него находится доброе слово. А в ответ – полные собачьего счастья взгляды.

Чистые, удобные вольеры, где предусмотрено всё необходимое для собак. Ветеринарная клиника такая, что не всякая человеческая лечебница где-нибудь в российской глубинке сравнится с ней по качеству оснащения. Уж не говорю о родильном отделении с подогреваемым полом, бактерицидными лампами и видеокамерами в боксах, изображение с которых поступает на монитор дежурного. В общем, всё здесь по высшему разряду. Поймал себя на мысли, что пройтись по кинологическому центру, посмотреть на его замечательных питомцев самых разных пород – праздник души для того, кто неравнодушен к братьям нашим меньшим.

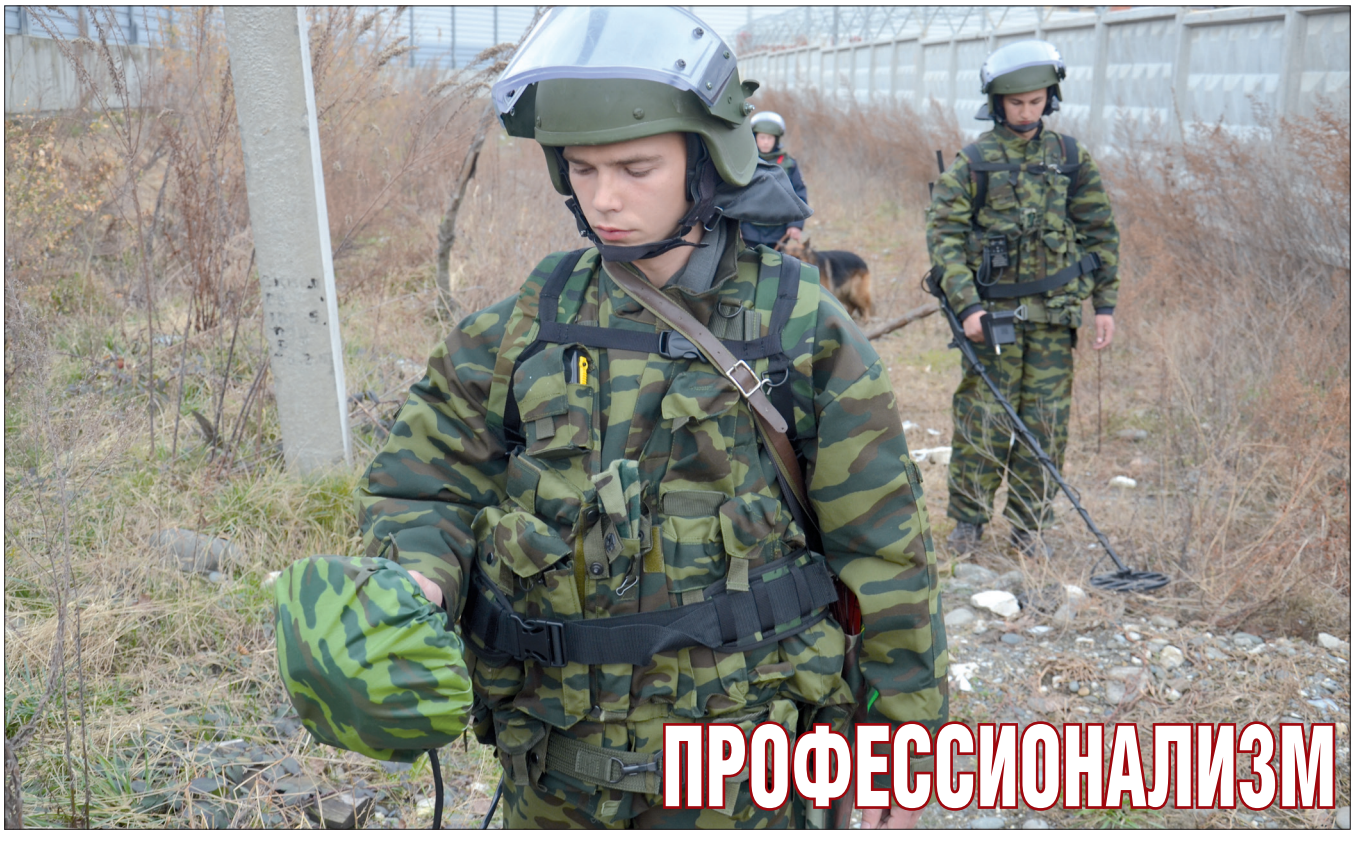
* * *

Учебный полк ОДОНа разменял седьмой десяток. Немало пройдено. Впереди новые рубежи. И они будут взяты.

★

Инструктаж и проверка экипировки кинологов

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ ПЛЮС ТЕХНИЧЕСКАЯ ОСНАЩЁННОСТЬ

Полковник Игорь СОФРОНОВ
Фото Александра БАРАБАШОВА

В начале года внутренние войска выполнили задачу государственной важности, обеспечив безопасное проведение XXII зимних Олимпийских и XI зимних Паралимпийских игр в Сочи. В составе временной войсковой группировки, хранившей покой гостей олимпийской столицы и участников Игр, несли службу представители различных воинских профессий. О том, какие задачи решали в этот период военнослужащие инженерных подразделений, нашему корреспонденту рассказал заместитель начальника инженерного управления ГКВВ МВД России полковник Андрей Зубко.

– В период создания группировки войск в Сочи основной задачей, стоящей перед специалистами инженерных подразделений, была маскировка и фортификационное оборудование мест временной дислокации, застав, контрольно-наблюдательных пунктов. Это, без преувеличения, сложное и ответственное дело, выполнение которого потребовало от каждого полной самоотдачи. Многие объекты, которые предстояло подготовить к несению службы на них войсковыми нарядами или проживанию подразделений, находились в сложных физико-географических условиях: высоко в горах, по берегам рек. Военным инженерам необходимо было в кратчайшие сроки превратить недавно пустовавшую местность в военный лагерь, отвечающий всем современным требованиям, обеспечить техническое оснащение контрольно-пропускных пунктов, устройство и содержание заграждений, рубежей обнаружения по периметру пунктов временной дислокации воинских частей и многое другое.

Качественное выполнение этих задач во многом зависело от профессионализма как офицерского, так рядового и сержантского состава инженерно-сапёрных подразделений. Все они были полностью укомплектованы военнослужащими по контракту, средний возраст которых составлял тридцать лет. Это говорит о многом. Во-первых, эти бойцы не просто "отбывали номер", а ежедневно, пытливо и заинтересованно постигали премудрости своего ремесла, так как надолго связали судьбу с внутренними войсками, постоянно совершенствовались как профессионалы. Во-вторых, большинство из наших специалистов, которые прибыли в состав временной группировки войск, развёрнутой в Сочи, имели опыт инженерного обеспечения крупномасштабных международных мероприятий, таких как саммит стран АТЭС во Владивостоке, проходивший летом

2012 года, Санкт-Петербургский экономический форум и саммит "G-20", Всемирная летняя универсиада в Казани 2013 года. Многие участвовали в оперативно-стратегическом учении "Запад-2013". Весь накопленный ими опыт, несомненно, нашёл своё применение при обеспечении безопасности сочинских Игр.

Во временной группировке войск были представлены почти все инженерные специальности: сапёры, механики-водители инженерных машин, расчёты техники полевого электро- и водоснабжения. Многие из них прошли обучение в нашей уникальной воинской части – сыктывкарском учебном центре Северо-Западного регионального командования. Он обладает лицензией на ведение образовательной деятельности, поэтому после прохождения соответствующего курса все его выпускники становятся дипломированными специалистами.

На плечах операторов инженерно-технических средств охраны лежала серьёзная ответственность за оборудование мест хранения оружия и боеприпасов. Они устраивали заграждения по периметру, выводили сигнал тревоги на систему сбора и обработки информации, устанавливали оборудование видеообнаружения, делали многое другое по своему направлению. При этом, подчеркну, все задачи выполнялись весьма ограниченным числом специалистов.

В строю – только профессионалы

Проверка экипировки перед выходом на маршрут инженерной разведки

Говоря о выполнении задач военными инженерами в составе олимпийской группировки войск, особо хотелось бы отметить работу инженерно-разведывательных дозоров. В период подготовки и проведения Игр им каждый день приходилось обследовать десятки километров горных троп, шоссейных и просёлочных дорог на наличие взрывоопасных предметов.

На должном уровне находилось техническое оснащение инженерных подразделений группировки современными инженерными системами. Возьмём, к примеру, радиосигнализационный комплекс "Радиобарьер", который позволял в кратчайшие сроки оборудовать рубежи обнаружения с помощью инфракрасных, радиоволновых и сейсмических датчиков. В него входят три видеокамеры, с их помощью оператор может оценить обстановку на охраняемой территории.

Ещё одна техническая новинка, которая использовалась в период несения службы в Сочи, – комплекс "Блокпост". Он применялся при выполнении задач патрульно-постовой службы. Военнослужащему, выходящему на маршрут, выдавался специальный браслет, после чего командир подразделения мог дистанционно контролировать передвижение подчинённых, состояние их здоровья и запрашивать оперативную обстановку у старшего войскового наряда.

Много технических новинок было использовано при оборудовании постов несения службы часовыми. Там устанавливались бронированные модули с бойницами и бронестеклом. В этом сооружении военнослужащий мог оборонять вверенный ему участок до прибытия тревожной группы караула.

Применялось в процессе несения службы и проверенное временем инженерное снаряжение. Так, наши сапёры много добрых слов сказали в адрес разработчиков и создателей детекторов "Коршун", "Корнет" и "Кондор". Для предотвращения терактов с использованием систем радиоуправления имелись генераторы помех "Пелена". Некоторые подразделения группировки получили облегчённые бронежилеты, состоящие не из металлических пластин, а из высокомодульного полиэтилена. Он легче, но по прочности и надёжности защиты не уступает привычным образцам.

Всё это вместе взятое плюс профессионализм и отличная полевая выучка солдат и офицеров инженерных подразделений помогло им с честью исполнить свой долг, способствовало качественному решению задач олимпийской группировкой в целом.

СИЛЬНЫЕ ДУХОМ

В мае уфимский отряд спецназа отмечает знаменательную дату: ровно десять лет назад эта воинская часть, в очередной раз изменив свой служебно-боевой профиль, влилась в состав сил специального назначения внутренних войск МВД России.

Много всего случилось за этот небольшой, с точки зрения истории, временной отрезок. Немало славных дел записали в свой актив бойцы отряда, расположенного в столице Башкирии. Но главное, что удалось им создать, – это крепкий воинский коллектив, состоящий из профессионалов, беззаветно преданных своему делу, по-настоящему гордящихся службой в спецназе и не мыслящих себя вне её.

Наш сегодняшний рассказ о двух из них.

Полковник Игорь СОФРОНОВ,
подполковник Николай ПЕТЕЛИН
Фото Николая ПЕТЕЛИНА
и из семейных альбомов Филюза КАНЧУРИНА и Олега АММОСОВА

ФИЛЮЗ

ПРО ЭТОГО парня можно смело сказать, что он потомственный защитник Отечества. Его дедушка носил военную форму в самые суровые для нашей страны годы – с 1939-го по 1945-й. Финскую и Великую Отечественную провоевал в пехоте, орденов и медалей полна грудь. Служил отец, служил старший брат, да не где-нибудь, а в разведывательном батальоне.

Поэтому Филюз Канчурин, когда ему пришла повестка, не задумываясь отправился в военкомат и попросил записать его в десант или спецназ. Ходатайствовать перед военкомом о такой "привилегии" у парня были все основания: и в школе, и в педагогическом колледже он серьёзно занимался спортом, а незадолго до призыва даже стал чемпионом Башкортостана в беге на три километра в своей возрастной группе.

В военкомате ему пошли навстречу. И вскоре Филюз уже готовился принимать присягу в уфимском отряде специального назначения. А затем для него и других новобранцев начались суровые будни, насыщенные занятиями по боевой и специальной

подготовке, тренировками, зачётами, главной целью которых было как можно быстрее сделать из вчерашних школьников и студентов настоящих бойцов.

Филюз, осваивавший специальность сапёра, был на хорошем счету у командования. Спустя положенное время ему предложили заключить контракт. Юноша раздумывал недолго, потому что уже успел понять и почувствовать: спецназ – это для него, это дело, которому можно посвятить всю жизнь. Так что в первую свою боевую командировку, которая началась в марте 2011 года, он отправился вполне зрелым и сформировавшимся солдатом.

В начале мая командование Объединённой группировки войск получило оперативную информацию, что в районе селения Рошни-Чу готовится сходка полевых командиров. Чтобы накрыть главарей бандформирований, в горы было направлено несколько отрядов спецназа. Вышли на выполнение боевой задачи и уфимцы.

Филюз, как и положено сапёру, шёл в составе головного дозора. Маскхалат, разгрузка с боеприпасами и гранатами, на груди автомат, на голове – наушники, в руках – миноискатель "Кондор". Всё как положено.

Погода в тот день не благоприятствовала поиску: в горах стоял плотный туман, поэтому группы разведчиков двигались, словно в молоке – видимость порою была ограничена пятью-восемью метрами. Обследуя тропу, что петляла по склону глубокого оврага, они обнаружили свежие следы: кто-то явно проходил здесь незадолго до спецназовцев. А так как туристы в тех местах не ходят, бойцы головного дозора насторожились и приготовились к встрече с боевиками. И никто тогда не предполагал, что затаившаяся беда уже поджидает их.

Волна горячего воздуха легко оторвала бойца от земли и швырнула в сторону. Первое, что почувствовал Филюз, когда со всего маху грохнулся о землю, это сильная боль в левой ноге. "Не дай бог сломал!" – мелькнула мысль. Но разбираться в собственных ощущениях времени не было.

Прикинув все возможные маршруты перемещения противника, старший головного дозора принял решение не спускаться в овраг, а продолжить движение по тропе. Шли крайне осторожно и через несколько десятков метров наткнулись на свежий завал из деревьев.

– Сапёр, за мной! – скомандовал старший, пытаясь обойти препятствие, чтобы обследовать тропу с другой стороны. Филюз ещё успел подумать: "Надо бы мне первому пойти, у меня всё-таки миноискатель", – когда рядом прогремел взрыв.

Волна горячего воздуха легко оторвала бойца от земли и швырнула в сторону. Первое, что почувствовал Филюз, когда со всего маху грохнулся о землю, это сильная боль в левой ноге. "Не дай бог сломал!" – мелькнула мысль. Но разбираться в собственных ощущениях времени не было. Он сделал то, что в такой ситуации сделал бы любой спецназовец: натренированным движением взял автомат на изготовку и приготовился к бою, ожидая, что между деревьями вот-вот замелькают фигуры боевиков или запляшут огоньки вспышек.

Но в лесу было тихо. Спустя несколько секунд командирским голосом заговорила рация: "Кто ранен? Доложить, кто "трёхсотый". Филюз, успевший заметить, как взрывная волна сбила с ног и прапорщика Радика Муфтахитдинова, посмотрел в сторону товарища. Тот лежал чуть позади, на его камуфляже проступали бурые пятна крови. Канчурин утопил тангетку своей радиостанции:

– Командир, Радик ранен.

– А ты?

– Да вроде бы… – Филюз обернулся и не поверил своим глазам – половины стопы у него просто не было! Сглотнув подступивший к горлу ком, он выдавил из себя: – И я ранен.

Дальнейшее он помнит плохо, урывками. Помнит, как вокруг него собрались товарищи, как колдовали над его ранами (а у Канчурина оказалась задетой осколком ещё и левая рука), накладывали жгут, кололи обезболивающее, ставили капельницу. Потом послышался нарастающий гул – приближался вызванный санитарный борт. Но сесть в лесу, да ещё в тумане, он, естественно, не мог. И потому Филюза поднимали в вертолёт на тросе.

Внутри железной стрекозы его уже ждали врач и медсестра. Они о чём-то спрашивали Филюза, кололи какие-то лекарства, но его сознание уже растворялось в мерном шуме винтов.

В себя он пришёл лишь через двое суток. В госпитале 46-й бригады

Уфимцы после возвращения со спецоперации

Мы помним, братишки, о вас...

оперативного назначения ему сделали операцию – ампутировали ногу по середину голени. Но злоключения спецназовца на этом не завершились: началось воспаление, Филюза спешно переправили в столицу, в Главный военный клинический госпиталь внутренних войск, где хирурги, борясь с развивающейся гангреной, укоротили ногу ещё на несколько сантиметров. Только после этого она стала заживать, и парень постепенно пошёл на поправку.

Окреп он довольно быстро – сказались молодость и огромное желание вернуться к нормальной жизни. Труднее было привыкнуть к своему новому состоянию, научиться заново ходить, не обращать внимания на чей-нибудь жалостно-сочувствующий взгляд и не раздражаться, ощутив его на себе.

После того как Филюз научился сносно передвигаться на костылях, его начали готовить к протезированию. Сам же протез он надел лишь в октябре и стал осваивать "новую походку". Поначалу – с кровоточащей культёй, криками и стонами едва ли не при каждом шаге. Потом стал ходить всё увереннее и увереннее. Подстёгивали и не позволяли сдаться три обстоятельства.

Первое. Перед глазами был пример таких же, как он, ещё совсем молодых ребят, прошедших через схожие испытания несколькими годами ранее и сейчас приехавших в госпиталь на перепротезирование. Они не давали пасть духом, наставляли, учили, направляли, подсказывали. А главное, всей своей жизнью давали понять ему и другим, что даже после такого страшного ранения можно продолжать служить и жить полноценной жизнью – учиться, заниматься спортом, влюбляться и быть любимым, заводить семью, растить детей.

Второе. Филюзу очень хотелось домой, к родным, которых он уже давно не видел и по которым сильно скучал. А врачи поставили условие: выпишут только тогда, когда он научится ходить на протезе без помощи костылей.

И третье. Как-то к нему, совершавшему очередное мучительное прохождение на непривычном ещё протезе, подошёл подполковник без руки и поздравил. На вопрос: "С чем?" – офицер пояснил:

– Совет "краповиков" вашего отряда принял решение вручить тебе за боевые заслуги краповый берет. Так что носи с честью!

Разве мог он после этого впадать в уныние и опускать руки?!

За ворота госпиталя Филюз Канчурин вышел лишь 10 ноября 2011-го, ровно через полгода после ранения. Чтобы помочь ему добраться до расположения родного отряда, за ним в Москву приехал прапорщик Радик Муфтахитдинов, тот самый, с которым они подорвались на одной мине. Только раны Радика оказались более лёгкими, чем у Филюза, и его выписали из госпиталя на несколько месяцев раньше. И вот теперь, узнав о выздоровлении друга, он примчался в столицу, несмотря на то, что был в отпуске.

В отряде у Филюза состоялся хоть и непродолжительный, но серьёзный и очень конкретный разговор с командиром полковником Владимиром Вишневским. Решение Канчурина уже созрело и было окончательным: он хотел остаться служить дальше. Но возможно ли это?

– Бери отпуск и поезжай домой, повидайся с родными. А мы постараемся решить твой вопрос, – сказал тогда ему на прощание командир. Пустых обещаний полковник давать не хотел, поскольку окончательное решение о судьбе бойца должны были принимать более высокие начальники.

Тяжёлой оказалась и первая встреча с родными. Мама, увидев сына, не смогла сдержать слёз. И чего в них было больше – горечи от того, что стряслось с её ребёнком, или радости, что он всё-таки остался живым, – знает лишь она сама. Отец все свои переживания и эмоции вложил в крепкие объятия, стиснув и долго не отпуская от себя сына-солдата. А дед, прошагавший дорогами не одной войны, смахнув набежавшую слезу, лишь тихо сказал:

Окреп он довольно быстро – сказались молодость и огромное желание вернуться к нормальной жизни. Труднее было привыкнуть к своему новому состоянию, научиться заново ходить, не обращать внимания на чей-нибудь жалостно-сочувствующий взгляд и не раздражаться, ощутив его на себе.

– Ну что же, внучек, ты молодой, у тебя ещё вся жизнь впереди. Надо жить дальше.

Решение остаться на военной службе все они одобрили.

ОЛЕГ

ЕСЛИ для Филюза командировка, так круто изменившая его судьбу, была первой, то Олег Сергучёв, на которого испытания и удары судьбы обрушились в тот же злополучный майский день, в спецназе прослужил уже достаточно долго.

Он, эвенк по национальности, родился в апреле 1979 года в Заполярье, в далёком якутском Алайховском улусе, что на многие километры простирается по побережью Восточно-Сибирского моря. После окончания 11 классов поступил в физкультурный колледж. Со спортом всегда был на ты: ещё в школьные годы занимался баскетболом, волейболом, отлично ходил на лыжах. В колледже увлёкся кикбоксингом и за время учёбы добился неплохих результатов – дважды становился призёром республиканского первенства.

А ещё он превосходно стрелял. Да и могло ли быть иначе, если карабин мальчонка впервые взял в руки во втором классе. Владеть им Олега учил дед – первый на всю округу охотник. Вместе они охотились на белку, песца и более крупного зверя – оленей и лосей. Не ради забавы – для добывания пищи. Уже тогда Олег усвоил одно из главных правил настоящего охотника: если не уверен, что твой выстрел достигнет цели – не стреляй вообще.

В 2002 году его призвали на срочную. Службу он проходил в отряде спецназа внутренних войск, который дислоцировался во Владивостоке. Воевал в Чечне, где стрелять приходилось много и часто. И, конечно же, не по безобидным белкам.

После увольнения шесть лет служил в спецподразделении наркоконтроля. Мог поработать и больше, но в конце лета 2010 года его должность сократили, и парень опять оказался перед выбором: чем заниматься дальше? Подумав, решил вернуться в родной отряд, который к этому времени передислоцировался в Уфу.

Олег Сергучёв
в одном из разведвыходов

И в сентябре на рукаве камуфляжа Олега вновь появился шеврон спецназовца внутренних войск.

В марте 2011-го он отправился в командировку на Северный Кавказ.

10 мая разведывательно-поисковая группа, где старшим головного дозора шёл сержант Сергучёв, работала в двух километрах севернее группы, в которой действовал сапёр Канчурин. Взрыв, выбивший из боевых порядков Филюза и ещё некоторых товарищей, Олег со своими ребятами слышали. Запросили соседей по радиостанции, что случилось. Те ответили, что у них появились "трёхсотые", но помощь в эвакуации не требуется, справятся своими силами. И группа Олега продолжила поиск.

Ближе к обеду туман стал рассеиваться, а потом и вовсе пропал. Головной дозор во главе с Сергучёвым вышел на просёлок. Доложили командиру группы, получили задачу продвинуться вдоль дороги ещё на километр-полтора и ждать подхода основных сил. Олег хотел было отдать команду на продолжение движения, как вдруг впереди между деревьями, на приличном удалении, промелькнули какие-то фигуры. Сержант бросился на землю, остальные последовали его примеру.

Затаившись, Олег шарил оптикой снайперской винтовки по опушке, высматривая неизвестных. Но тех и след простыл. Если они не обнаружили спецназ и продолжили движение по своим чёрным делам – это ещё полбеды. Хуже, если боевики засекли их и теперь вот так же, укрывшись за деревьями и валунами, рассматривают в прицелы и бинокли его бойцов.

Сергучёв по рации доложил о людях-призраках. Через несколько минут к сержанту подполз снайпер, присланный командиром для усиления головного дозора. Вдвоём с напарником они ещё долго продолжали рассматривать враждебно молчавший лес. Но в конце концов, так и не обнаружив ничего подозрительного, Олег решил двигаться дальше.

На душе кошки скребли. Неужели он, опытный охотник, не первый год воюющий в спецназе, упустил противника, не успел среагировать на неожиданно появившихся на опушке боевиков? А может, это всё ему лишь показалось, и мелькнувшие между деревьями фигуры – всего лишь тени от колыхнувшихся на ветру кустов?

Головной дозор уже вышел в точку, определённую на карте, уже до-

Олег до и после ранения

ждался основную группу и, выполняя распоряжение командира, вместе со всеми приступил к "заправке": необходимо было быстро перекусить сухпайком, отдохнуть минут десять-пятнадцать и продолжить поиск.

Олег, без всякого аппетита проглатывая холодную кашу, всё продолжал смотреть по сторонам, словно ожидая, что между деревьев или из-за покрытого кустами гребня вот-вот опять кто-нибудь появится. И тогда-то уж он не оплошает!

Проглотив последний кусок безвкусной галеты, сержант встал и направился к командиру группы старшему лейтенанту Денису Жигулину, чтобы уточнить дальнейший маршрут поиска. На полпути остановился, тревожно оглянувшись: Олегу показалось, что за ним кто-то наблюдает недобрым взглядом. Его охватило предчувствие неотвратимо приближающейся беды. Сержант поднял оружие, инстинктивно сделал несколько шагов назад.

И в этот миг под его ногами прозвучал взрыв. Сатанинская сила швырнула парня вверх, выворачивая суставы, кромсая мышцы и сухожилия раскалённым металлом осколков. А потом так же безжалостно, со всего маху грохнула оземь, стараясь выбить из тела остатки жизни.

Изломанной куклой он упал на край дымящейся воронки, не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой. Сознание не уходило, и это было ещё одним тяжким испытанием – всю навалившуюся на него боль Олег переживал не в забытьи, а наяву. Он с трудом приподнял голову, пытаясь хотя бы осмотреть себя.

Увиденное повергло в шок: левой ноги до середины голени не было вовсе, правая, окровавленная и неестественно согнутая, словно сломанная хоккейная клюшка, полностью обездвижела. То место, которое на уроках анатомии в школах и медицинских учреждениях называют тазобедренным суставом, а в простонародье просто говорят "откуда ноги растут", представляло сплошную кровавую рану. После всего увиденного Олегу не хотелось верить, что он рассматривал самого себя.

Вокруг сержанта уже хлопотали подоспевшие друзья-товарищи. После введения обезболивающего Сергучёву стало легче, но ненамного. Его буквально трясло от потери крови, колотило вознобе, будто вынутого из проруби. А может, так они и выглядят – ледяные объятия смерти, из которых Олега в тот миг пытались вырвать сослуживцы? Он ещё помнил, как прилетел санитарный вертолёт, как его, полностью обессилевшего, поднимали на борт, как выгружали в аэропорту "Северный", переносили в медицинский "уазик". Только после этого Олег отключился.

И пришёл в себя лишь через две недели.

Выздоровление шло долго и сложно. Назвать те месяцы человеческой жизнью вряд ли возможно. Нельзя было просто пошевелиться, чтобы не испытать дикой, пронзающей боли. Днём от физических и душевных мук хоть как-то отвлекали процедуры, все эти капельницы, уколы, таблетки, пипетки и прочая медицинская дребедень, такая ненавистная каждому здоровому человеку. Зато ночью начинался настоящий ад: боль гнобила истерзанное тело, а мысли о будущей жизни калекой-инвалидом разъедали мозг. Сон не шёл. И лишь перед самым рассветом сержант впадал в тревожное, чуткое забытьё.

Полгода он пролежал на спине, перенеся за это время несколько операций. Его тазобедренный сустав хирурги в Главном военном клиническом госпитале внутренних войск собрали буквально по кусочкам. Сшили разорванные мышцы, сосуды и сухожилия, срастили кости. Сформировали и облагородили культю, подготавливая парня к будущему протезированию.

Когда Олегу сняли гипс и наконец-то разрешили двигаться, он первым делом… повернулся на бок и крепко заснул. А проснувшись, отбросил простыню и критическим взглядом окинул своё тело: один сплошной шрам! Но именно с этого момента по-настоящему началось его выздоровление. Спецназовец понял, что если схватку за жизнь он выиграл, то борьба за возвращение в строй для него только начинается. А вернуться он хотел.

Карабин мальчонка впервые взял в руки во втором классе. Владеть им Олега учил дед – первый на всю округу охотник. Вместе они охотились на белку, песца и более крупного зверя – оленей и лосей. Не ради забавы – для добывания пищи. Уже тогда Олег усвоил одно из главных правил настоящего охотника: если не уверен, что твой выстрел достигнет цели – не стреляй вообще.

Поэтому, когда в марте 2012 года госпиталь посетил главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин и пообещал раненым спецназовцам, что всем желающим остаться на службе найдётся достойное место, Олег тут же написал соответствующий рапорт. И почувствовал, как буквально наливается жизнью: теперь он точно знал, что его цель вполне достижима. И это придавало дополнительные силы.

В госпитале Сергучёв провёл год – самые тяжёлые двенадцать месяцев своей жизни. В это время он одержал ещё одну победу над собой. В начале лечения и после первых, самых сложных и болезненных, операций ему вводили сильное обезболивающее, содержавшее наркотические препараты. Что поделать, если мировая медицина не придумала пока другого способа отключать человека от боли? Поэтому, когда пришла пора отказаться от наркотика, сержанту-спецназовцу было далеко не просто. Но Олег сумел преодолеть и это!

Вернуться к жизни ему помогала поддержка сослуживцев – Олегу Сергучёву, так же, как и Филюзу Канчурину, решением совета "краповиков" уфимского отряда специального назначения за боевые заслуги было дано право ношения крапового берета.

В том, что он вновь обрёл себя, велика заслуга и его любимой девушки Анджелы Аммосовой. Удивительные по глубине, чистоте и крепости чувства связывают этих двух молодых людей. Знакомы они были не один год, а вот виделись очень редко: пока её избранник правил ратную службу, Анджела училась в институте на их родине, в Якутии.

О ранении Олега она узнала от его сестры. А потом девчата вместе рассказали об этом матери спецназовца. Посидели, погоревали, поплакали. У мамы с сестрой выбора не было – им предстояло дожидаться родного человека и вместе с ним идти по жизни, ободряя и поддерживая. А вот Анджела…

Кто бы посмел осудить молодую симпатичную девушку – не жену, даже не невесту, – если бы она решила оставить семью покалеченного солдата и искать своё женское счастье с другим?

Но она поступила иначе: собралась и приехала в госпиталь.

Её появление в палате, как признавался Олег, было для него равносильно приходу солнца, восходу самой прекрасной звезды на чёрном, затянутом тучами небосклоне. Второй раз она приехала к нему уже в декабре, чтобы вместе с любимым встретить наступающий Новый, 2012 год. А в июне, когда уже вполне окрепшего и уверенно стоявшего на протезе сержанта выписали из госпиталя, они поженились.

И Олег, чтобы выразить свою признательность Анджеле за всё, что она для него сделала, после свадьбы взял фамилию жены. Так что теперь он Аммосов.

Счастливая пара Олег и Анджела Аммосовы в Главном военном клиническом госпитале ВВ МВД России (вверху) и на собственной свадьбе

* * *

ФИЛЮЗ И ОЛЕГ, несмотря на полученные ранения, не мыслили себя вне службы, вне спецназа, вне внутренних войск. Их дух не был сломлен, а стал ещё крепче. Благодаря помощи командиров, сослуживцев, друзей и родных они вышли победителями из таких жизненных передряг, которые могли бы сломать и расплющить многих.

А они победили обстоятельства, победили прежде всего самих себя, доказав, что по силе духа российскому спецназу нет равных!

"ДОЛЖНЫ УМЕТЬ МЫ ЦЕЛИТЬСЯ, УМЕТЬ СТРЕЛЯТЬ!"

Полковник Александр КРЫСАНОВ
Фото из архива СВИ ВВ МВД России

Среди кафедр, обучающих курсантов военно-профессиональным дисциплинам, специалист никогда не назовёт головной или самой важной кафедру огневой подготовки. Она всегда будет упомянута "наряду с другими".
Но для обычного человека не знающий "стрельбы огнистой" и прочих стрелковых премудростей военный не только не профессионал, но и не военный вовсе.
Когда кто-то из журналистов приезжает в любой из вузов внутренних войск, как вы думаете, куда нам рекомендуют заглянуть в первую очередь? Конечно же, на кафедру огневой подготовки. Вот вам и не головная!
В Саратовском военном институте огневиков тоже любят и ценят. Поэтому, услышав привычную рекомендацию, я сразу же направился к ним.

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

НЕ МЕНЕЕ важным, чем знакомство с самой кафедрой, для меня было мнение её непосредственного куратора заместителя начальника института по учебной работе полковника Шамиля Вялитова, который со всей ответственностью считает кафедру огневой подготовки эффективным и очень полезным вузовским подразделением.

– Учебная дисциплина "Огневая подготовка" – неотъемлемая базовая составляющая формирования командирских, методических и практических знаний, умений и навыков любого военного специалиста. В нашем вузе её глубоко и серьёзно изучают, используя лучшие достижения отечественной и зарубежной стрелковой теории и практики, а также опыт при-

менения стрелкового оружия в реальных боях.

На кафедре, где курсантам раскрывают секреты этой непростой науки, замечательный профессорско-преподавательский коллектив настоящих профессионалов, влюблённых в своё дело. И очень сильный и перспективный начальник – полковник Андрей Ковальчук, который за достаточно короткий срок вывел своё подразделение в общеинститутском рейтинге с двенадцатого места на второе!

Поверьте, на кафедре ни у кого нет ни минуты свободного времени. Неуклонно растёт и научный, и методический потенциал наших огневиков. Преподаватели защищают диссертационные исследования буквально один за другим, при этом успевают издавать актуальные для учебного процесса кафедральные пособия, такие как "Огневая подготовка в вопросах и ответах", "Вооружение БТР-80", "Справочный материал по огневой подготовке". А ещё постоянно совершенствуют материальную базу, особенно на войсковом стрельбище.

Коллектив кафедры, говоря официальным языком, идёт в ногу со временем, внедряет в учебный процесс новые информационные технологии, при этом не забывает повышать свой военно-профессиональный уровень и ведёт активные исследования в области военной педагогики.

В общем, когда познакомитесь с нашими доблестными огневиками, поймёте – они трудяги, искренне делающие своё нелёгкое, но такое нужное и полезное дело.

ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

С НАЧАЛЬНИКОМ кафедры огневой подготовки полковником Андреем Ковальчуком мы встретились в те редкие минуты, когда он и его преподаватели находились не на стрельбище, а вели плановые аудиторные занятия с курсантами, а у самого начальника оказались несколько свободных минут для административной работы.

– Андрей Михайлович, хотелось бы не просто поговорить о целях, задачах, особенностях и перспективах

Полковник Андрей Ковальчук, профессор Юрий Мешков и полковник Василий Сосновцев за обсуждением плана работы кафедры (слева направо)

вверенного вам подразделения, но и услышать из первых уст о ваших достижениях, переговорить с преподавателями.

– Хорошо, но лучше мы сразу предоставим слово моим коллегам, а затем закончим беседу уже в более привычной для нас обстановке – на стрельбище, где реально видны практические результаты и нашей работы, и огневой подготовки курсантов.

На том и порешили. И буквально сразу же я приступил к беседе с преподавателями.

Заместитель начальника кафедры доцент полковник Василий Сосновцев считает, что обучать курсантов огневой подготовке должны только настоящие профессионалы, фанатично преданные своему делу.

– У нас преподают одну учебную дисциплину – "Огневую подготовку", различаются лишь уровни освоения материала с первого по пятый курс: от простого к сложному и от одиночного к комплексному. Честно говоря, и место проведения занятий у нас в общем-то одно – стрельбище. Аудиторных занятий мало. Так что в любое время суток и в любую погоду преподавателя нашей кафедры найти нетрудно: стрельбище, рубеж открытия огня.

Все кафедры нам сочувствуют, и никто не завидует: дневные и ночные стрельбы, дополнительные занятия, соревнования и подготовка к ним, содержание самого стрельбища. Преподаватели дежурят на нём и в выходные, и в праздники, потому что в первый будний день огневые рубежи и мишенное поле уже должны ждать обучаемых.

Сомневаетесь? Тогда расскажу поподробнее. Автомат, пистолет, подствольный гранатомёт, ручной пулемёт – это всё для первокурсника, поскольку он должен сначала уметь действовать на поле боя как солдат, а уже потом как младший командир и как взводный. Поэтому и оружие усложняется: снайперская винтовка, ротный пулемёт, противотанковый и станковый гранатомёты, вооружение бронетранспортёра. Дальше ещё сложнее: артвооружение, ракетные противотанковые и зенитные комплексы, а на десерт – вооружение боевой машины пехоты. После опять усложнение: зенитные установки, миномёты, гаубицы. При этом постоянный огневой тренинг: стрельбы, стрельбы, стрельбы. Практически из всего, что изучено. Если наши полигоны не позволяют, арендуем минобороновские, где и стреляем из БМП и БТР.

В результате типовой кафедральный рабочий день выглядит так: с утра шесть академических часов занятий, вечером – дополнительные. По пятницам – стрелковые тренировки. В субботу после обеда –

отработка нормативов по обращению со стрелковым оружием, в воскресенье – конкурс мастерства по огневой подготовке для всех курсов. За скобками оставляю время, которое уходит на получение и сдачу оружия, на контроль расхода и сохранности боеприпасов. А для любителей точной расчасовки отмечу: чтобы, например, начать стрельбы из боевых машин на арендуемом полигоне в 9.00, надо выезжать из института в пять утра, то есть быть на ногах уже в три часа ночи.

Поэтому если наш преподаватель предупредит вас о том, что сможет найти время для разговора только после десяти вечера, он не иронизирует.

Что касается лично моих обязанностей, то я веду огневую у третьекурсников. Помимо этого ещё немного занят всем-всем-всем: от планирования и контроля до научной и методической работы, от морального состояния коллектива кафедры до полного документационного обеспечения. Как справляюсь? Я всё-таки саратовский выпускник с опытом конвойной службы и боевых действий. А если серьёзно, на кафедре остаются только фанатично преданные своему делу люди. Это вам любой скажет.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД

ПРОФЕССОР кафедры, кандидат технических наук, доцент полковник запаса Юрий Мешков свою научную и методическую работу направляет на формирование выпускника военного института как комплексно подготовленного специалиста.

– За 20 лет кафедральной работы я ни разу не видел среди наших преподавателей людей случайных. Потому что учить огневой подготовке должен не только профессионал, но и человек, беззаветно этому делу преданный. И обязательно педагогически одарённый. У нас пытались работать матёрые спецназовцы, ветераны обеих чеченских кампаний, но без педагогической жилки и они не выдерживали. Один даже признался: "Мне проще в атаку сходить, чем курсантам теорию вычитывать".

Где же тогда толкового преподавателя искать? В академиях, как это и предписано? Заскучает здесь "академик", у нас ведь уровень обучения – командир отделения, командир взвода, не выше.

Раньше наш брат вырастал из командиров курсантских рот. Это было логично: они вели у своих подопечных многие кафедральные темы занятий и руководили занятиями по стрельбе. Считай, готовый преподаватель, надо только батальон сменить на кафедру. Увы, такие кадры сейчас редки. Двое последних из этих могикан у нас преподают: подполковники Кучев и Головко, в прошлом отличные ротные…

Выбирать из соискателей учёных степеней после защиты диссертаций? Конечно, сейчас таких немало. Кандидаты и по педагогике, и по социологии, и по психологии, и по истории. По чему угодно. Но нам-то нужен кандидат военных наук! А его только из Общевойсковой академии и получишь. Но это для нас и далеко, и организационно непросто. Ну а о том, что "академикам" у нас размаха не хватает, мы уже говорили. Диссовет по военным наукам открыть бы хоть в одном нашем институте, вот была бы благодать!

Однако что говорить о проблемах? Расскажу лучше о насущном в подготовке специалиста для войск, то есть нашего выпускника. Очень важно, чтобы он владел комплексными знаниями. Не просто по отдельности знал мехчасть боевой машины, радиостанцию, и где-то в уголке осваивал бы под нашим руководством её вооружение. Надо, чтобы в его голове всё это сошлось объёмно, в комплексе, чтобы преподаватели трёх кафедр не только формально помечали в своих конспектах межпредметные связи, но и реализовывали бы их на деле в рамках очень важного методического принципа системности. Надеюсь, что моя монография "Математические модели в огневой подготовке", которая очень скоро выйдет в свет, как раз и послужит делу комплексного обучения наших курсантов.

ПО СУВОРОВСКИМ ЗАВЕТАМ

СТАРШИЙ преподаватель кафедры подполковник Андрей Кузьмин на основании своего многолетнего опыта твёрдо уверен: обучать молодых специалистов нужно в первую очередь тому, что от них потребуется в войсках.

– Лучше всего осваивают огневую подготовку те курсанты, чьи родители или ближайшие родственники имели отношение к огнестрельному оружию – силовики, охотники, коллекционеры. Ну и те, кто с детства бегал во дворе, любил спорт, а не просиживал штаны за компьютером. Хотя надо признать, что техническая культура поступающего к нам школьника сегодня оставляет желать лучшего. Из-за более чем двадцатилетнего отсутствия в школах такого предмета, как начальная военная подготовка, о стрелковом оружии ребята практически ничего не знают, в лучшем случае кое-что читали в Интернете или видели в кино.

Поэтому огневую подготовку мы начинаем с ознакомительных занятий: обзор вооружения подразделений внутренних войск, правила внутренней и внешней баллистики. Проще говоря, курсанты вначале узнают, какое в войсках правопорядка есть оружие и как оно стреляет. А дальше следует неизбежное параллельное выполнение нормативов по обращению с изучаемым оружием и упражнений стрельб.

В результате любимыми темами у ребят становятся правила стрельбы, оружие боевых машин и стрелковые упражнения из штатных пулемётов и пушек, вооружение спецподразделений, а также универсальные приёмы обращения с трофейным оружием.

Понятно, что без итогового повторения всего курса на преддипломной полигонной практике выпускник не обходится, ведь командир взвода в войсках будет обязан постоянно содержать штатное вооружение своего подразделения исправным и готовым к бою. Но вершина обученности курсанта по нашей дисциплине – это умение проводить занятие по огневой подготовке с подчинёнными. Я это говорю не только как преподаватель с пятилетним стажем, но и как офицер, который шесть лет в Грозном обучал личный состав. И если мы на пятом курсе этого достигли, то, поверьте, не зря старались всей кафедрой день и ночь.

Преподаватель кафедры подполковник Александр Кокшаров трудится, следуя проверенному временем и боевым опытом суворовскому принципу: "Учить тому, что необходимо на войне".

Он окончил Новосибирский военный институт и сразу был распределён на Северный Кавказ. Ни разу не пожалел, что неоперившимся лейтенантом попал на войну. Огневая подготовка стала для него родной: ещё в Махачкале обучал и сержантов, и командиров взводов. А вот теперь четвёртый год готовит саратовских курсантов. Не только по учебникам, а больше на своём боевом опыте. Это и ребятам интереснее, и поможет им выжить и победить, если окажутся там, где семь лет воевал их наставник…

– При выполнении служебно-боевых задач случается всякое, поэтому командир должен уметь профессионально вести огонь из любого штатного оружия своего подразделения. Это не только добавит ему авторитета, но и позволит сберечь в бою людей и технику. Этому мы их и учим: в классе изучаем матчасть оружия, основы и правила стрельбы. А уже на стрельбище, на огневых рубежах, оттачиваем практические навыки в огневой подготовке – выполняем упражнения учебных и контрольных стрельб, в том числе из боевых машин, – говорит Александр Кокшаров.

Сто раз готов повторить: лучше учиться здесь, обливаясь потом, чем в боевой обстановке, обливаясь кровью. На соседней кафедре автобронетанковой техники курсантов обучают водить и ремонтировать боевые машины, а наша задача – научить старшекурсников вести огонь из вооружения БТР-80 и БМП-2 на месте, с коротких остановок и на ходу. Помимо этого они должны ещё освоить как минимум выверку прицелов боевых машин и уметь быстро продолжить огонь, устранив возникшие задержки стрельбы.

Чувствую свою нужность и востребованность. Мы ведь формируем специалистов для выполнения служебно-боевых задач, а это необычайно ответственно. Времени на кафедре никто не жалеет, постоянно передаём весь свой опыт – и учебный, и боевой, и афганский, и чеченский, поэтому на работе – от темна до темна, на стрельбище – и в будни, и в праздники.

ДЕЛО ДУМАЮЩИХ ЛЮДЕЙ

НА ИНСТИТУТСКОМ стрельбище мы, как и договаривались, продолжили нашу беседу с начальником кафедры, но уже облачённым в камуфляж и с повязкой руководителя стрельб на левой руке. После подробного ознакомления с учебными местами, мишенным полем и рубежами открытия огня Андрей Михайлович подвёл на удивление красивый и краткий итог кафедральной работы саратовских огневиков.

– Огневая подготовка – предмет для думающих людей. – Начальник кафедры делает многозначительную паузу. – Здесь всё основано на мелочах. Да, лучший навык – это навык, доведённый до автоматизма. Но вот разум при этом постоянно обязан задавать вопросы: что забыл, что не так, что мешает?

Наш курсант, будущий командир взвода воюющих войск, должен до тонкостей изучить и знать своё основное военное дело – стрелковое. Как в стихах советского поэта: "Должны уметь мы целиться, уметь стрелять!" У меня в этом году будет уже третий выпуск, и о каждом выпускнике из войск – только положительные отзывы. Значит, не зря трудимся, не только обучаем курсантов, но подсказываем и показываем им, как научить своих будущих подчинённых такой важной науке – огневой.

ФОТО НОМЕРА

ПАРАДНАЯ ПОСТУПЬ ДЗЕРЖИНЦЕВ

Ежегодно в День Победы военнослужащие Отдельной дивизии оперативного назначения на главной площади страны представляют всему миру внутренние войска МВД России. Этой высокой чести удостаиваются лучшие из лучших солдат, сержантов и офицеров соединения. В нынешнем, юбилейном для прославленной дивизии году парадный расчёт ОДОНа будет состоять из 421 военнослужащего, не считая запасных и сводного оркестра соединения. После Красной площади парадные коробки дзержинцев традиционно пройдут по главным улицам подмосковных Реутова, Балашихи и Железнодорожного.

Фото Владимира Николайчука

СЕРДЦЕ ГЕНЕРАЛА

Капитан Антон СМИРНОВ
Фото из семейных альбомов В.Н.САВВИНА

Есть в истории войск правопорядка военачальник, которому волею судьбы выпало стать одновременно и последним командующим внутренними войсками МВД СССР, и первым командующим внутренними войсками МВД Российской Федерации. Это генерал-полковник Василий Нестерович Саввин, который в нынешнем году отметил знаменательный юбилей. Несмотря на свой почтенный возраст, заслуженный ветеран не прерывает связи с родными для него войсками, всегда является желанным гостем в воинских частях и соединениях.

ВЗВЕШЕННОЕ РЕШЕНИЕ

...АВГУСТ 1991 года. В Москве попытка государственного переворота и насильственного захвата власти. В Ленинграде на Дворцовой площади собралась невиданная толпа. Возле трибуны стоит генерал с лампасами крапового цвета. Среди пришедших на митинг есть немало офицеров и генералов, но все они переодеты в гражданскую одежду, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. А этот военачальник даже не задумывался о какой-либо маскировке – просто вышел из рабочего кабинета и пришёл на площадь пешком, благо недалеко. Ему было важно услышать, о чём здесь говорят, понять настроение людей, и абсолютно безразлично, что большинство собравшихся бросают откровенно враждебные взгляды на его погоны.

Генерал выслушал очередного оратора и ушёл, молча протискиваясь сквозь всё разрастающуюся толпу. То, что он услышал, лишь подтвердило уже сформировавшуюся мысль: общество перешло определённую черту, за которой возврата быть не может. И как ни воздействуй на людей – хоть увещеваниями, хоть силой – страну уже не спасти. Значит, силу он применять не будет...

Начальник Управления внутренних войск МВД СССР по Северо-Западу и Прибалтике генерал-лейтенант Василий Нестерович Саввин не поддержал план ГКЧП по введению чрезвычайного положения в северной столице и наотрез отказался вовлекать в происходящее своих подчинённых.

Ещё и поэтому во втором по значению городе страны за время путча не произошло серьёзных столкновений и, в отличие от Москвы, не было пролито ни капли крови.

Последующие события подтвердили правильность решения генерала.

РАВНЯЯСЬ НА ФРОНТОВИКОВ

О СОБЫТИЯХ 1991 года, также как и о любых других эпизодах своей жизни, Василий Нестерович всегда рассказывает спокойно и обстоятельно. Ему, человеку искреннему и честному, не приходится задумываться над формулировками, он просто описывает всё, как было на самом деле.

Его судьба до определённого времени была типичной для людей его поколения. Родился в провинции накануне Великой Отечественной. Отец погиб на фронте. Голодное детство в деревеньке Добрино, что затерялась в Лискинском районе Воронежской области. Тяжёлый крестьянский труд с рассвета до заката закалил характер. А мама, воспитывавшая сына в одиночестве, ещё в его школьные годы заложила нравственные принципы, от которых он всю жизнь старался не отступать ни на шаг.

Затем было военное училище. Курсант Саввин внимательно прислушивался к офицерам, прошедшим войну. Они рассказывали то, что не довелось ему услышать от отца. До

Курсантские годы

сих пор вспоминает Василий Нестерович командира роты капитана Сулейманова, под началом которого довелось ему служить ещё курсантом, будучи на стажировке в сталинградском полку. Стажёры должны были исполнять обязанности командира взвода, но, присмотревшись к Саввину, комроты предложил толковому парнишке попробовать себя в качестве замполита роты. Василий, не привыкший прятаться от трудностей, согласился. Не испугало даже то, что на носу были выборы, а их организация и проведение – огромная ответственность в те времена.

Василий прекрасно справился с порученным делом, чем заслужил уважение командира. Между ними даже стали происходить доверительные беседы на различные темы. Однажды разговорились о военной форме. Василий её искренне любил и носил с гордостью, был убеждён, что опрятность всегда и во всём – одно из важнейших качеств офицера. Капитан Сулейманов, в общем соглашаясь с молодым товарищем, рассказывал, что на фронте, особенно в момент опасности, за несколько шагов до смерти бойцы и командиры меньше всего думали, как они выглядят внешне, насколько щеголевато они одеты. "Да, но сейчас-то мы не на передовой, не в окопах!", – с юношеской запальчивостью возражал своему наставнику курсант Саввин.

А вообще Василий старался, как губка, впитать жизненную мудрость этого фронтовика с израненными телом и душой. Всю войну Сулейманов прошёл младшим офицером, не раз попадал в госпитали, мог быть комиссован по здоровью. Но после каждого ранения снова возвращался в строй. И таких офицеров были десятки тысяч! Многие из них ненадолго пережили своих товарищей, оставшихся на полях сражений...

Офицерская служба Василия Нестеровича началась в Прибалтике. Можно сказать, что ему везло на командиров: начальники попадались грамотные, профессиональные, строгие, но справедливые, способные по достоинству оценить трудолюбие и усердие молодого лейтенанта, не задвигавшие, а продвигавшие его по карьерной лестнице в соответствии с отпущенными природой командирскими талантами. Ещё будучи лейтенантом, Саввин возглавил роту. В Военную академию им.М.В.Фрунзе поступил, когда на погонах красовались всего три маленькие звёздочки. Майором

Командующий внутренними войсками МВД СССР

стал командовать полком.

Спустя какое-то время Василию Нестеровичу предложили должность начальника штаба Управления внутренних войск МВД СССР по Северо-Западу и Прибалтике. Ответственности он никогда не боялся, всегда старался приложить все силы, чтобы оправдать доверие. Согласился и на этот раз.

Чтобы его кандидатуру утвердили, Саввину нужно было закончить академические курсы в Москве. Когда обучение завершилось, и Василий Нестерович уже паковал чемоданы для возвращения в милый сердцу Ленинград, начальство огорошило новым назначением: ехать предстояло на равнозначную должность, но... в Сибирь! "Ничего, ничего, – утешали кадровики, – послужишь годика три и вернёшься на берега Невы".

И он действительно вернулся. Правда, спустя двенадцать лет...

БОЛЬШИЕ ЗВЁЗДЫ – БОЛЬШАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

СЛУЖИТЬ на генеральских должностях Василию Нестеровичу посчастливилось, как он считает, в тот период времени, когда во главе советских внутренних войск стоял легендарный военачальник – генерал армии Иван Кириллович Яковлев. Помимо всех своих выдающихся командирских и человеческих качеств он остался в памяти многих своей мудрой кадровой политикой. Крайне редко прилюдно хвалил кого-то, но всегда замечал успехи подчинённых, поощрял и наказывал исключительно по заслугам. А ещё обладал редким качеством: если кому-то по-настоящему доверял, не боялся заступиться за такого человека на самом высоком уровне, порой выдвигая в качестве последнего аргумента свой непререкаемый авторитет. Генералу Саввину довелось прочувствовать это на собственном примере.

Когда Василий Нестерович возглавлял Управление внутренних войск МВД СССР по Западной Сибири, случился в его хозяйстве серьёзный инцидент, настолько резонансный, что разбирательство по нему проводил лично министр внутренних дел. И хотя вина целиком лежала на милиционерах, чиновники из МВД преподнесли руководителю ситуацию таким образом, что крайними оказались внутренние войска.

Генералу Саввину предстояло держать ответ перед высокой комиссией, в которую входили несколько заместителей министра, настроенных явно недоброжелательно. Вопрос: "Кто виноват?" – они для себя давно уже решили и потому слушали доклад Василия Нестеровича в полуха, ожидая, когда настанет время огласить суровый вердикт.

Но тут неожиданно в дело вмешался генерал армии Яковлев, твёрдо заявив, что вопрос уже подробно разо-

Василий Нестерович взялся за написание книги. Она предназначается в первую очередь его близким друзьям, родственникам и потомкам, с которыми не суждено ему встретиться лично. Но слова, написанные от души, обязаны дойти до них.

бран на военном совете войск, к виновным он принял меры и считает их достаточными. Также добавил, что давно знает генерала Саввина, его отношение к службе и что ручается за него.

Возражать Яковлеву желающих не нашлось...

Но не только поддержку в нужный момент мог оказать начальник войск. Не раз Василию Нестеровичу приходилось выслушивать нелицеприятную, жёсткую критику этого принципиального руководителя. Но она никогда не вызывала обиды. Скорее наоборот, Василий Нестерович в эти минуты досадовал на самого себя, испытывая вину, что недосмотрел, упустил, не проявил должной требовательности, признавая замечания Ивана Кирилловича полностью справедливыми. На всю жизнь генерал армии Яковлев остался для Василия Нестеровича образцом руководителя, несущего ответственность за результат работы, жизни и судьбы тысяч людей.

НА ПЕРЕЛОМЕ

В 1991 ГОДУ Василий Нестерович был назначен на должность командующего внутренними войсками. Прослужить на этом ответственном посту ему довелось недолго – чуть больше года. Но всё это время генерал Саввин находился в гуще драматических событий, происходивших в стране. Межнациональные конфликты вспыхивали то тут, то там с пугающим постоянством, войска правопорядка превратились в некую пожарную команду, пытавшуюся сбить накал страстей, а если это не удавалось – погасить пламя вооружённого противостояния народов-соседей.

В тот непростой период нашей истории генерал-полковник Саввин часто бывал в командировках, поскольку всегда стремился во всём разобраться лично, встретиться и поговорить с участниками событий, выяснить причину происходящего. Результатом этой деятельности стало убеждение, что любой конфликт можно разрешить мирно.

Так он пытался уладить ситуацию в Нагорном Карабахе. Сделал доклад на заседании Госсовета, предложив конкретный план действий по нормализации обстановки, но поддержки у тогдашних руководителей государства не нашёл. А после того, как не были услышаны его доводы об отсутствии необходимости проведения войсковой операции в зоне осетино-ингушского конфликта, генерал был вынужден подать в отставку.

Он расстался с военной службой, сохранив доброе имя и право честно смотреть людям в глаза.

НЕ МЕНЯЯ ОРИЕНТИРЫ

30 АПРЕЛЯ Василию Нестеровичу Саввину исполнилось 75. Вот уже много лет он работает советником президента крупного инвестиционно-промышленного холдинга. Конечно, возраст берёт своё. И, как говорит сам юбиляр, сердце нет-нет да и намекнёт, что пора бы его поберечь, снизить нагрузки.

Василий Нестерович Саввин – частый и желанный гость в войсках

Не раз уже спрашивал Василий Нестерович у своих нынешних руководителей: может, дать дорогу молодым? Но те всякий раз убеждали Саввина остаться: нужен его жизненный и служебный опыт, востребованы знания и организаторские способности. Потому, сохраняя верность своим принципам, один из которых гласит, что нужно работать, пока можешь приносить пользу, Василий Нестерович до сих пор на посту.

У него большая и дружная семья. Повзрослели и устроили свою жизнь дочери, выросли внуки, появились правнуки. Думая о них и последующих поколениях, Василий Нестерович взялся за написание книги. Будут в ней истории вымышленные и происходившие в реальности, рассказ о предках и замечательных людях, с которыми довелось пересекаться в насыщенной событиями жизни. По замыслу автора, эта книга предназначается в первую очередь его близким друзьям, родственникам и потомкам, с которыми не суждено ему встретиться лично. Но слова, написанные от души, обязаны дойти до них.

И до всех, кто решил или только ещё решает посвятить свою жизнь ратному служению Отечеству.

"Жизнь вручила мне большую обязанность, – пишет Василий Нестерович, – ответственность за людей, за молодых и не очень, постоянно выполняющих задачи с оружием. Задачи тяжелы и физически, и морально. Люди работали вместе со мной и вдали от меня, порой за сотни и тысячи километров.

Мы всё делали, чтобы не прозвучал случайный выстрел, чтобы не дрогнула рука солдата в решающей ситуации. Мы были вместе с подчинёнными, иногда они рисковали, но рисковали оправданно, во имя великой цели – спасения человеческих жизней. Имея в руках оружие, они всегда помнили о законе.

Сердце, мы с тобой не знали ни минуты покоя и отчитывались за свои дела, давая им самую строгую оценку"...

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Пишет вам ваш постоянный читатель рядовой запаса Алексей Михайлович Ивахов. С 1994 по 1996 год я проходил военную службу в в/ч 3219 (г.Лабинск). Наше подразделение выполняло задачи в Чеченской республике. Год назад на встрече с сослуживцами я выяснил, что у многих из них есть удостоверение ветерана боевых действий и они получают ежемесячную денежную выплату. Подскажите, пожалуйста, как можно получить такой документ?

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 г. № 280 основанием для выдачи удостоверений лицам, выполнявшим задачи в условиях вооружённого конфликта в Чеченской республике и на прилегающих территориях, отнесённых к зоне вооружённого конфликта в период с декабря 1994 года по декабрь 1996 года, является документально подтверждённый факт прохождения службы (военной службы), работы в условиях вооружённого конфликта в Чеченской республике и на прилегающих территориях, отнесённых к зоне вооружённого конфликта, а также нахождения военнослужащих в командировке в соответствии с приказами командиров воинских частей.

Информируем вас, что документы войсковой части 3219 (г. Лабинск) за 1994 год находятся на хранении в Центральном архиве внутренних войск МВД России (ул. Ивантеевская, д. 5, г. Москва, 107150).

Дополнительно сообщаем, что установленные законодательством льготы ветеранам боевых действий предоставляются гражданам Российской Федерации и имеют законную силу только на территории Российской Федерации.

* * *

Уважаемая редакция журнала «На боевом посту»!

Я надеюсь, что вы поможете мне разобраться в сложившейся ситуации. Я, сержант Казаков Константин Григорьевич, проходил срочную службу в воинской части Министерства обороны Российской Федерации. Имею среднее специальное образование. Очень хочу поступить на службу по контракту во внутренние войска и окончить школу прапорщиков, но с чего начать не знаю, так как информация везде довольно противоречивая. Надеюсь, что вы мне поможете.

Уважаемый Константин Григорьевич! Информируем вас, что в системе внутренних войск МВД России обучение в учебных подразделениях (школах) по подготовке прапорщиков осуществляется в соответствии с Положениями о школах прапорщиков, утверждаемых командирами воинских частей, в штаты которых эти подразделения (школы) включены.

Для поступления в учебные подразделения (школы) по подготовке прапорщиков необходимо, чтобы были соблюдены следующие условия: заявитель должен проходить военную службу по контракту в воинской части внутренних войск МВД России на воинской должности, комплектуемой прапорщиками (сержантами, солдатами); он должен обратиться с рапортом по команде с ходатайством о направлении на обучение в учебное подразделение (школу) по подготовке прапорщиков, после чего пройти профессионально-психологический отбор.

* * *

Уважаемая редакция журнала «На боевом посту», мой сын Сергей Александрович Костин проходит службу в должности заместителя командира взвода в одной из воинских частей внутренних войск. На днях он сказал мне, что командир части понизил его в воинской должности, и теперь мой сын командует отделением. Правомерны ли в данном случае действия командира полка?

Сообщаем, что в соответствии с пунктами 17, 18 статьи 11 главы III Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237) назначение военнослужащего на низшую воинскую должность производится:

а) в связи с организационно-штатными мероприятиями – при невозможности назначения военнослужащего на высшую или равную воинскую должность (для военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, – с его согласия);

б) по семейным обстоятельствам по личной просьбе (для военнослужащего, проходящего военную службу по контракту);

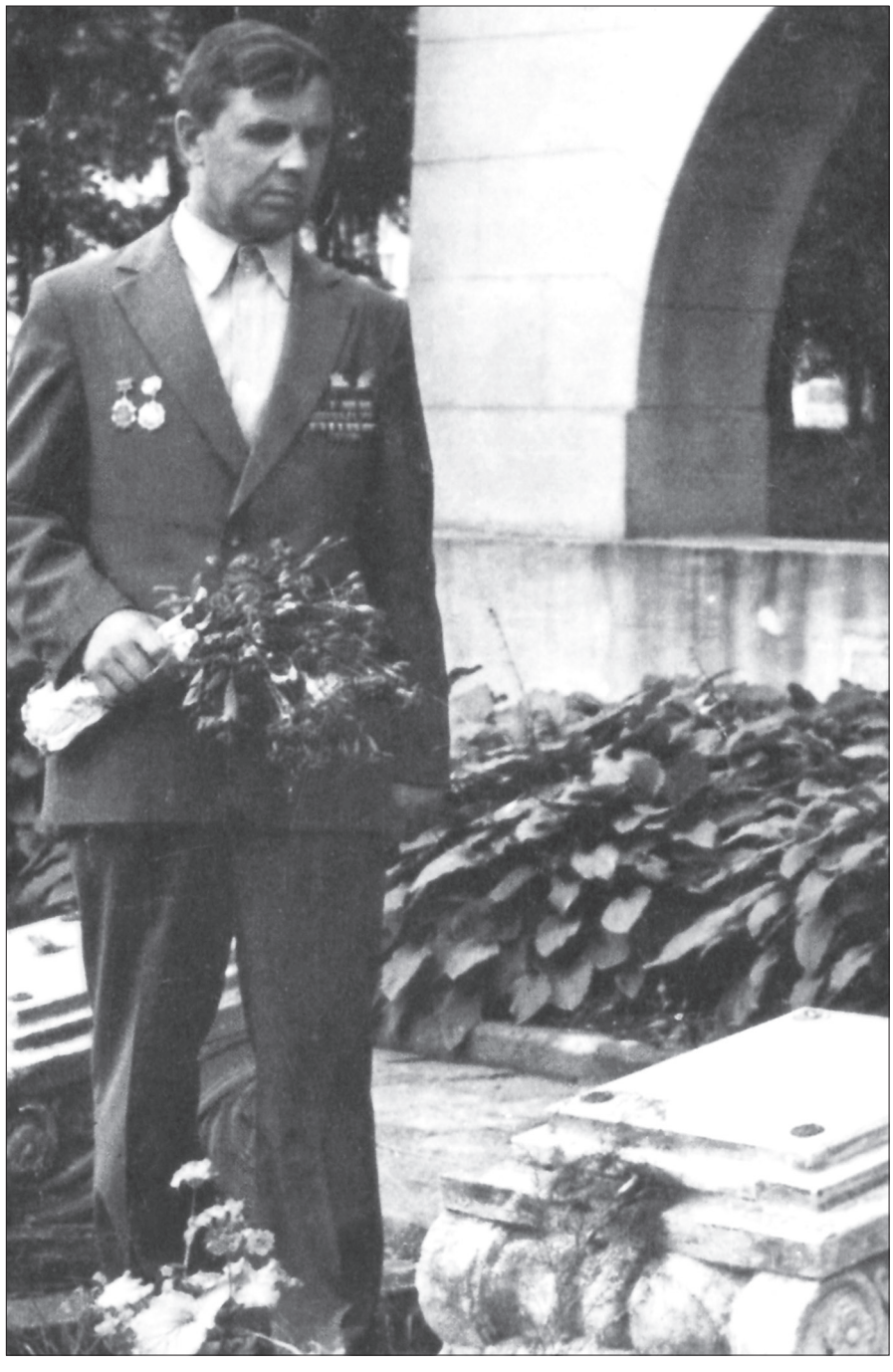
в) по состоянию здоровья в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии (для военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, – с его согласия);

г) по личной просьбе (для военнослужащего, проходящего военную службу по контракту);

д) в порядке реализации дисциплинарного взыскания "снижение в должности" или "снижение в воинском звании на одну ступень с переводом на низшую должность", а также в случае если в течение года после наложения дисциплинарного взыскания "предупреждение о неполном служебном соответствии" прапорщик (мичман) или офицер не исправил своего поведения образцовым выполнением воинского долга и взыскание не сыграло своей воспитательной роли.

В соответствии с главой 4 Дисциплинарного устава Вооружённых сил Российской Федерации снижать в воинской должности ефрейторов, старших матросов, сержантов и старшин имеет право командир полка (корабля 1 ранга), командир отдельного батальона (корабля 2 и 3 ранга), а также командир отдельной воинской части, пользующийся властью командира батальона.

Ответы на вопросы наших читателей подготовил помощник главного редактора по правовой работе подполковник юстиции Андрей АСАНОВ.

Василий Михайлович Толщин был из того поколения, на долю которого выпало испытание войной. На фронт он попал в августе 1942 года. Участвовал в Курской битве, освобождал Украину, Польшу, Чехословакию. Награждён двумя орденами Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени, медалью "За отвагу", двумя медалями "За боевые заслуги" и многими другими. После Победы служил во внутренних войсках и ушёл в запас в 1972 году с должности заместителя начальника штаба хабаровского полка.

9 мая всегда было главным торжеством в семье заслуженного ветерана. Но вот уже третий год родные и близкие встречают светлый майский праздник без Василия Михайловича: годы взяли своё, и этот достойный человек покинул сей мир.

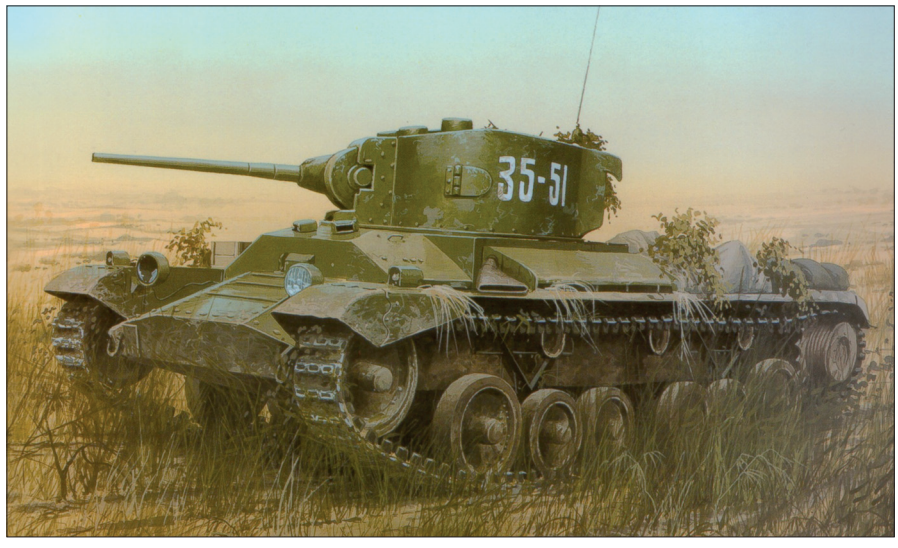
Так получилось, что незадолго до кончины подполковник в отставке Василий Михайлович Толщин в своей хабаровской квартире встречался с нашим корреспондентом и рассказывал о том, что довелось пережить в лихие военные годы. О том, что не мог он забыть до самых своих последних дней…

"Я БЫЛ ЗАХОРОНЕН ВОСЕМНАДЦАТЫМ В ПЕРВОМ РЯДУ…"

Тридцать лет ветеран Великой Отечественной войны считался погибшим.
И даже успел побывать на своей могиле.

Подполковник
Елена ЖАРНИКОВА
Фото из семейных альбомов
В.М. ТОЛЩИНА

Английский танк "Валентайн", поступавший в Красную Армию по ленд-лизу (вверху), и советские танкисты, воевавшие на этой боевой машине

– КОГДА началась война, я был дома, в селе Красный Бор Шатковского района Горьковской области, приехал туда на летние каникулы, – вспоминал ветеран. – Учился тогда в Арзамасе в железнодорожном техникуме, но война спутала все планы: взрослые мужчины ушли на фронт, и мне, семнадцатилетнему, пришлось возглавить полеводческую бригаду, стать во главе полутора сотен женщин и подростков. Работали от восхода до глубоких сумерек, без выходных дней. В августе 1942-го получил повестку, прошёл шестимесячные курсы радистов-стрелков танковых экипажей – и на фронт.

Боевое крещение получил в 1943 году на Курской дуге, около станции Обоянь. Немец наступал, мы стояли во второй линии обороны. Я был в составе экипажа "валентинки", так мы называли лёгкий английский танк "Валентайн". В целом машина неплохая, но до чего же капризная!

После артподготовки в сопровождении пехоты пошли вперёд. Для нашего экипажа бой с самого начала не заладился: сперва заклинил казённик у пушки, потом на крутом повороте слетела гусеница. Встали. Из наушников – трёхэтажный мат ротного. Мы вылезли из танка, стали исправлять поломку прямо под огнём. Обули "валентинку" – и снова в бой. Минут через пять откуда-то сбоку прилетел фашистский снаряд. Погиб командир экипажа Миша Пономарёв, танк запылал. Пришлось второй раз за один бой покидать машину.

Много хранится в памяти фронтовых эпизодов, но один запомнился особенно.

Шёл бой. Я сидел в окопе, обеспечивал связь. Вдруг вижу, пригибаясь и придерживая рукой каску, бежит пехотный офицер. Подбежал, с силой тряхнул меня за плечо. "Связь давай!" – кричит, аж задыхается от гнева. Оказывается, где-то перебило провод. "Ползи, – орёт, – ищи обрыв".

А куда ползти, когда артподготовка в самом разгаре? Но лейтенант пистолетом перед моим носом машет: "Застрелю!" Что делать, пополз искать повреждение. Вокруг всё ухает, земля сотрясается. Отполз на несколько десятков метров. И тут мозг словно пронзило что-то: оборачиваюсь и вижу, как снаряд падает как раз в тот окопчик, где я недавно сидел и где тот лейтенант остался… Семь раз я горел в танках, трижды был ранен, один осколок доктора так из меня и не вынули, у самого сердца застрял он. Но те мгновения никогда позабыть не смогу. Выходит, лейтенант, выгоняя меня под пули и осколки, жизнь мне спас!

В августе 1944 года случился тот самый бой, когда меня в погибшие зачислили. Наша 12-я бригада 4-го гвардейского Кантемировского танкового корпуса воевала тогда на подступах к Кракову. На командном пункте я помогал комбату майору Волобуеву поддерживать связь с другими подразделениями и комбригом.

Расположились мы возле небольшого дома, в подвале которого прятали несколько польских семей. У входа в подвал я установил радиостанцию. Гремел бой, и снаряды рвались совсем близко. У стены стояли семь офицеров батальона, прибывших на совещание. Комбат приказал им спуститься в убежище. Сам пошёл первым, я – за ним, за мной все остальные. И тут раздался страшной силы взрыв, я потерял сознание.

Когда очнулся, увидел, что надо мной склонились поляки. Лопочут что-то по-своему, голоса взволнованные, пытаются меня в чувство привести. Вдруг рядом слышу хриплый голос майора Волобуева:

– Василий, живой? А я ранен, ногу перебило. Свяжись с комбригом, скажи, что прошу срочно выслать сюда броню. Выполняй!

Кое-как поднялся, в ушах звенит, ноги ватные, еле держусь на них. Стал подниматься по лестнице, а там… Даже сейчас тяжело вспоминать. Грудой лежат разорванные тела, сплошное кровавое месиво. Кроме нас с комбатом никто не выжил.

Офицер внутренних войск
Василий Михайлович Толщин

Проход наверх узкий, пришлось переступать через то, что от офицеров батальона осталось. На улицу выбрался – ни вдохнуть, ни выдохнуть не могу. Упал, и такая тяжесть на сердце, такая боль тисками сжала, что волком выть хочется. Оглядываюсь, а вокруг куски железа валяются – то, что моей радиостанцией было.

Пополз в направлении наших танков. Бой гремит, снаряды рвутся, осколки свистят вокруг. Но дополз до одной из машин невредимым, передал распоряжение комбата. Обратно двинулся другим путём, через огороды. Вокруг дым столбом, глаза режет, смотрю сквозь пелену: то ли бревно лежит, то ли человек. Подползаю ближе – да это ж земляк мой, Серёжка Христолюбов из Сергача, раненый лежит!

– Вася, ноги посекло, кость перебило, – простонал он, увидав меня. – Выручай, сам не могу пошевелиться.

Я ему сказал, чтоб потерпел малость, и двинулся ползком обследовать округу. Доска там какая-то валялась, я её приволок, наложил эту самодельную шину на перебитую ногу, взвалил на себя Серёгу и дальше пополз.

Сколько времени так прошло, не помню. Двое последних суток почти ничего не ел, обессилел совсем, да ещё контузия… В общем, потерял я опять сознание. И очнулся уже в медсанбате. Сразу про Серёгу у медсестры спросил.

– В госпиталь твоего друга увезли, – успокоила сестричка. – Не переживай, жить будет.

Ранения у меня не было, поэтому, едва оклемавшись, сразу рванул к своим. И в составе уже другого подразделения бригады с боями дошёл до Дрездена. Я тогда был радистом на танке у комбрига, поэтому раньше всех в бригаде узнал радостную весть о капитуляции Германии.

Сообщил командиру, потом всем, кого встречал, когда носился возле штаба, опьяневший от счастья. Что тогда творилось вокруг! Смех, слёзы, стрельба в воздух. Это был самый счастливый день в нашей жизни. Но для нас, танкистов, на тот момент война ещё не закончилась: гитлеровцы окружили восставшую Прагу, нужно было помогать чехам. Нам уже море было по колено: марш-бросок – и танки с ходу ворвались в город, взяли его. Вот тогда по-настоящему отпраздновали великую Победу!

А через тридцать лет война снова напомнила о себе. Да ещё как! В 1974 году получаю письмо от брата, он в Арзамасе жил. Пишет: "Вася, ты не волнуйся, но на Украине есть твоя могила, там на плите так и написано: "Рядовой Василий Толщин. Погиб в 1944 году".

Позже выяснил, как такое могло случиться. Оказывается, останки офицеров нашего батальона, погибших под Краковом, похоронили в том небольшом городке. Комбат, когда его забирали в госпиталь, сказал, что все погибли. Так что среди разорванных снарядом посчитали и меня, пока я по улицам ползал с Серёгой Христолюбовым на спине…

После войны это захоронение в числе других перенесли с польской земли во Львов, на Холм Славы. Там появилось девять новых могил. И я, согласно документам, был захоронен восемнадцатым в первом ряду. Во как!

Может, и не довелось бы мне узнать всей этой истории, но в 1973-м ученики одной из львовских школ решили создать музей. Они написали в Центральный архив Министерства обороны с просьбой сообщить, откуда призывались погибшие. Вскоре в Арзамас пришло письмо, в котором ребята сообщали родственникам о месте моего захоронения, просили прислать воспоминания обо мне и какие-нибудь личные вещи для музея. Вот тогда брат и рассказал мне обо всём. Я ответил юным следопытам, что жив и здоров. А в 1975 году приехал во Львов, чтобы сбить свою фамилию с могильной плиты…

* * *

ЧЕЛОВЕК удивительной судьбы, Василий Михайлович Толщин обрёл вечный покой в Хабаровске, где завершилась его военная служба. Где жил он долгие годы вместе с семьёй, был любим и уважаем сослуживцами. И молодым поколением воинов внутренних войск, которые всегда были рады видеть ветерана у себя в гостях и сами не забывали посещать его в праздники и памятные даты.

Сегодня к стенду в хабаровском филиале Центрального музея ВВ МВД России, где размещены фотографии и личные вещи Василия Михайловича, обязательно подходят и подолгу молча стоят посетители, отдавая дань памяти этому представителю поколения победителей, спасших мир от коричневой чумы.

Поклонимся им и мы…

ТРАГЕДИЯ И ГЕРОИ ЗЕЛЁНОЙ БРАМЫ

О подвигах бойцов и командиров 10-й ордена Ленина Сталинградской стрелковой дивизии войск НКВД наш журнал не раз рассказывал своим читателям. Этой теме посвящено достаточно исторических исследований.
Но мало кто знает, что в Наркомате внутренних дел перед войной существовало ещё одно соединение с тем же порядковым номером – 10-я дивизия войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений.
Она практически в полном составе полегла в жестоких боях на Украине огненным летом 1941 года...

Подполковник Тимур МАКОЕВ
Фото из фондов Центрального музея ВВ МВД России

В ТИСКАХ ОКРУЖЕНИЯ

В НАЧАЛЕ июля подразделения той 10-й дивизии войск НКВД, выполняя распоряжение штаба 6-й армии, больше недели сдерживали немцев, рвущихся к Виннице и Житомиру. Затем, не имея на вооружении даже противотанковых ружей, а лишь бутылки с горючей смесью, сумели отогнать прорвавшиеся к Погребищам фашистские танки. И дерзкими контратаками, нередко доходившими до рукопашных, вышвырнули врага из района Монастырищ. Чуть позже именно её бойцы и командиры вывели из окружения основательно потрёпанную 80-ю дивизию РККА.

А в августе 1941-го обескровленные остатки 65, 66, 75 и 77-го полков дивизии сами попали в кольцо, стальными тисками сдавившее их вместе с частями 6-й и 12-й армий недалеко от Умани – в лесах Зелёной Брамы.

Бесценные воспоминания о тех трагических событиях оставил военный корреспондент, знаменитый советский поэт-песенник Евгений Долматовский, который волею обстоятельств вынужден был прорываться из уманьского котла вместе с красноармейцами 10-й дивизии войск НКВД и получил при этом несколько ранений.

Не историки, не писатели, а именно он, мастер песенной поэзии, в своей документальной повести "Зелёная Брама", вышедшей в 1983 году, впервые рассказал всему миру о подвиге бойцов-чекистов. А до этого Евгений Долматовский годами разыскивал своих товарищей-окруженцев, участников тех событий, изучал архивные материалы, мемуары генералов

Военкор капитан Евгений Долматовский. 1942 г.

тальон, батальон – в роту, и рота та впоследствии погибла полностью".

Как обессиленные бойцы и командиры 77-го полка дивизии в окружении вынуждены были неделями питаться одной травой. Дупла деревьев в лесу изобиловали диким мёдом, но после него нестерпимо хотелось пить. А в округе не было ни одного ручья, и жажду приходилось утолять, слизывая с листьев росу.

Как поднимались в убийственную атаку раненые солдаты 75-го полка: патронов не оставалось, одна рука – на самодельном костыле, сработанном из ветки дерева, в другой – последняя граната... Сводный отряд именно этой воинской части, возглавляемый комвзвода Александром Шаповаловым, практически безоружным напал на отдыхавших в селе Копенковатом гитлеровских горных егерей. И те в страхе бежали!

Александр Шаповалов. Конец 1930-х годов

вермахта, беседовал с немецкими военными историками, бывшими солдатами германской армии, участвовавшими в тех жестоких боях.

Благодаря "Зелёной Браме" Долматовского люди узнали, как воины 10-й дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений "отходили последними, прикрывая другие части". Как в беспрерывных схватках её 66-й полк "превратился в ба-

СТАЛЬНОЕ ПЛЕМЯ

ЕВГЕНИЮ Долматовскому в процессе работы над своей документальной повестью удалось проследить судьбу не только целых воинских частей и подразделений 10-й дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, но и отдельных её военнослужащих.

Например, именно благодаря изыскательскому труду поэта-песенника широкой публике стало известно, как укрывали и выхаживали крестьяне тяжелораненого командира 66-го полка этой дивизии подполковника Виктора Серебрякова. Восстановив силы, офицер отыскал партизан, воевал в рядах народных мстителей, командовал партизанской бригадой, действовавшей в брянских лесах,

Иван Могилянцев.
Середина 1930-х годов

Фёдор Мымриков.
Начало 1980-х годов

и геройски погиб в июле 1943 года. Надпись, сделанная после войны соратниками на его на могиле, гласит: "Виктору Серебрякову – партизанскому Суворову".

Работа над повестью свела Евгения Долматовского с тремя бывшими воинами 10-й дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, сражавшимися в уманьском кольце. Это снайперы Евгений Серебряков (сын Виктора Серебрякова, воевавший в отцовском полку) и Михаил Румянов, а также военфельдшер Фёдор Мымриков. Тяжело раненных, их захватили в плен, но они бежали, чтобы продолжить борьбу. Причём Серебряков-младший делал это дважды.

Второй побег он совершил из эшелона, следовавшего в Аушвиц – один из самых страшных гитлеровских лагерей смерти, находящийся на территории Польши и более известный как Освенцим. Евгений выломал несколько досок из пола вагона и выбрался из состава, когда тот уже приближался к пункту назначения. Через несколько дней скитания по лесам он набрёл на отряд польских партизан и сражался в нём под кличкой Ключ. В 1944 году, после встречи польских патриотов с Красной Армией, Евгений Викторович продолжил воевать в одной из частей советских войск.

Михаила Румянова в составе группы военнопленных направили в Лотарингию, на запад Франции. Там он вскоре включился в деятельность антинацистского подполья, был связным в местном партизанском отряде, который возглавлял бежавший из плена старший лейтенант Красной Армии Иван Фищенко. Увы, в конце лета 1944 года Михаила в числе других "восточных рабочих" вернули в Германию и заключили в концлагерь Заксенхаузен. Там охранники из числа эсэсовцев, озлобленные успехами советских войск, регулярно избивали пленных красноармейцев. И Михаил Румянов стал инвалидом...

Удивительна судьба военфельдшера Фёдора Мымрикова. В уманьском лагере для военнопленных он заболел тифом. Когда находился в бессознательном состоянии, его сочли мёртвым и вместе с трупами других заключённых, умерших от болезней, голода, ран или побоев, вывезли за территорию лагеря. Очнувшись в братской могиле, Фёдор нашёл в себе силы выбраться из-под горы безжизненных тел. После многодневных мытарств и скитаний он невероятным образом добрался до города Турбов, что в Винницкой области. И это было знаком судьбы.

Дело в том, что ещё в лагере, до того, как тиф свалил военфельдшера, ему однажды через колючую проволоку перебросила полбуханки хлеба незнакомая женщина. В "посылке" была записка: незнакомка сообщала, что в случае удачного побега солдату нужно пробираться в Турбов, где она гарантировала ему безопасное убежище. Далее следовали адрес и имя благодетельницы – Наталья Ивановна Музыкант.

К ней и направился Фёдор Мымриков, оказавшись в незнакомом городе... Вскоре он включился в работу городского подполья.

Из уманьского окружения с боями через линию фронта вышла лишь горстка воинов 10-й дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений. Удалось это лишь потому, что пробивались они не на юг или восток, как распорядился штаб всей окружённой в Зелёной Браме войсковой группы, а в западном направлении, где немцы ожидали прорыва меньше всего.

Именно с той горсткой выходил из котла командир дивизии полковник Иван Могилянцев. В одной из стычек с гитлеровцами он был тяжело ранен. По приказу комдива бойцы оставили его на попечение жителей села Вербово. Те, рискуя жизнью, укрыли, вылечили и выходили офицера.

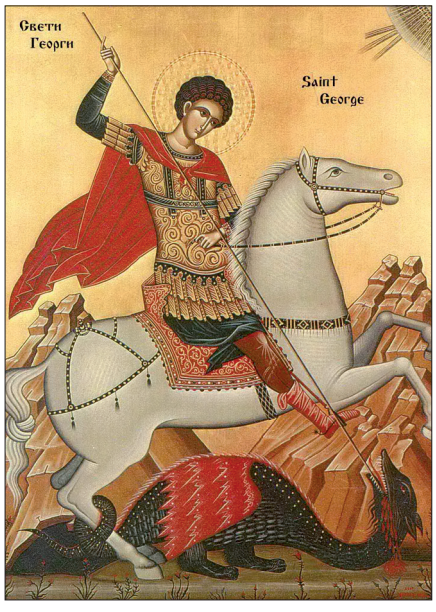
Встав на ноги, Иван Сергеевич принялся настойчиво искать партизан, для чего исходил всю округу в качестве мастера-часовщика, поскольку действительно неплохо знал это ремесло. Партизан и подпольщиков комдив не нашёл, но в феврале 1943-го проскользнул-таки за линию фронта и вышел к своим.

Пройдя проверку, полковник Могилянцев был назначен на должность заместителя командира 280-й стрелковой дивизии и вместе с соединением участвовал во многих боях.

14 апреля 1944 года при штурме укреплённого пункта у села Монастыриска, что на Западной Украине, Иван Сергеевич получил смертельное ранение и скончался на руках у своих солдат…

Апостол Андрей Первозванный

Великомученик Георгий Победоносец

Благоверный великий князь Александр Невский

СВЯТЫЕ ПОКРОВИТЕЛИ ВОИНСТВА РУССКОГО

Священник Сергий КАРАМЫШЕВ
Иллюстрации из архива автора

ЕСЛИ БЫ каждый член общества, член государства, каждый участник международных отношений имел совершенный внутренний мир, никаких взаимных обид, тем паче никаких войн никогда бы на свете не существовало. Но невозможно, чтобы на этой грешной земле состояние невозмутимости объяло каждого человека. Ведь немногие способны сохранять в душе сходящий свыше мир, когда вокруг торжествуют распри. Почему Спасителем и обещана им высочайшая награда: "Блаженны миротворцы, ибо они сынами Божиими нарекутся".

Эти люди одновременно мужественны и незлобивы, невозмутимы и при этом тверды, бесстрашны и одновременно кротки. Это святые, призванные светить нам, подобно ясным звёздам, чтобы мы окончательно не заблудились во тьме греха, которая властвует на земле по причине добровольного попрания человечеством Божиих заповедей.

Итак, первопричина нарушения мира – злая воля отдельного человека, или некой части общества, или целых государств. Всевозможные уговоры, заявления, если за ними не стоит реальная сила, в этом случае не помогают. Злой воле может противостоять только воля, но противоположной направленности. Служа обузданию зла, она призвана поддерживать боевой дух войск, чтобы те, не впадая в ожесточение и ненависть к возможному противнику, были готовы дать своевременный и мощный отпор любым проявлениям агрессии.

Святитель Иннокентий Херсонский писал по этому поводу: "Пока существуют войны между народами, святая Церковь благословляет оружие правого, приносит мольбу об успехе этого оружия против неправды и насилия, дозволяет первому призывание Бога на помощь и дарует ему упование этой помощи".

Понимание высокого достоинства воинской службы достигается через обращение к святым – покровителям разных родов войск. У моряков это **апостол Андрей Первозванный,** который, будучи распят на кресте, двое суток молился за своих убийц. И победил их злобу. И весь город, прежде совершенно чуждый богопознания, уверовал во Христа. Для моряков же это и **адмирал Фёдор Ушаков,** не знавший поражений, но никогда не стремившийся к победам любой ценой. Он был военачальником, ценившим каждого из своих подчинённых, ясно осознававшим, что даст за распоряжение чужими жизнями ответ на страшном суде Божием. Поэтому Господь всегда и помогал своему праведному воителю, выступившему на защиту веры.

Небесный покровитель десантников и лётчиков – **пророк Илья,** отличавшийся непреклонностью воли при достижении победы. Его пламенная стремительность воспитывает в воинах целеустремлённость.

Илья Муромец, причисленный к лику святых как преподобный, то есть монах, в молодости и в зрелом возрасте охранял границы Русской земли, почему и почитается покровителем пограничников. Его непоко-

лебимая твёрдость, умение противостоять не только грубой силе, но и хитрости врагов, сделали Илью символом спокойного мужества.

Равноапостольный великий князь Владимир – покровитель внутренних войск – дал образец мудрого управления государством, совмещая кротость с принципом неотвратимости наказания для преступников. В своё время он, что называется, перегнул палку во внутренней политике в сторону кротости, отменив смертную казнь. Тогда Русь наполнилась злодеяниями, и само духовенство просило правителя не увлекаться кротостью, когда она оборачивается потаканием злой воле. Святой князь восстановил смертную казнь, и государство стало укрепляться, исторгая из себя, подобно сорным травам, закореневших в злой воле людей.

Благоверный великий князь Александр Невский – покровитель частей специального назначения. Он умел наносить врагу молниеносные удары, при этом оставаясь неуязвимым. Здесь ему помогала молитва, которая, изощряя ум преданного Богу человека, понуждает его принимать безошибочные для каждого отдельного случая решения.

Великомученик Георгий Победоносец – покровитель гвардейских частей и наставник неустрашимости для всякого воина. Во время земной жизни он был образцовым военачальником земного царя Диоклетиана. Но лишь до тех пор, пока тот не восстал против Царя небесного. Тогда святой Георгий не бежал из войска, не стал изменником, а поверг свою жизнь под ноги императора, предоставив ему за себя сделать выбор: либо жизнь со Христом, либо смерть со Христом же. Так слава Диоклетиана померкла перед славой Христова воина.

Величайший заступник христолюбивого воинства – **архистратиг Михаил,** обыкновенно изображаемый с обнажённым мечом в руке. Священное предание свидетельствует о множестве случаев, когда в справедливой войне на помощь людям приходили ангелы, уничтожавшие врагов, либо лишавшие их мужества, либо ослеплявшие их, либо выводившие из строя их технические средства. Поэтому всякий христолюбивый воин должен почитать архангела Михаила и своего ангела-хранителя, который может прийти на помощь, когда надеяться больше не на кого.

Но превосходит всех ангелов и святых людей своей заботой о высшей правде на земле **Богоматерь.** Она – самая усердная Заступница рода христианского, называемая в священных церковных гимнах "взбранной Воеводой", которая устрашает врагов, обращая в ничто их козни. Поэтому имя Богоматери должно быть всегда на устах христолюбивого воина.

Весьма отрадно, что журнал "На боевом посту" ведёт постоянную рубрику "Небесные покровители русского воинства", где жизненный подвиг каждого из них изложен в доступной, интересной форме.

Имея таких покровителей и столь высокие образцы для подражания, перед которыми всевозможные современные "супермены" выступают жалкими паяцами, христолюбивые воины призваны стремиться к нравственному благородству. Об этом, как о факте, пишет тот же святитель Иннокентий Херсонский: "Истинно христианские воины, не теряя геройства на поле брани, смело поражая врагов веры, царя и отечества, обязываются не проливать крови понапрасну, не производить разрушений без цели и пользы; среди самой грозы и вихря бранного не нарушать уважения к тому, пред чем должны равно преклоняться и друзья, и враги; быть кроткими к мирным жителям и великодушными к самим побеждённым. И действительно, будучи страхом для врагов отечества, христианские воины являлись друзьями бедствующего человечества, защитниками царств и народов и утехой своего семейства".

В России воины традиционно помогают населению во время стихийных бедствий, при ликвидации последствий техногенных катастроф. И хочется поддержать названную добрую традицию, потому что упражнение в деятельной любви к людям не менее важно для защитника отечества, чем разного рода военные учения.

Однако и этого недостаточно. Иногда складываются обстоятельства, когда испытывается добрая совесть воина, когда он не может рассчитывать на награду или признание на земле. В этом случае мысль о воздаянии на небе будет для него великим утешением. И об этом размышляет святой Иннокентий: "Слава и честь от мужества и победы, равно как стыд от поражения, необходимость оградить край родной от врага, невозможность отступить назад, не поразив его, и прочее, на что указывают в таком случае, не может, конечно, не действовать на душу воина; но сколько случаев, где воин не видит для себя ни славы, ни почестей? Сколько случаев, где нет, по-видимому, опасности родной земле и крову, и где он, однако же, видимо, должен идти на смерть? Кто вознаградит его за потерю жизни, которая для человека драгоценнее всего, и с коей он оставляет на земле всё? Это может сделать только тот, в деснице коего не одна жизнь настоящая, а и будущая, – то есть спаситель наш Господь. С сим вождём для воина нет опасности, нет потери: награда верна, венец неотъемлем! Посему воин христолюбивый есть воин самый мужественный и неустрашимый, и святая Церковь, украшая воинов постоянно именем христолюбивых, сим самым указует на источник, из коего им должно почерпать воодушевление во всех трудах и опасностях".

Нужно понимать, что ни одна самая справедливая земная война не способна уничтожить зло в этом мире, потому что оно пронизало самую внутренность души человека. Так что вполне закономерно обещана этому миру последняя война, итогом которой должна стать полная и безоговорочная победа над злом, ибо вести её будет сам воплотившийся Бог.

Мы не знаем, сколько времени остаётся до этой окончательной победы над злом. Но не бывает общей победы без усилий всякого воина, достигающего своего, малого, но необходимого преодоления зла. Апостол Иоанн Богослов говорит в своём Откровении: "Побеждающий наследует всё, и буду ему Богом, и он будет мне сыном. Боязливых же и неверных и всех лжецов участь в озере, горящем огнём и серою. Это смерть вторая".

Дай же, Господи, всякому христолюбивому воину быть в числе первых, а не вторых!

Олимпийский чемпион старший прапорщик Семён Елистратов:

ПУТЬ К УСПЕХУ В СПОРТЕ ТРЕБУЕТ БОЛЬШОЙ САМООТДАЧИ

Одним из героев XXII зимней Олимпиады в Сочи стал военнослужащий Приволжского регионального командования внутренних войск старший прапорщик Семён Елистратов, завоевавший золотую медаль в мужской эстафете по шорт-треку на 5000 метров. Вскоре после триумфального успеха двадцатитрёхлетний заслуженный мастер спорта и кавалер ордена Дружбы побывал в редакции нашего журнала и рассказал о нелёгком пути к победе.

– Семён, от всей души поздравляем тебя с олимпийским золотом! – приветствовали мы нашего гостя. – Расскажи, пожалуйста, как начиналась твоя спортивная карьера?

– Я родился в Уфе, – начал свой рассказ олимпиец. – Мама, Наталья Михайловна, работает педагогом-психологом, а папа, Андрей Андреевич, в строительном бизнесе. Именно благодаря родителям я стал заниматься спортом: одновременно пошёл и в обычную, и в спортивную школу – с первого класса начал посещать секцию тхэквондо. Но менее чем через полгода увлёкся шорт-треком, и передо мной встал выбор: чему отдать предпочтение? И я отказался от восточных единоборств.

Путь к успеху в спорте требует большой самоотдачи. Приходится жертвовать многим. В детстве мне доводилось вставать в 5 утра, чтобы успеть на первую тренировку. Из Дворца спорта я бежал в школу и там занимался с остальными ребятами.

Первым из тренеров, кто меня заметил, был Андрей Максимов, который и по сей день остаётся моим наставником и одновременно работает старшим тренером национальной сборной. Максимов, ныне уже заслуженный тренер России, обладает большим авторитетом в спортивном мире. Он всегда был рядом со мной, даже когда в двенадцать лет я сломал ногу на соревнованиях и был вынужден пропустить два месяца тренировок. В минуты отчаяния вообще хотел всё бросить. Андрей Иванович здорово тогда поддерживал меня психологически, постоянно подбадривал. Во многом благодаря ему я преодолел тот тяжёлый период в жизни.

Андрей Иванович сейчас искренне восторгается моими успехами. Он очень эмоциональный человек: может сорвать голос, болея за своих!

Если бы не было нашей совместной работы на протяжении четырнадцати лет, завоевать олимпийское "золото" мне бы не удалось.

– Семён, а занятия спортом сильно мешали учёбе?

– Я старался успевать везде. При плотном графике участия в соревнованиях и учебно-тренировочных сборах успешно окончил среднюю школу, затем институт физической культуры, стал профессиональным тренером. Поэтому нельзя сказать, что я пожертвовал учёбой ради спортивной карьеры. Определённый баланс сохранялся всегда.

– Когда ты начал выступать на международных соревнованиях?

– С тринадцати лет. Соревновался в Монреале, Шанхае, Дрездене, Калгари, Ванкувере, Турине, Сеуле, Солт-Лейк-Сити и других городах мира. Сменил пять заграничных паспортов – места для виз не хватало. Многие думают, что спортсмены – везунчики, поскольку могут увидеть весь мир. На самом деле это не так. Зачастую заграничные города я вижу из окон автобусов и гостиниц.

– А как ты пришёл во внутренние войска?

– Когда настало время служить, мой тренер Андрей Иванович обратился к своему знакомому – начальнику спортивной команды при управлении Приволжского регионального командования внутренних войск полковнику Игорю Мальцеву. И мне предложили пройти срочную службу в войсках правопорядка. Я согласился и не жалею. Во время службы по призыву выполнял всё, что требовалось от солдата. В свою очередь, командиры и начальники шли мне навстречу, предоставляли возможность для тренировок. Благодаря этому я не потерял физическую форму. А затем подписал контракт и стал выступать за Центральный спортивный клуб ВВ МВД России.

«В нашей команде крепкие товарищеские отношения. Не сказать, что в обычной жизни мы все закадычные друзья, у нас разнятся привычки, увлечения. Но на катке, как уже доказала Олимпиада, мы можем собраться в единый кулак и многого добиться вместе.»

– Расскажи, пожалуйста, о твоей победе на этапе Кубка мира на дистанции 500 метров в китайском Чаньчуне, ведь тогда ты стал первым россиянином, выигравшим соревнования такого уровня.

– Это случилось в 2010 году. После финиша минут пять не мог поверить в произошедшее. Был в шоке от того, что смог обойти многих титулованных спортсменов. Если честно, то сам от себя такого не ожидал.

Затем эйфория прошла, всё встало на свои места. Впереди были новые старты. И все мысли оказались заняты подготовкой к ним.

Лидирует Семён Елистратов

– В нынешнем сезоне ты стал двукратным чемпионом Европы и выиграл эстафету на Олимпиаде. Гордишься, наверное, такими достижениями?

– Я бы не сказал, что это самый удачный сезон. У меня было много падений, дисквалификаций. На этапах Кубка мира ни разу не попал в призёры. Это психологически давило перед Олимпиадой. Конечно, очень доволен, что стал олимпийским чемпионом. Но я настраивался на медаль и в личных дисциплинах. Увы, завоевать её не смог.

Олимпийская медаль в эстафете подвела итог моей четырёхлетней работы. Стало понятно, что мне ещё есть к чему стремиться. Впереди новая Олимпиада, а вместе с ней – четыре года большого, тяжёлого труда. Но, думаю, всё получится.

– В Сочи во время эстафеты был момент, когда команда США перехватила инициативу и вырвалась вперёд. Что ты тогда чувствовал?

– Я был уверен, что мы сможем добыть победу. Оставалось ещё 13 кругов. Лёд уже был разбит, и нам обязательно представился бы шанс для обгона. Так оно и получилось. Потом требовалось лишь удержать скорость и не упасть. И мы это сделали.

– А после победы в эстафете?

– Я не мог поверить, что стал олимпийским чемпионом. Медали давали только на следующий день, и всю ночь я не мог уснуть. Ждал церемонии награждения, как ребёнок ждёт подарок на день рождения. Когда же мне вручили медаль, испытал гордость не только за себя, но и за всю команду, страну, которая подарила миру лучшие зимние Олимпийские игры в истории. Эмоции не утихли и по сей день.

– Какова заслуга в общем успехе главного тренера команды Себастьяна Кроса?

Счастливые мгновения олимпийской эстафеты

– С его приходом у нас появились хорошие врачи, обслуживающий персонал, массажисты и биохимики. То же самое касается и инвентаря. На данный момент у нас есть всё, что нужно для успешных выступлений. Кроме того, Себастьян очень доброжелательный человек. После неудачи он просто улыбнётся, скажет, мол, не переживай, завтра ты сможешь всё изменить. И действительно – ты настраиваешься, и у тебя всё получается. Хочу добавить, что мы, спортсмены и Крос, – это ещё не вся команда. Есть много людей, которые нам помогают. Они все заслужили олимпийское "золото".

– А как вели себя болельщики на трибунах? Трудно вообще выступать дома?

– Это отдельная тема, по ней книгу можно писать. Дома выступать здорово! Когда ты выходишь на дорожку, тебя окружают двенадцать тысяч человек, которые в один голос скандируют: "Рос-си-я!". В этот момент под комбинезоном бегут мурашки. Мне это придавало сил. Или, скажем, идёт представление спортсменов на старте. Объявляют: "Канада" – аплодисменты, "Япония" – аплодисменты, "Китай" – аплодисменты, "Россия" – и тут такой взрыв оваций! Болельщикам огромное спасибо, их энергетика нам отлично помогла.

– Можешь рассказать про отношения в команде и легенду мирового шорт-трека Виктора Ана?

– В нашей команде крепкие товарищеские отношения. Не сказать, что в обычной жизни мы все закадычные друзья, у нас разнятся привычки, увлечения. Но на катке, как уже доказала Олимпиада, мы можем собраться в единый кулак и многого добиться вместе.

Виктор – выдающийся человек, который тренируется каждый день. У него очень высокая самодисциплина. Ещё в детстве я смотрел на его выступления и думал: как он может так бегать? Стараюсь брать с него пример. К тому же Виктор делает большие успехи в русском языке, с ним становится всё проще и проще общаться.

– Семён, в чём причина столь невыразительного выступления нашей команды на чемпионате мира в Монреале, который состоялся после Олимпийских игр?

– Конечно, в Монреале мы думали уже только о "золоте". Может, от этого и перегорели. За два круга до финиша мы были первыми. Владимир Григорьев, тоже, кстати, как и я, военнослужащий внутренних войск, передал эстафету Виктору Ану, он должен был заканчивать. Я к тому моменту уже отдыхал и отвернулся, был уверен, что мы будем первыми. Потому что, если Виктор идёт первым, его очень сложно обогнать. Тем более дорожка разбитая – нарезанная, по ней прошли уже много кругов. Я оборачиваюсь и не верю глазам – мы третьи! Остаётся круг, и мы, к сожалению, лишь четвёртые… Лёд сыграл на руку соперникам. Виктор сильно расстроился. Но что делать – спорт есть спорт, он непредсказуем.

– Опиши свой стандартный день. Сколько часов в среднем уходит на тренировки?

– Обычно я тренируюсь два раза в день – утром и вечером. Нагрузки и режим зависят от того, готовимся ли мы непосредственно к соревнованиям или нарабатываем форму.

После окончания соревновательного сезона и апрельского отпуска начинается летний этап, он посвящён общефизической подготовке. Это самый тяжёлый период: с мая по август с утра до вечера идут изнурительные тренировки. В это время ты думаешь: "Быстрее бы соревнования начались!" – а они начинаются только в сентябре.

Во время состязаний физическая нагрузка падает, поскольку основная задача – поддерживать форму и показывать высокие результаты.

В среднем же я тренируюсь пять-шесть часов в день. Вечером, когда прихожу в номер и иду в душ, силы остаются только на то, чтобы лечь в кровать, и, не вставая, посмотреть телевизор, почитать книгу. Ни о каких прогулках, посещении кино, кафе даже речи быть не может. Мир большого спорта – это довольно-таки жёсткий мир.

– А как же выходные, они вообще у вас бывают?

– Один день в неделю. Это, как правило, воскресенье. У меня он обычно проходит в постели: сплю допоздна, разговариваю с родителями и своей девушкой по скайпу. А вечером могу прокатиться на машине. Вот и весь выходной. Отпуск – после соревновательного сезона нам дают месяц на восстановление сил – я провожу на родине, в Уфе.

– Благодаря вашим победам шорт-трек стал очень популярным в нашей стране. Многие родители, в том числе и военнослужащие внутренних войск, хотят отдать своих детей в секции "короткого круга". А что нужно приобрести для ребёнка, чтобы он начал заниматься этим видом спорта?

– Нужно купить шлем, коньки и комбинезон. Стоят они недорого. Но в некоторых секциях их выдают. А занятия в спортивных школах должны быть бесплатными. Уважающий себя тренер брать деньги с подопечных не будет. Это некрасиво и нехорошо.

Базовый уровень очень доступен, практически каждый может заниматься шорт-треком. Но если выходить на профессиональный уровень, то там спортивный инвентарь будет стоить очень больших денег. Например, ботинки, в которых я бегаю, стоят сто тысяч рублей. Коньки надо точить на точильном станке, он оценивается в двадцать тысяч рублей, точильные камни тоже недешёвые.

К слову, о коньках. Первые профессиональные достались мне от мастера спорта международного класса, бронзовой призёрки чемпионата Европы 2001 года Юлии Чачиной. До сих пор не пойму, было ли это случайностью. В спортивных школах так заведено, что молодые ребята получают инвентарь от старшего поколения. Но я видел в этом особый знак – получил коньки из рук сильнейшей спортсменки Башкирии!

Олимпийский чемпион Семён Елистратов в гостях у редакции войскового журнала

Сейчас ботинки мне изготавливают по специальному заказу – по слепку ступни. Обувь сидит как влитая. От качества ботинка и заточки лезвия коньков зависит очень многое, ведь счёт времени ведётся на тысячные доли секунды. Кстати, конструкция наших коньков сильно отличается от обычных конькобежных, хотя неопытный глаз это вряд ли заметит. Шорт-трекисты проходят крутые виражи, почти ложась на лёд, едва касаясь катка рукой. Поэтому лезвия у коньков высокие, чтобы на поворотах спортсмены краем ботинка не задевали лёд.

– Ты упомянул точильный станок. Неужели сам точишь себе коньки?

– Всегда сам. Научился у тренера. Со временем приходит опыт, и ты знаешь, где надавить, какими камнями пользоваться. В этом нет никаких секретов. Как говорится – всё гениальное просто.

Лезвия наших коньков не отстёгиваются – там жёсткое крепление, в отличие от конькобежных. Вообще в шорт-треке нет ничего общего с конькобежным спортом. Различается тренировочный процесс и техника прохождения дистанции. И коньки разные, и состав ткани комбинезонов. Наши более прочные, сделанные из специальной материи, которую сложно разрезать. Ведь мы часто падаем, можем поранить друг друга коньками, и комбинезоны защищают от порезов.

– Возможно ли из шорт-трека перейти в конькобежный спорт?

– В мире есть такие спортсмены, которые после такого перехода даже становились олимпийскими чемпионами. Но я об этом не думаю, поскольку не достиг в шорт-треке всего, чего хотел.

– А чего бы ты хотел достичь?

– Сейчас поставил перед собой цель выиграть медаль Олимпиады-2018 на одной из дистанций в индивидуальном зачёте. Буду делать всё, чтобы её добиться.

– Семён, у тебя обязательно всё получится, мы будем болеть за это. Желаем успехов во всех предстоящих стартах, особенно на чемпионате мира, который состоится в Москве в 2015 году.

– Спасибо. Постараюсь оправдать надежды болельщиков.

★

Беседовал майор
Александр КУДРЯВЦЕВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из сети Интернет

В ВОЙСКАХ – НОВЫЕ ЧЕМПИОНЫ

Подготовили
майор Александр КУДРЯВЦЕВ
и капитан Антон СМИРНОВ
Фото Сергея ШОРОХА

В Санкт-Петербурге на спортивной арене Академии волейбола им. Вячеслава Платонова прошёл чемпионат внутренних войск по дзюдо, приуроченный к 90-летию со дня образования ленинградского отделения спортивного общества "Динамо".

На торжественной церемонии открытия чемпионата присутствовали командующий войсками Северо-Западного регионального командования генерал-лейтенант Павел Дашков, председатель Комитета по физической культуре и спорту Санкт-Петербурга Юрий Авдеев, президент Федерации дзюдо Северо-Западного федерального округа Альберт Цыбаев, заместитель председателя Санкт-Петербургской и Ленинградской областной организации ВФСО "Динамо", главный тренер Санкт-Петербурга по дзюдо Михаил Рахлин, ветераны отечественного спорта и руководители общественных организаций.

По накалу страстей чемпионат войск по дзюдо ничем не уступал аналогичным всероссийским состязаниям. В схватках с молодыми амбициозными спортсменами на татами сошлись опытные дзюдоисты – победители национальных и международных турниров.

Самыми зрелищными, как и ожидалось, стали финальные поединки тяжеловесов. В схватке за звание чемпиона в весовой категории свыше 100 кг прапорщик Сослан Бостанов из Уральского регионального командования одержал победу над петербуржцем прапорщиком Артуром Кушпитой, с которым год назад в финале не смог встретиться из-за травмы.

Победителями в своих весовых категориях стали рядовой Сергей Устян из Северо-Западного регионального командования, уральцы рядовой Денис Лаврентьев и старший лейтенант Асхаб Костоев, младший сержант Сергей Николаев и сержант Георгий Макарян из ОДОНа, рядовой Иван Скобелев из Центрального регионального командования.

В командном зачёте первое место заняли спортсмены-уральцы, второе – у дзюдоистов Центрального регионального командования, третье – у хозяев чемпионата. Среди вузов внутренних войск лучшими стали дзюдоисты из Санкт-Петербурга, на втором обосновались саратовцы, а третье – у новосибирцев.

Медали и кубки победителям и призёрам вручали заместитель командующего войсками Северо-Западного регионального командования по боевой подготовке полковник Евгений Березин, заслуженные тренеры России Виктор Яковлев и Михаил Рахлин. Кроме того, руководитель регионального общественного благотворительного фонда "Большая медведица" Александр Зимин вручил специальные призы: за волю к победе – рядовому Кириллу Савицкому из Северо-Западного регионального командования, за лучшую технику – рядовому Ивану Скобелеву из ЦРК и лучшему тренеру – наставнику команды Уральского регионального командования заслуженному тренеру России по дзюдо Александру Миллеру.

В чемпионате приняли участие 12 спортивных коллективов из всех региональных командований, военных институтов и Отдельной дивизии оперативного назначения. В общей сложности в поединках за медали сошлись 83 сильнейших дзюдоиста войск правопорядка.

КОНЦЕРТ ИМЕНИТОГО ЮБИЛЯРА

6 апреля в камерном зале Новосибирской филармонии состоялся концерт композитора-аранжировщика, солиста оркестра штаба Сибирского регионального командования внутренних войск заслуженного артиста России Владимира Лямкина, посвящённый его 65-летию.

За почти пятидесятилетнюю творческую деятельность Владимир Владимирович создал не одну сотню композиций и аранжировок, из которых более 200 – для военного оркестра. Музыкальные произведения, сочинённые и аранжированные композитором, получили широкое признание творческой общественности. Два инструментированных спектакля удостоены Национальной театральной премии России "Золотая маска".

За большой вклад в дело военно-патриотического воспитания молодёжи, развитие жанра духовой музыки и верность выбранной профессии командующий войсками Сибирского регионального командования генерал-лейтенант Виктор Стригунов наградил Владимира Лямкина денежной премией.

УЧАТ ПОБЕЖДАТЬ С ДЕТСТВА

В учебном центре отряда специального назначения "Урал" Уральского регионального командования завершилась военно-патриотическая игра "Зарница". За право называться лучшими боролись 20 команд, всего 250 мальчишек и девчонок.

В командном зачёте лучшими в младшей возрастной группе стала команда "Витязи" из школы № 56 города Новоуральск, среди старшеклассников – "Сыны Отечества" из нижнетагильской школы № 61, а среди военно-патриотических клубов – команда "Мужество", приехавшая из Верхней Туры.

Председатель нижнетагильского отделения Союза ветеранов Афганистана Андрей Банников выразил благодарность командованию воинской части за содействие в организации детской спортивно-патриотической игры.

Николай БЕРЕЗОВСКИЙ

РАССКАЗЫ

МОЙ ПАРАД ПОБЕДЫ

Я родился спустя шесть лет после окончания Великой Отечественной войны, но зато день в день с Парадом Победы – 24 июня. Сейчас многие уверены, что победное торжество на Красной площади в Москве случилось 9 мая 1945 года, а в пору моего детства каждый знал: ровно за неделю до наступления вершины лета – июля. И "первым" этот Парад тогда никто не называл – он воспринимался всеми неповторимым, а потому и единственным.

Парады в память о Великой Победе возобновят через двадцать лет после неповторимого, приурочив их к Дню Победы, и тогда же этот "праздник со слезами на глазах" станет нерабочим днём. С 1965 года, думается мне, в народе и стала забываться дата проведения Парада победителей в разгромном для фашизма 1945-м. И если прежде меня поздравляли в дни рождения и с этим историческим событием, точно я был его участником, то с того же времени и перестали. И поэтому, может, я всё чаще и чаще вспоминал отца и интернат, в который отдала меня мама после его смерти. А я как раз от отца и знал, в какой прекрасный день мне повезло родиться. Парад Победы для отца был таким же святым, как и День Победы. На фронтах Великой Отечественной погибли его отец и три старших брата, а он не поспел на войну по возрасту, но винил за это не возраст, а себя: "Убежал бы на фронт – и война, может, на день раньше закончилась!"...

– С Парадом Победы тебя, сын! И с днём рождения! – поздравил меня отец и в день, когда мне исполнилось восемь лет. А через месяц отца не стало. А мы остались – мама, я и брат. Брат был ещё совсем маленьким, на скудную пенсию по потере кормильца нам было не прожить, и мама отдала меня в интернат.

Дни рождения в интернате были общими. Всех, кто родился в одном и том же месяце, поздравляли разом на школьной линейке в актовом зале, а потом устраивали для них праздничный стол в столовой. О родившихся в июне, июле и в августе, выпадавших на каникулы, тоже не забывали, поздравляя в конце школьного года. И из всех "каникулярных" именинников всегда выделяли меня – в целях, как я сейчас понимаю, патриотического воспитания.

– А вот Коля родился в особенный день – 24 июня! Ребята, чем знаменит этот день? – обращался к школьной линейке директор.

– Парадом Победы! – ладно и громко отвечала линейка, завидуя мне, а я краснел и потел, выставленный на всеобщее обозрение, но втайне даже от себя гордился, что родился не в какой-то другой день. Сильнее же всех в интернате мне завидовал Лёвка Славутский, днём рождения которого в нас воспитывали уж и не знаю что:

– А вот Лёва родился 8 марта! Что это за день, ребята? – спрашивал директор.

– Международный женский день! – особенно громко и радостно отвечала линейка, а я только молча открывал рот, чувствуя себя почему-то виноватым перед Лёвкой, и никогда не дразнил его, как другие, "Лёвочкой-девчоночкой".

Моему дню рождения в интернате завидовали, но только на линейке для именинников, потому что такая линейка случалась лишь раз в году, а вот датой моего рождения учителя и воспитатели корили меня чуть ли не ежедневно. За двойки, за провинности, даже за небрежно заправленную в спальне кровать, когда кровати одноклассников были заправлены ещё хуже:

– Коля, ты забыл, в какой день родился? – или: – Коля, тебе напомнить, в какой ты день родился? – или: – Не стыдно? А ещё в день Парада Победы родился!

Я не забыл и не забывал, но такие напоминания-выговоры доводили меня порой до слёз, а однажды, когда старший воспитатель из-за какой-то моей шалости заявил, что меня не взяли бы участвовать в Параде Победы, решил бежать в Америку. И убежал бы, наверное, да выдал Лёвка, которому я доверился. Не старшему воспитателю – Надежде Дмитриевне. Надежда Дмитриевна и нашла меня на вокзале у расписания прибытия и отправления поездов.

– В Америку поезда не ходят, Коля, – сказала она, взяв меня за руку. – А если бы ходили, – заглянула мне в глаза, – и я с тобой, может, уехала. Но ты не расстраивайся. Твоя Америка от тебя не убежит. А теперь поедем в интернат. И как будто ничего не было. Лёва только мне сказал. Он верный товарищ, ты его не вини. Поедем, да, Коля?

Надежда Дмитриевна закашлялась, прижала к губам платочек.

– Поедем, – не стал я вырываться, потому что Надежда Дмитриевна, единственная в интернате, никогда не корила меня моим днём рождения, а ещё из-за её кашля.

Волнуясь, Надежда Дмитриевна кашляла особенно часто. Что-то неладное творилось в её лёгких. Надежде Дмитриевне, наверное, жилось трудно, потому что она работала на две ставки, совмещая преподавание родной речи с обязанностями воспитателя. Приходила в интернат до подъёма, а уходила после отбоя, когда в палатах гасили свет. Но мы думали тогда, что она копит деньги на памятник отцу. Отец её погиб в Белоруссии. Она часто рассказывала, как он, полковник, сидел вечером в землянке, чадил перед ним фитиль, зажатый в артиллерийской гильзе, он сидел и писал письмо, и вдруг ударил снаряд, и отца засыпало, и он умер, заваленный брёвнами и землёй, и его наградили орденом посмертно.

– А за что орденом-то наградили? – задумался как-то вслух Лёвка, считавшийся в нашем классе самым умным. И мы, тогда третьеклассники, пусть молча, но впервые усомнились в правде этого рассказа. Действительно, за что давать орден, если никакого подвига не совершил, даже фрица не убил, а просто сидел в землянке, вот если бы... Надежда Дмитриевна закашлялась сильнее обычного. Наверное, она не ожидала такого вопроса, сколько раз прежде рассказывала — и никто не усомнился, а отвечать надо было, и она нашлась, тогда мы вполне удовлетворились объяснением:

– За то, что он не покинул командного поста под артиллерийским обстрелом.

Но с того раза её рассказ трансформировался. Теперь отец погибал не в землянке, а на артиллерийском наблюдательном пункте, откуда корректировал огонь своей батареи, но погиб тоже за письмом, какое начал писать в минуту затишья, и оно начиналось так (Надежда Дмитриевна читала на память): "Милые Надюши! Я жив и здоров, только что после баньки, фрицы далеко, и здесь у нас вроде дачи, только вас не хватает, мои маленькие...". На этом письмо обрывалось, и Надежда Дмитриевна непременно поясняла:

– Нас обеих, и маму, и меня, зовут Надями. Звали, – поправлялась тут же.

О себе, тогдашней, ещё несмышлёной девочке, она говорила и думала в прошедшем времени, и я только взрослым понял, что мы действительно остаёмся в прошлом, переступив определённую возрастную грань, а грань между войной и миром особенно резка. И Надежда Дмитриевна, рассказывая нам о своём отце, говорила словами матери, какие тогда — пешком под стол ходила — слышала от неё после получения похоронки и неоконченной весточки с фронта. Наверное, в ту голодную и холодную тыловую пору, как ни кутала её мать в старенькую шалёнку, как ни тёрла озябшие её ножки, разгоняя кровь, и застудила маленькая Надюша лёгкие. Болезнь, замаскировавшись под хронический бронхит, вылезла наружу туберкулёзом, когда Надежде Дмитриевне пошёл четвёртый десяток, перед самым расформированием интерната.

– Милая Надежда Дмитриевна, – сказали ей, когда она вернулась после лечения в интернат, – к сожалению, нам придётся расстаться: вам нельзя работать со здоровыми детьми.

И Надежда Дмитриевна сказала, сдерживая слёзы:

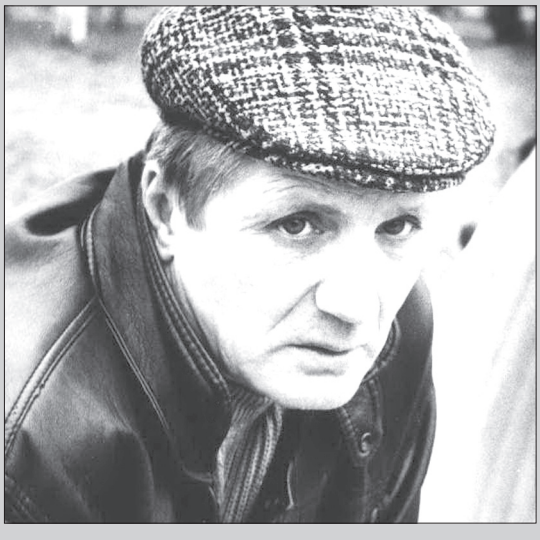
– Что ж, буду работать с другими, – и ушла к детям, у которых тоже неладно с лёгкими, в санаторно-курортную, или лесную, если неофициально, школу.

И о давно расформированном интернате, в котором я когда-то учился, и о своей болезни, и о том, что она и на пенсии продолжает работать с детьми, мне рассказала сама Надежда Дмитриевна. Я столкнулся с ней на вокзале, приехав навестить город своего детства, у расписания прибытия и отбытия поездов, к которому подошёл узнать, каким и когда поездом мне будет удобнее возвращаться обратно. У расписания что-то говорила старая женщина, склонившись к мальчишке лет восьми. Мальчишка слушал, опустив голову и ковыряя носком ботинка выщербленную плитку пола. Услышав мои шаги, старушка взяла мальчишку за руку и вдруг закашлялась, но я узнал её не по кашлю, а по платочку, который она привычно и так знакомо прижала к губам.

– Тоже, как и ты когда-то, собрался бежать, – сказала Надежда Дмитриевна, отправив мальчишку за мороженым.

– В Америку?

– Что ты, Коля! – засмеялась Надежда Дмитриевна. – Сейчас в Америку не бегают – летают. Если б в Америку – я бы его в аэропорту нашла. – И горько вздохнула, комкая в руке платочек: – В Москву правду искать нацелился. Мать у Вани пьёт, её материнских прав лишили, и он думал, что

ОБ АВТОРЕ

Четверть века омский писатель Николай Васильевич БЕРЕЗОВСКИЙ активно сотрудничает с нашим журналом. Практически со времени срочной службы. Выступает как прозаик и поэт, и неизменно его публикации находят отклик в читательской аудитории. Оно и понятно: писатель идёт от жизни. Рано осиротел, с пятнадцати лет научился сам зарабатывать на хлеб. Среднюю школу окончил экстерном, высшее образование получил в Литературном институте им. А.М. Горького. Он лауреат многих литературных конкурсов. Его рассказ "Три лимона для любимой" экранизирован в Москве и Санкт-Петербурге.

его из нашей санаторно-курортной школы в такого же типа детский дом отправят. А Ваня маму любит, и она его, да вот пьёт...

– И что теперь, Надежда Дмитриевна?

– Да ничего, Коля. Я просто не успела ему сказать, что опекунство над ним оформила. А там, глядишь, и мать его выправится – обещала, во всяком случае.

Ваня ходил за мороженым долго, мы о многом успели поговорить с Надеждой Дмитриевной, а когда мальчишка вернулся почему-то без мороженого и отдал бывшей моей учительнице и воспитательнице деньги, мы попрощались. Я уходил тяжело, с мутным на душе чувством чего-то невысказанного или недосказанного. И вдруг Надежда Дмитриевна окликнула меня. Я обернулся.

– Коля, завтра Парад Победы, – сказала она. – С днём рождения заранее не поздравляют, а вот с Парадом Победы можно. С Парадом Победы тебя, Коля!

И я пусть на мгновение, но будто вернулся в тот теперь далёкий-далёкий от меня день, когда отец впервые рассказал мне о Параде Победы.

САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ОТЕЦ

В начальных классах интерната мы часто забирались в какое-нибудь укромное место и спорили чуть ли не до кулаков, кто из наших отцов был главнее.

– Мой! – уверял Толик Шелков. – Он был лётчик. А лётчик всегда выше всех, потому мой отец и главный.

– Без механика никакому лётчику не взлететь, – не соглашался Борька Фризин, у которого отец был механиком.

Тут встревал я и пытался доказать, что главнее всех – врач. Потому что он всех лечит или лечил, как мой отец. Но все мои доказательства разбивались о мальчишескую логику.

– Без лётчика врачу не добраться до дальнего больного, – говорил Толик Шелков.

– А без механика никакому лётчику не взлететь, – продолжал стоять на своём Борька Фризин.

Выходило, что самый главный – это больной, и спор начинался по новому кругу.

Недавно, приехав в город своего детства, я встретил на улице Борьку Фризина. И за столиком в оказавшейся поблизости кафешке мы ударились в воспоминания. Вспомнили и о спорах, кто из наших отцов был главнее.

– Знаешь, – повинился тут Борька, – а я ведь тогда врал, что мой отец был механиком. Я даже сейчас не знаю, кто этот человек.

– А мой отец был фельдшером, а не врачом, – впервые признался я.

И мы выпили за Толика Шелкова.

Отец Толика и правда был лётчиком.

А ведь мог и присочинить. Скажем, что его отец погиб, готовясь к полёту в космос.

Раньше в космонавты брали только лётчиков...

КОНФРОНТАЦИЯ

Венька поставил на кон последнюю мелочь, а когда подоспела его очередь, попал битой в "котёл" – ямку в земле, куда ссыпала свои "ставки" местная шпана. Попадание было столь точным и тяжёлым, что монеты разного достоинства прямо-таки брызнули, переливаясь на солнце, из "котла" в разные стороны, и потом их долго пришлось выискивать пусть в вытоптанной, но всё же траве.

Деньги на игру – последние семь рублей и десять копеек – Веньке выдал отец, поджидавший собутыльников, чтобы скинуться на "белую головку". Так тогда назывались казённые поллитровки с залитыми белым сургучом горлышками. И выигрыш оказался ровнёхонько в стоимость "белой головки" – 21 рубль 20 копеек. Её Венька и купил. Но отнёс не отцу, а выдул её вместе с проигравшими ему в "накат" из горла, а после отец долго лупил его своим костылём. И вся округа, застроенная в войну невесть из чего сбитыми хибарами, слышала, как он кричал, смеясь и рыдая:

– Я с фронта пришёл, ноги, вон, лишился, а ты, фашист недобитый, отца "белой головкой" обделил!

Отец вернулся из фронтового госпиталя за два года до Победы. Венька родился день в день через пять лет после победного салюта. Но пьяным отец всё одно считал – он только что пришёл с фронта, а завтра отправится на войну снова и, может, пропадёт на ней, как пропал весь его взвод разведки 283-го Краснознамённого миномётного Витебского полка. По утрам, маясь не столько похмельем, сколько стыдом за пьяную похвальбу накануне, отец склонял перед женой и матерью Веньки голову:

– Ты не слушай меня пьяного, Любава. Я и правда вернулся бы тогда к своим, да без ноги обратно не пустили...

И уходил, выбрасывая перед собой, точно слепой, костыль, в недалёкую от дома сапожную мастерскую, где нашлось место и Веньке, когда он подрос...

От синяков и ссадин, нанесённых отцовым костылём, не осталось и следа, и много уже десятилетий нет на этом свете отца Веньки, да и сам Венька давным-давно не Венька, а Вениамин Фёдорович, и даже трижды дед. Вениамину Фёдоровичу вот-вот на пенсию. И если вспоминается ему, как его однажды в детстве охаживал костылём отец, то в двух лишь случаях. В День Победы, когда он позволяет себе выпить стопку-другую водки, и если, забыв о своём недостатке, употребит вдруг в разговоре слово с буквой "к". После отцова костыля он напрочь разучился её произносить. Вместо, например, слова "акция" у Вениамина Фёдоровича выходит: "Ация".

Но никаких акций у Вениамина Фёдоровича никогда не было и, наверное, никогда уже не будет. Как и у отца палки,

как он после памятного выигрыша в "накат" стал именовать даже про себя его костыль. Но вот самое любимое им слово, которое он никогда и не пытается произнести вслух, начинается как раз с непроизносимой им буквы – конфронтация. Не потому, что его часто употребляют политики, с высказываниями которых он согласен или не согласен. Услышав это слово, Вениамин Фёдорович возвращается в своё детство, в котором он не только не знал, но даже и не слышал ни от кого слова "акция".

К кону, из которого брызгами на солнце вылетают после меткого броска биты металлические деньги на бутылку "белой головки".

И к отцу, вернувшемуся с фронта.

Но и "ация" для Вениамина Фёдоровича не просто окончание в слове "конфронтация", которое он вовсе не считает иностранным.

– Прости, отец, нет теперь "белой головки", – всегда говорит он отцу, когда приходит 9 мая на кладбище к родителям и ставит между их могил бутылку с тремя стопками. А чуть позже, разлив в стопки водку, Вениамин Фёдорович повинно обращается к матери: – И ты, мама, прости за эту ацию. Я ведь помню: отца прощала, пусть он и не был виноват, что не пустили его обратно на войну...

ЭСКИМО

Жена всего на десять лет меня моложе, но эскимо, кроме как в кино, никогда вживую не видела и, понятно, не пробовала. Ни в деревне за нарымскими болотами, где родилась и выросла, ни в городе, когда училась в Томском университете, ни в бывшей столице адмирала Колчака, куда попала по распределению и где мы повстречались.

Тогда-то я и обнаружил, что это холодное лакомство исчезло напрочь, хотя, казалось, ещё вчера продавалось буквально на каждом углу. Я в детстве налопался его вдоволь, а куда эскимо затем подевалось, как-то не задумывался, не заметил даже этой пропажи, отвыкнув, рано начав взрослую жизнь, вообще от излишеств вроде мороженого. Не сахар ведь и не соль, без каких не обойтись, особенно если имеется такое богатое подспорье и по тогдашним временам, как огород.

Впрочем, речь об эскимо.

Эскимо, как бы выпавшее из моей памяти, всплыло вдруг на дне рождения дочки. Машеньке исполнилось пять лет, и были гости, и стол, празднично накрытый, уставленный, почти как в недавнем прошлом, бутылками, купленными преимущественно у шинкарей, поскольку государственные талоны на алкоголь почти не отоваривались, а если и отоваривались – его и на похмелье едва бы хватило. А к концу праздничного застолья жена подала и десерт – дымящиеся брикеты пломбира. Солнце в начале мая пекло в окна, как в разгар лета, и достать мороженое было труднее, чем водку, но я достал, обегав накануне полгорода, и Машеньке, пожалуй, мороженое стало лучшим подарком. Она уплетала его с блюдца, подставленного к подбородку, чайной ложечкой, оберегая скорее не скатерть, а драгоценную сладкую влагу молочного цвета, чтобы, если капнет с ложечки, так на блюдце, с которого её можно будет затем слизать. И так сладко причмокивала, смакуя сладкий холод, так сияли восторгом её синие глазёнки, что у меня защемило сердце.

В моём детстве мороженое было обыденностью. У мамы, одной поднимающей двоих – меня и брата, хватало и на ленинградский пломбир за гривенник, и на семикопеечное фруктовое, и на самое вкусное в мире, как мне тогда казалось, эскимо по одиннадцать за цилиндрик в серебряной фольге и на палочке. О чём я за столом и вспомнил, закусывая очередную стопку пломбиром.

– А по мне фруктовое было вкуснее твоего эскимо, – не согласился со мной дядька, дочке Машеньке дед двоюродный, а моей маме родной брат Анатолий. – Как вспомню – радуга перед глазами.

– А почему радуга, деда Толя? – заинтересовалась Машенька.

– А потому, Машка, что фруктовое мороженое разных цветов было – и розовое, и красное, и синее, и жёлтое... И дешёвка несусветная – семь коп, как сказал твой папка, за стаканчик! Представляешь? – вскинул он, явно впадая в детство, брови, но Машенька не представляла – цены для неё пока ничего не значили. И дядя-дед-брат Толя, передумав впадать в детство, потянулся за стопкой, озябнув, видимо, от предыдущей, какую, как и я, закусил пломбиром.

– Да, как радуга, – почти согласился я,– вот только в бумажном стаканчике, а не в вафельном, как не фруктовые сорта, и не в шоколаде, как эскимо. Мне бы сейчас эскимо – проглотил бы вместе с палочкой! – затосковал я.

– А почему вместе с палочкой? – заинтересовалась дочка, опустив блюдце на стол. – Я ведь ложечку не проглатываю.

– А потому, что эскимо было надето на палочку, и ели его с палочки, а не с блюдца, а эскимо такое вкусное, что если и не проглатывали палочку, то непременно её потом, съев эскимо, облизывали, – объяснил я, потянувшись налить стопку и себе.

– Хочу эскимо! – заявила дочка. – Чтобы палочку облизать, – подумав, уточнила она своё желание.

– Оближешь скоро, – заверил я Машеньку, вспомнив о путёвке в подмосковную Малеевку. С год назад меня приняли в Союз писателей, а теперь вот наделили и почти бесплатным отдыхом вместе с семьёй в тамошнем доме творчества. – В столице наверняка эскимо продаётся.

– А когда скоро? – Дочь и сейчас, уже одарив меня внуком, любит точность.

– В августе! – провозгласил я.

По пути в Малеевку мы заехали к бабушке жены, а Машеньке – прабабушке Маше в село Радищево, знаменитое в Ульяновской области тем, что было здесь когда-то имение автора книги "Путешествие из Петербурга в Москву".

– А ты, Машенька, куда с папой и мамой едешь? – спросила дочку бабушка-прабабушка Маша.

– А в Москву! – загордилась Машенька.

– А в Москву-то зачем? – спрашивала бабушка-прабабушка.

– А эскимо есть, какое папа ел, а я не ела, а эскимо ещё на вкусной палочке! – отвечала дочка.

И первым делом, когда мы оказались в Москве, я купил всем нам по эскимо. Точно такое же, как в моём детстве, – столица не подвела. Но Машенька есть эскимо не стала, пока я не снял с него шоколадное покрытие.

– Измажусь! – заявила она, и хрустящую коричневую корочку пришлось съесть мне. И только после этого я заметил на площади у трёх вокзалов необычное – по площади ползли бронетранспортёры.

– Папа, смотри, танки! – заметила и дочка.

А спешащие мимо нас москвичи и приезжие на военные машины не обращали внимания. Вокруг нас, или нас обтекая, спешила обыкновенная усталая жизнь, в которой каждый был занят своим.

Мы ели эскимо. И девятнадцатый день августа 1991 года уходил или таял, как мороженое на губах жены и дочери, но сейчас, когда эскимо завались даже в деревнях за нарымскими болотами, оно совсем мне не по вкусу.

ТАЙНА ГИБЕЛИ ДЕДА ДАНИЛЫ

Оба моих деда погибли на фронтах Великой Отечественной войны. Василий Петрович Березовский, дед по отцу, – в декабре 1941-го под Москвой, а дед по маме, Данила Андреевич Филатов, в январе 1945-го за пределами Отечества.

Я, родившийся после Победы, никогда их не видел, да и они между собой не были знакомы, хотя жили в Омске почти по соседству, один напротив другого: Данила Андреевич на правом берегу Оми, Василий Петрович – на левом. Омь – речка тихая, но не свела их и бурная река войны, в какую вступили они с первых же её дней. А вот их дети стали моими родителями. И от отца я едва ли не с пелёнок знал, что дед Василий погиб героически. "В штыковой атаке", – рассказывал отец. Да и вообще, только герои могли отстоять Москву, а затем и погнать от столицы врага. А вот мама о своём отце, а мне деде Даниле почти не рассказывала. "Пал смертью храбрых. В Польше", – и всё.

– Пал – это как? – допытывался я у мамы в детстве, надеясь, что дед Данила повторил подвиг Александра Матросова, закрывшего собой амбразуру дзота. Ведь прежде чем закрыть амбразуру, надо подняться, чтобы затем на неё упасть, как показывали в любимом мной фильме, который так и назывался – "Александр Матросов". Между глаголами "пал", "закрыл" и "упасть" я тогда не видел особой разницы. И если дед Данила "пал" на амбразуру... Очень уж хотелось мне похвалиться перед сверстниками и дедом по маме, как я хвалился перед ними дедом по отцу. Но мама на мой вопрос всегда отвечала одинаково:

– Пал на поле боя.

– Да как, мама, пал-то? – требовал я от мамы подробностей.

– Смертью храбрых, – начинала плакать мама, и лишь тогда я от неё отставал. А когда стал постарше, перестал и вовсе спрашивать о гибели деда Данилы, догадавшись, что она связана с какой-то тайной, знать которую мне не следует.

Тайна открылась спустя десятилетия, через месяц после смерти мамы. Разбирая оставшиеся мамины документы и разные бумаги от поздравительных открыток и писем до квитанций об оплате коммунальных услуг, я нашёл извещение о гибели деда Данилы – похоронку, как называли в войну такие горестные весточки с фронта. А ещё тетрадный листок из школьной тетради, сложенный треугольником, с адресами на лицевой стороне отправителя – штемпелем войсковой части, в которой дед служил, и получателя – его жены, а мне бабушки, ненадолго пережившей мужа, почему я почти не помню Евгению Леонтьевну. Само письмо от сослуживца деда было на внутренней стороне страницы, когда расправишь треугольник.

Дед Данила погиб в сорок четыре года. Странно, необъяснимо, но не случайно, думается мне, я узнал тайну гибели деда, сравнявшись с ним возрастом. И сейчас, спустя почти 75 лет с начала Великой Отечественной войны, впервые открываю её и для других.

Данила Андреевич пал не на поле боя – в подвале замка какого-то польского графа. Вино, хранившееся в подвале, оказалось отравленным. А кто откажется снять усталость после боя, да ещё зимой, добрым глотком вина? – заслужили! И похоронили весь взвод деда, кроме одного бойца, как павший в бою, с троекратным залпом в воздух из личного оружия, а потом по дивизии деда, армиям и фронтам, освобождавшим Польшу, распространили приказ-инструкцию: питаться только с полевых кухонь, водоёмами пользоваться после проверки, горячительные напитки, кроме наркомовской нормы, побоку...

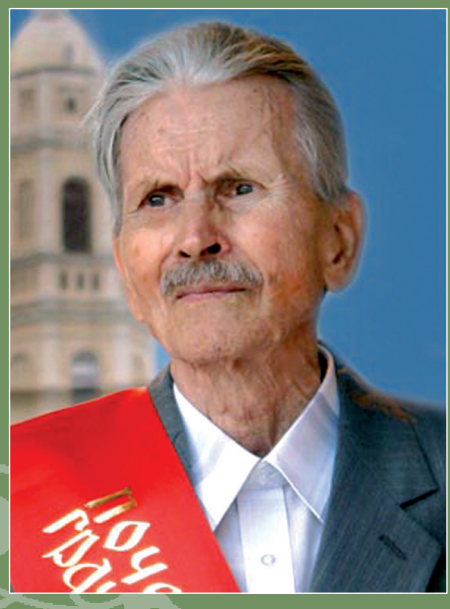
"Мне по молодости лет, – писал сослуживец и подчинённый деда, оставшийся в живых, – мензурку всего плеснули, а всё муж ваш и отец ваших детей, Данила Андреевич, век буду помнить: у тебя, сказал мне, молоко ещё на губах не обсохло...".

Конечно, поведай мне мама правду о гибели деда в моём детстве, я был бы наверняка разочарован и вряд ли бы гордился гибелью деда перед сверстниками. В детстве геройская гибель представляется иначе. Но почему мама не открыла мне эту тайну позже или хотя бы не показала извещение и письмо сослуживца деда? – маюсь я этими вопросами и по сегодняшний день. Хотя она и не лгала, повторяя слова в похоронке: "Пал смертью храбрых". Как не лгали и писавшие её.

Потому что...

Разве сочтёшь, сколько уберегли младший лейтенант Данила Андреевич Филатов и бойцы его взвода жизней от коварной смерти, какая страшнее гибели от пули, артналёта или бомбёжки? Страшнее своей обыденностью в мясорубке войны. И поле боя в войну – это тоже повседневная обыденность. От штыковых атак в занесённых полях Подмосковья до подвала с отравленным вином почти накануне Победы...

"Повинуясь судьбе и солдатскому долгу..."

Михаил ТИМОШЕЧКИН

Со стихами Михаила Фёдоровича Тимошечкина я познакомился 30 лет назад. В ту пору мой наставник по Литинституту, выдающийся поэт фронтового поколения Н.К. Старшинов, готовил сборник "Поэзия моя, ты из окопа…", в котором были представлены стихи участников войны. "Хоть и непрофессионалы, а пишут так ярко, правдиво, да к тому же на таком высоком уровне, что в любой антологии не только не потеряются, а ещё и нос кой-кому утрут из знаменитых собратьев", – говорил Николай Константинович. И действительно, в составляемом им 12-томнике "Венок славы", посвящённом 40-летию Победы, поэтические подборки этих непрофессионалов замечательно смотрелись рядом со стихами Твардовского, Симонова, Суркова, Луконина и многих других признанных мастеров слова.

Дважды стихи Тимошечкина печатались и на страницах нашего журнала. Оба раза я цитировал их, представляя очередные выпуски поэтических антологий, посвящённых Великой Отечественной. А вот объёмная, достойная таланта поэта-фронтовика подборка появляется впервые. К сожалению, самого Михаила Фёдоровича уже год как нет с нами, и публикацию эту подготовила его дочь – Елена Михайловна.

А теперь несколько слов о М.Ф. Тимошечкине (1925-2013). Родился он на воронежской земле в селе Васильевка. Со школьной скамьи ушёл на войну. В боях за Украину был тяжело ранен. Вернувшись в строй, прошёл дорогами победы по Венгрии и Румынии. После войны работал в комсомоле, был собкором воронежской областной газеты, учителем истории в школе. Почётный гражданин города Россошь.

Евгений АРТЮХОВ,
член Союза писателей России

АПРЕЛЬ

Стоял апрель. Взбухали реки.
Жизнь пробуждалась ото сна.
Рождалась в каждом человеке
Одна великая весна.

Не перекликом журавлиным
Она была для нас близка, –
Гремел апрель, и шли к Берлину
Смертельно храбрые войска.

* * *

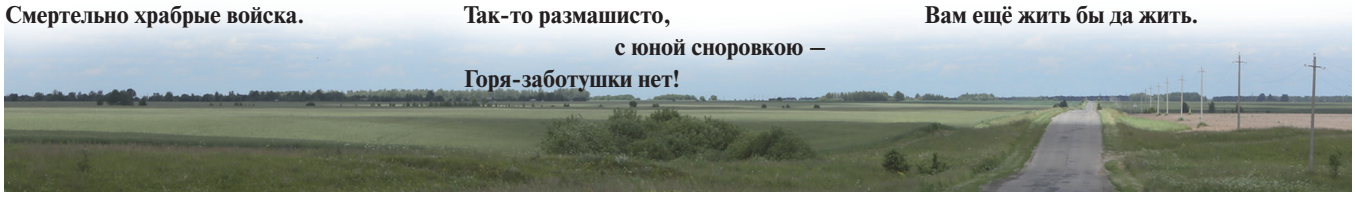
Мёрзлая озимь лежит за траншеями.
Свищет над степью картечь.
Воины, воины с тонкими шеями,
Как же вам жизни сберечь?

Вот вы пилотки на лоб понадвинули,
Оторвались от земли,
Взглядами цепь свою молча окинули
И деловито пошли.

Так-то размашисто,
с юной сноровкою –
Горя-заботушки нет!
Будто бессмертны
и будто с винтовкою
Знались с мальчишеских лет.

Звёзды ещё никому не присвоены,
Озимь покамест ничья…
Милые, добрые, грозные воины,
С вами шагаю и я.

Голое поле лежит за траншеями.
Голову нечем прикрыть.
Воины, воины с тонкими шеями,
Вам ещё жить бы да жить.

Вам бы расстаться
с патронными сумками,
Мокрую скинуть шинель…
Но в небесах
над командными пунктами
Рвётся чужая шрапнель.

Вам бы рвануться бы
к жизни даруемой
Через родимый порог…
Мёрзлая озимь. Железными струями
Пули вскипают у ног…

ПЕСНЯ О ФРОНТОВОЙ ГИТАРЕ

Морозным утром,
порохом пропахшим,
Ушёл в атаку танковый десант.
И стал навеки без вести пропавшим
Весёлый синеглазый лейтенант.

Качали танки грозные ухабы.
Но не отменит юности война –
Он был счастливым,
и девчонка в штабе
В него была безумно влюблена.

Она пришла в бригаду новобранцем.
Ей под гитару о любви он пел.
А вот к щеке,
зардевшейся румянцем,
Ни разу прикоснуться не посмел.

Когда ж при отражении удара
С десантом он остался за рекой,
Взяла девчонка тихую гитару,
Прильнула к струнам мокрою щекой.

А бой гремел, на целые полнеба
Пожаром был охвачен горизонт.
И только в песне каждый,
кто там не был,
Представить может, что такое фронт.

Штабной автобус был разбит
снарядом,
И та гитара посреди села
Пропела звонко и с бойцами рядом
С оборванными струнами легла.

ПОМКОМВЗВОДА

С первым проблеском дня
Впереди для похода
Взводный ставил меня,
Своего помкомвзвода.
Первым трогаться в путь
Привалило мне счастье.
И ни шагу ступнуть
От полученной власти.
Десять дней на войне
От селенья к селенью
Льнули грозно ко мне
Целых три отделенья.
Не туристской толпой,
Не парадной гурьбою –
Шли шеренги за мной,
Изготовившись к бою.
По горячей стерне
Да ускоренным ходом…
Десять дней на войне
Показались мне годом.

Строем вынесен в стык
Меж взводами в колонне,
Был приметным мой штык
Во втором батальоне.
Вещмешок в голова
Я не клал на привале:
Помкомвзвода права
Отдыхать не давали.
То зови медсестёр,
То разыскивай кухню,
То запалят костёр –
Жди, покамест потухнет.
Хлеб, взрывчатку и сталь
Мне на плечи грузили,
И сулили медаль,
И расстрелом грозили, –
Чтоб в ответе вдвойне
Был я перед народом…
Десять дней на войне
Я командовал взводом.

Не в победных лучах –
В кровеневших рассветах
Сыпал золото шлях
На мои эполеты.
Не герой-богатырь
Весь в ремнях перекрёстом –
Вёл бойцов поводырь,
Самый маленький ростом.
Как и все, рядовой,
Званьем не облечённый,
Отвечал головой
За состав подчинённый.

Самый юный в летах –
Восемнадцати нету,
На некрепких плечах
Нёс – торчком – эполеты.
Повинуясь судьбе
И солдатскому долгу,
Думал не о себе
На пути том недолгом.
Ночью в тьмущую тьму
Брёл, шатаясь устало,
Рядом с теми, кому
Утром пасть предстояло.
С плавмостков на Днепре
Прыгал в чёрную воду…
Было то в октябре
Сорок третьего года.

* * *

Мне довелось в составе войска
Пройти румынские поля
И у советского посольства
Сменять охрану короля.

Послы к солдату, как к полпреду, –
Без этикетной кутерьмы:
В то время орденом Победы
Михая награждали мы…

Но я послов держал в опале,
Недосягаем в их глазах.
Кричали мне: "Траяска* Сталин!" –
Девчонки в рваных постолах…

Мне довелось увидеть лично,
Как проходил за рядом ряд
По главным улицам столичным
Румынский пролетариат.

Народ на часовых советских
Обрушивал приветствий шквал,
И на проспекте королевском
Гремел "Интернационал".

Его величества заставы
Поразбежались за версту…
И по неписаным уставам
Я улыбался на посту.

** Траяска (рум.) – Да здравствует*

Юрий СЕМЁНОВ

СМОТРИТЕЛЬ МАЯКА

РАССКАЗ

"Когда чёрной осенней ночью услышишь гудок, – невольно сердце бьётся и ищешь в углу винтовку. И хочется бежать на могучий зов к борьбе..."

Виктор Бабушкин

ВСЯКИЙ раз, проходя в створе бухты Глухой, я долго стою на мостике и неотрывно смотрю на маяк. И не потому, что он выделяется среди собратьев, разбросанных на берегу Охотского моря, необычным видом своим: сложенный из сосновых брёвен, маяк похож на гранёный шпиль.

Никитов маяк, как зовут его здесь, дорог мне особыми воспоминаниями, тревожащими душу и нежной радостью, и трогательной тоской, как будто снова довелось повидать седовласого смотрителя маяка Никиту Лукича и услышать его грубоватый с хрипотцой голос.

* * *

...Телеграмма Никиты Лукича: "Хвораю, приехай" – поразила меня. Ещё бы! Ведь старик не признавал хвори, даже серчал, когда слышал это "хилое" слово.

И совестно стало: который уж год смотритель маяка приглашал к себе, а мне всё некогда. Да и не ближний свет: бухта Глухая протяжённостью около трёхсот миль.

У меня в Аладане Никита Лукич гостил однажды, возвращаясь из отпуска. Давно заскучал он по Волге, по родному Саратову, но выехать не мог: зимой из Глухой не выберешься, в другое же время года его и силком от маяка не увезёшь. А выбрав наконец время, вернулся в Приморье, не отгуляв и половины отпуска.

Он нетерпеливо постучал в дверь, грузно вошёл в комнату.

– Здорово, крестник! – пробасил Никита Лукич и сграбастал меня за плечи.

Я смотрел на него и улыбался. Это был прежний неугомонный старик, каким я знал его до войны. Он почти не изменился, разве поредела чистая седина, глубже вдались морщины на широкоскулом лице да фиолетовые прожилки заползли на горбинку носа. А что они в сравнении с непоблёкшими колючими глазами?!

Никита Лукич снял не знающую износа кожаную куртку, я подхватил её, чтобы повесить, но старик отстранил мою руку.

– Куда деваться, дряхлым стал, – бессильным голоском протянул он и вдруг нагнулся, ухватил за край ножки дубовый стул, поднял, как свечку, на вытянутой руке, медленно опустил и подтолкнул меня:

– Попробуй-ка!

С любопытством осматривая комнату, Никита Лукич начал изливать душу:

– Не отпуск был, расстройство одно. Ни Волгу, ни Саратов не узнал, а они меня и подавно. Куда ж деваться, столько годов прошло. Уезжал – слеза прошибла... Чего уставился? Обмякла душа-то, глаза выдали. – Никита Лукич грустно взглянул на меня, и вдруг бесцветные брови его нахмурились. Он подошёл к двери, открыл, закрыл, снова открыл.

– Бесчувственная вещь, а голос подаёт... Небось болит, а?!

Признаться, я и не замечал противного повизгивания нашей двери. Будто некстати она подгадала нудно жаловаться.

– Дай-ка инструмент, – попросил Никита Лукич.

Я не придумал, что ответить ему, и молча пошёл к соседу. Никита Лукич смастерил мне плотницкий ящик и упрекнул:

– Негоже по соседям ходить. Свой молоток, рубанок и всякую такую штуку надо всегда иметь под рукой, как ложку с вилкой.

* * *

Всё это припомнилось мне сейчас, пока я собирался в дорогу. И тревожно стало на душе.

А вскоре на сторожевом катере я всё дальше уходил от мрачных прибрежных сопок, уходил туда, где за сизой полоской горизонта это же беспокойное море уже грохотало, обрушивая волны на обглаженные камни бухты Глухой.

Там, возле маяка, я и познакомился с Никитой Лукичом. Это было до войны, когда я на Тихоокеанском флоте служил матросом. Приключилось так, что я с приятелем заблудился в тайге: ловили медвежонка и забрели неизвестно куда. Шли наугад, пока не заметили на необхватной сосне застругу, а на ней широко высеченную стрелку. Она, как дорожный знак, указывала на восток. Потом мы увидели вторую такую же застругу, третью... А в следующую ночь нас уже манил невидимый пока луч маяка, бледным отсветом скользивший по облачному небу.

Мы вышли к небольшому приморскому посёлку, и силы наши сдали.

Наткнулся на нас Никита Лукич, когда уходил с маяка. До сих пор не забыть, как в секуще-жаркой парной он не-

щадно стегал нас веником, а дома отпаивал брусничным чаем. Когда я попробовал извиниться, дескать, не беспокойтесь, он ворчливо ответил:

– Тайге кланяйся, а меня слушай.

Когда я заикнулся о таинственных указателях-застругах, погрустнело лицо Никиты Лукича. И он поведал нам их тайну. Слушая его, я начинал понимать, чем тайга приворожила волгаря, загнанного ещё царской охранкой в глухой край, и почему он остался преданно служить ему.

* * *

В тринадцатом году Никита Лукич и его верный друг-наставник Петрович бежали с Рамешковского рудника. Рискованно они решились добыть себе волю. До осени пробирались по дремучей тайге, а выхода из неё не находили. Петрович подбадривал:

– Выберемся! Ещё немного, Никита...

А осень стыла.

И вдруг они наткнулись на дикую землянку. Вошли в неё и отшатнулись: на ворохе веток лежал скелет. У изголовья разглядели маленькую записную книжку. Неизвестный Герасим рассказывал, как он, беглый каторжанин, мыкался по тайге, как осенью построил землянку. Но всё больше слабел, стал пухнуть...

"Когда отступает прошлое – это понятно. Где же взять сил, когда угасла надежда на будущее?" – была последняя запись.

Никита с Петровичем в скорбном потрясении оставили дикое жильё.

– Крепись, Никита! – снова подбадривал Петрович. – Выйдем.

И они действительно вышли.

Их приютили нанайцы. Опасно оставаться, но и продолжать путь бессмысленно: отощали, оборвались.

После захода солнца Петрович с Никитой обычно шли к морю, говорили о житье-бытье, мечтали о будущем. И непрестанно вспоминали тех, кто остался на каторге.

– Ты небось думаешь, мы беспомощны тут, на краю земли? – как-то спросил Петрович. – Нет, Никита. Но толковому мужику мало о себе только хлопотать. Представь, петляем мы по тайге и видим: на сосне доска или жёрдочка прибита, а на концах указано, где восток, где запад. Стал бы ты землянку строить?

Никита ухмыльнулся, дескать, попробуй, найди в тайге этот указатель.

– А ты не кривись, – одёрнул Петрович. – Мы прибьём. Да так прибьём, ни один не минует... К весне до сотни вёрст прометим. Ты понимаешь, почему наш брат гибнет в тайге? Выхода не находит, зима застаёт.

– Это можно, – согласился Никита.

– Надо! – твёрдо заключил Петрович. – И не уйдём отсюда, пока своих не встретим. Те – других...

– Жильё бы поставить, вроде пересылки будет, – неуверенно предложил Никита.

* * *

Но осуществить свой план им вместе не удалось: настигла беда.

Никита на краю леса обтёсывал жерди, спешил. Скоро придёт Петрович – пошёл наметить тропу, хочется, чтоб похвалил за работу.

Собачий лай отвлёк Никиту. Он повернулся к берегу – и метнулся в кусты: Петровича вели пятеро вооружённых людей.

Никита оторопел: что делать? Не выпуская топора, пополз. Укрылся в камнях, наблюдал тревожно и терпеливо.

Ночь сгладила и каменистый берег, и тайгу. Не выдержал Никита, осторожно пошёл к невидимому жилью. Но остановился, присел: завыли собаки.

ОБ АВТОРЕ

Юрий Иванович СЕМЁНОВ (1924 – 2000) на фронт ушёл добровольцем прямо со школьной скамьи. Защищал Ленинград, командовал взводом морской пехоты на полуострове Рыбачий, в тылу у немцев в Заполярье. После войны служил в контрразведке, майором уволился в запас. Писательскую известность ему принесла повесть "Прощайте, скалистые горы", выдержавшая несколько изданий не только у нас в стране, но и за рубежом. Романы "Комиссар госбезопасности" (издан в популярной серии "Военные приключения") и "Тропа обречённых" отмечались премиями КГБ СССР. Повесть "Командировка в неизвестность" заняла первое место в литературном конкурсе, проводимом журналом "На боевом посту" к 45-летию Великой Победы. И с той поры многолетняя крепкая дружба с нашим журналом связывала писателя до самой его кончины.

В нынешнем году Юрию Ивановичу исполнилось бы 90 лет. Публикация рассказа "Смотритель маяка" – знак нашей памяти и уважения писателю-фронтовику.

На рассвете Петровича увели куда-то на север. Он давно уже скрылся за елями, а Никита всё ещё всхлипывал. Потом, выйдя к тропе, не оглядываясь, зашагал широко и твёрдо на юг. Впереди ждала его бухта Глухая...

* * *

Сторожевой катер коснулся бревенчатой стенки пирса. Я прыгнул с борта и торопливо направился к знакомому дому.

Дверь открыла сноха Никиты Лукича – Серафима Петровна. Она так обрадовалась, что совсем сузились щёлочки насмешливых глаз. Но улыбка не скрыла её тревоги.

– Кто там? Сима! – ворвался в сени недовольный голос Никиты Лукича. – Нет меня.

Я сунул куда-то фуражку и влетел в комнату.

– Здорово, милый, – протянул Никита Лукич руку. – Я ведь думал, опять врач. Тебя завтра ждал. Двигай табуретку. – Он поманил Симу: – Добром прошу, дай робу. Не стану же я лежать перед гостем.

– И не просите, батя, сами слышали, что врач сказал. – Она повернулась ко мне, развела пухлые руки. – Позавчор и Христом и чёртом уговорил меня, а потом... Страсть смотреть – убился. И не настаивайте.

Никита Лукич опустил ноги с кровати, накинул на плечи тёплое, сшитое из разноцветных лоскутков одеяло и заговорил с грустинкой:

– Врач сказал... Он поболе семи десятков меня не касался, и ничего, обходилось. Куда деваться: одёжу спрятали, кровать от окна передвинули. Для них окно – дыра для свету. А мне, может, вся радость в нём. – Он покосился вслед ушедшей Симе, вздохнул: – Бывало, сижу с Витей за столом, он спрашивает:

– Чего ты, папаня, всё в окно поглядываешь? Ждёшь кого?

– Жду, сынок, – отвечу ему. А он опять: кого да чего? Куда деваться, отвечаю: – Пароход большой жду, людей много привезёт, и будет у нас маленький город.

Встанет, бывало, Витёк – и к окну. Бровёнки сведёт и смотрит, смотрит... И укараулил, малец. В тридцать третьем целая флотилия ботиков нагрянула. Высадили народ. Так негаданно рыболовецкий колхоз тут обосновался. Председательствовал-то...

* * *

Сима принесла узорчатые пимы, надела их на ноги свёкра, сняла с себя шаль и накинула на его плечи, а к спине придвинула подушку. И всё это она делала так уверенно, легко, что и я ощутил ласку её рук. И не потому ли Никита Лукич поддавался ей с младенческой покорностью?

Я знал, он дорожит вдовой-снохой, как дочерью. Они не были в тягость друг другу, дни их не омрачались мелким будничным злом. А сегодня понял: она страшится потерять свёкра.

– Никита Лукич! Что у вас признал доктор? – наконец спросил я.

Он досадливо отмахнулся и закашлял. А я беспомощно наблюдал за ним, и больно было видеть бледные с синевой руки, неловко прижимавшие ко рту полотенце.

Я знал эти руки сильными и уверенными. Сколько потрудились они тут, в Глухой! И началось с того, когда он, полураздетый, голодный, осуществил мечту Петровича, создал "тропу свободы", следы которой сохранились до наших дней.

Наверное, он думал вернуться в родной Саратов, но не одно лето терпеливо рубил камень для фундамента, валил могучую сосну и строил пятистенный сруб, как будто хотел, чтобы внуки его прожили в этом доме два века. Но внучат увидеть не довелось: сын погиб на фронте.

А он по-прежнему загадывал и брался сразу за несколько дел: то из камня выкладывал лестницу от причала к маяку, то ремонтировал подгнивший в воде пирс, то увлёк стариков постройкой дома для детского сада. Камнем и лесом Глухая не обижена, и они построили его.

Но большую часть времени он отдавал маяку. И маяк "не проспал" ни одной ночи.

* * *

Никита Лукич справился с удушливым кашлем, тряхнул головой, дескать, вот ведь какая, оказывается, она въедливая, хворь, и с расстановкой заговорил:

– Бывалыч, когда матросом тут на купеческих судах плавал, холоднющей осенью накрутит на винт сеть или какую-нибудь муру, кричат меня. Нырнёшь в ледяную воду, освободишь винт, а на палубу не торопишься. Глотнёшь воздуха да обратно в глыбь, и стараешься дольше под водой пробыть. Озорство, конечно. Да ведь в этой удали своё достоинство чувствовал. Попробуй, мол, ты, купчишка, окунись разок. Хватит ли духа?

– А врач что? – напомнил я.

– Вот и говорю, бывалыч хоть бы что, а тут прошёлся вдоль берега, камень белый подыскивал, а погода гнилая, ветер... В общем, лёгкие повредил и ещё какая-то чудная болезнь. Вечером увидишь – рожу во как перекосит. Но это терпимо. Душит меня. – Он нагнулся, шепнул: – Попроси Симу... На воздухе погутарим, а то стены давят, задыхаюсь.

Сима уступила, принесла ворох всяких одежонок и захлопотала возле свёкра. И, глядя на них, я вспомнил занятный эпизод. Тогда, наоборот, Никита Лукич суетился возле снохи: вдоль и поперёк измерил её бечёвкой. После каждой мерки он завязывал узелок. Сима смущалась, но терпеливо стояла, пока Никита Лукич не отпустил её.

– Понимаешь, дело какое, – начал объяснять он, раскладывая на столе цветастую материю, – махнула на себя... Ну, погиб Витя, куда деваться. Но нельзя же каждочасно горе в себе держать. Вот купил на платье, сошью. Октябрьские ж близко.

Он говорил о шитье так, как будто предстояло ему подбить сапог. Кроил он усердно, сосредоточенно, как говорится, семь раз отмерил, раз отрезал. А в праздничное утро позвал меня в столовую и, повернув Симу за плечи, спросил:

– Как, сносно?

Сшил он действительно сносно, не рассчитал только в талии. Впрочем, Никита Лукич всё любил делать с запасом.

* * *

Никиту Лукича одели, я взял его под руку и тут только понял, как серьёзно он болен: еле переставлял ноги, дышал тяжело и отрывисто. Пока дошли к порогу, дважды присаживались. А когда он взялся за дверную ручку, неожиданно так ухарски крикнул: "Полундра!", что не только Сима, но и я вздрогнул.

Никита Лукич сгорбился, обмяк, как будто всю силу вложил в это бойкое слово, и еле-еле переступил порог. Мы сели на крыльцо – оно собрано из сосновых кругляшей, и приступки на них кажутся гладко высеченными. А от крыльца прямёхонько спускается дорожка к бревенчатому маяку. Много ухабов и поворотов сровнял на её пути усердный смотритель маяка. Не переносил он кривых линий, привержен был к красивой строгости.

Левее маяка, на гладкой, как яйцо, сопке сохранилась чернокаменная башенка, похожая на шахматную ладью. Ни пурга, ни ливень, ни просоленный ураганный ветер не тронули её первозданного вида, хотя поставлена была задолго до революции. Часто просиживал в ней Никита Лукич, встречая первую весну. И, возможно, не раз чудилось ему, как упорно шагает по "тропе свободы" Петрович, спешит увидеть его, Никиту. А он, вот он, на башенке все глаза проглядел.

Но Петрович не появился ни на следующий год, ни позже. Однако беглые приходили: им было известно о "тропе свободы", знали, кто построил её.

– Куда ты всё глазеешь? – тихо спросил Никита Лукич.

– Башню увидел, вспомнил, как вы...

– Что вспоминать. Петрович говорил: "Стар не тот, кто дряхл, а кто живёт прошлым". – Никита Лукич показал куда-то направо и уронил руку. – Ты взгляни вон туда.

Поражённый, я вскочил. На упёршейся в небо однобокой сопке мыса, который во время отлива превращается в остров, высился белокаменный маяк.

Я недоумённо уставился на Никиту Лукича.

Несколько лет я замечал, как неприметно росла на мысе какая-то башенка, и до того к ней привык, что не обращал внимания. Месяца два назад мне довелось проходить на корабле мимо Глухой, башня оставалась прежней и была почти наполовину ниже.

– Хорош? – спросил Никита Лукич с удовлетворённой улыбкой. – Ведь с сорок первого, как поставили фундамент, мечтал его увидеть. Но там, наверху, забыли или не до него... Вот несколько годов растил. А тут вон, когда я слёг, пришли впятером с инженером и говорят: "Подарок хотим сделать, разрешите маяк достроить. Пусть его первый луч на ноги вас поставит". Отвечаю: "Спасибо! Давно вас ждал. Только уговор: вашу работу от моей чтоб не отличить было". И срок оговорил. Вот сегодня должны врубить первый луч.

Я вгляделся в маяк. И действительно, не различить было то место, где закончили трудиться руки Никиты Лукича. Всем своим обликом маяк походил на боевого ветерана: прямой, мощный, строгий. Одухотворённый стариком, он, казалось, вобрал в себя его силу и готов вечно излучать её.

Никита Лукич попросил помочь ему встать. Вернулись в дом. Я уложил его в постель и, зная, как короток стариковский сон, побежал на маяк. Меня беспокоило, вспыхнет ли сегодня первый луч. Ведь если его не будет...

Оказалось, всё было готово.

Я не стал говорить Никите Лукичу, что бегал на маяк. Пусть его радость будет цельной и большой.

* * *

Он лежал спокойно, скрестив руки на груди, расспрашивал о моей службе, косился на бойкие часы-ходики.

Мысли его были на маяке. Обуяла досадная обида на свою немощь. И он начал успокаивать себя: "Ведь достроили... И стоять ему". Но тут вспомнил, что обещал школьникам помочь оборудовать мастерскую, и навеялись другие хлопоты.

Завозился Никита Лукич, сел на кровати, невнятно заворчал:

– Всё сам да под своим присмотром... А те вон ловко с маяком управились и ладно сработали.

Держась за моё плечо, он поднялся, шагнул к окну. Подбежавшая Сима хотела что-то сказать, но Никита Лукич отстранил её. И тут чернеющую даль пробил яркий луч нового маяка, а на море до неразличимого горизонта россыпью заискрилась дорожка.

Лицо Никиты Лукича дрогнуло, а левая рука потянулась к сердцу. И всё же никогда я не видел его таким покойно-счастливым: повеселевшие глаза сощурились скобочками, улыбчиво вздёрнулись уголки губ, а сведённые у переносья брови поплясывали – видно, пела душа.

– Говорят, на ноги поставят. Спасибо, ребята! Видите, я уже сам, сурьёзно... – Он сделал шаг, другой, намереваясь без помощи пройти в столовую.

Ужинать он не стал. Из литровой кружки осторожно тянул брусничный отвар, а передыхая, говорил с расстановкой:

– Сколько годов прошло, а каждый раз либо начну дело какое, либо закончу – вижу Петровича. И похвалит, и отругает. Намедни осерчал: не любит, когда бока пролёживают.

Никита Лукич посматривал на ходики, загадочно улыбался. Оказалось, он ждал приступа "чудной" болезни, которая перекашивает лицо. Но время истекло. А хворь эта любит точность.

Он взмок и разомлел. Перевернув кружку, шумно встал – дескать, чуете силёнку?.. Поцеловал Симу, потом меня.

– Чаёвничайте. А я полежу. Куда ж деваться, старость подкралась.

Ложась в постель, Никита Лукич силился что-то вспомнить и не смог. Нахмурился, но вдруг забылся, протяжно вздохнул и уронил с груди руку.

Он уснул сразу и тихо, как навсегда засыпают люди, у которых не хватило сил для завершения начатых дел.

* * *

...Каждый раз, проходя в створе бухты Глухой, я поднимаюсь на мостик и долго смотрю на каменный маяк. И тогда во весь рост встаёт передо мной образ могучего старика, а душу тревожит тоска.

Когда же случается бухту проходить ночью, я мысленно вижу на маяке Серафиму Петровну, одетую в не поддающуюся износу кожаную куртку и кирзовые сапоги, заботливо оберегающую луч Никитова маяка.

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Высказывания известных людей, родившихся с вами в один день

СОБРАЛ И СИСТЕМАТИЗИРОВАЛ ПОЛКОВНИК НИКОЛАЙ КАЗАКОВ, ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

МАЙ

1 мая
Жозе Мартиниану ди АЛЕНКАР (1829-1877), бразильский писатель.
Никто так не глух, как человек, который не хочет слышать.

2 мая
Кристоф Фридрих ОЙТЕНГЕР (1702-1782), немецкий мыслитель и писатель.
Господи, дай мне силы принять то, что я не могу изменить. Дай мне мужество бороться с тем, что я должен изменить. И дай мне мудрость, чтобы я сумел отличить одно от другого.

3 мая
Джордж Паджет ТОМСОН (1892-1975), английский физик, лауреат Нобелевской премии.
Не может быть общественных добродетелей без добродетелей частных.

4 мая
Хорас МАНН (1796-1859), американский педагог и политический деятель.
Учитель, пытающийся преподавать без того, чтобы внушить ученику желание учиться, куёт холодное железо.

5 мая
Генрик СЕНКЕВИЧ (1846-1916), польский писатель, лауреат Нобелевской премии.
Зло, точно волна, ударяет о берег и возвращается назад.

6 мая
Максимильян РОБЕСПЬЕР (1758-1794), французский политический деятель.
Для отечества сделано недостаточно, если не сделано всё.

7 мая
Николай Алексеевич ЗАБОЛОЦКИЙ (1903-1958), поэт.
Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!

8 мая
Фридрих Август фон ХАЙЕК (1899-1992), австрийский экономист и философ.
Мы не поумнеем до тех пор, пока не признаем, что наделали много глупостей.

9 мая
Хосе ОРТЕГА-И-ГАССЕТ (1883-1955), испанский философ.
Жизнь – это обязательство что-то совершить, исполнение долга. Уклоняясь от него, мы отрекаемся от жизни.

10 мая
Эрик Леннард БЕРН (1902-1970), американский психотерапевт.
Нет неразрешимых проблем, есть неприятные решения.

11 мая
Камило Хосе СЕЛА (1916-2002), испанский писатель.
Единственное оружие, с помощью которого жизнь можно одолеть, – это оружие ума.

12 мая
Кэтрин ХЕПБЁРН (1907-2003), американская киноактриса.
Любовь никак не связана с тем, что вы ожидаете получить, а исключительно с тем, что вы надеетесь дать. Взамен вы можете получить что угодно. Но это никак не связано с тем, что вы даёте.

13 мая
Жорж БРАК (1822-1863),
французский художник.
Чувства деформируют, рассудок – формирует.

14 мая
Теодор Ильич ОЙЗЕРМАН (р. 1914),
философ.
Жизнь прекрасна вопреки очевидности.

15 мая
Мэри МОНТЕГЮ (1689-1762),
английская писательница.
Вежливость ничего не стоит, но приносит много.

16 мая
Ольга Фёдоровна БЕРГГОЛЬЦ (1910-1975),
писательница и поэтесса.
Никто не забыт, и ничто не забыто.

17 мая
Питер ХЁГ (р. 1957),
датский писатель.
Тайна любви отчасти состоит в умении сосредоточиться и добровольном самоограничении.

18 мая
Бертран РАССЕЛ (1872-1973),
английский философ, математик и публицист.
Основная проблема мира в том, что дураки и фанатики всегда самоуверенны, а мудрецы полны сомнений.

19 мая
Уилсон МИЗНЕР (1876-1933),
американский писатель.
Лёгкие пути ведут в тупик.

20 мая
Сигрид УНСЕТ (1882-1949),
норвежская писательница.
Трус – наполовину мертвец.

21 мая
Арманд ХАММЕР (1898-1990),
американский промышленник
и общественный деятель.
Когда вы работаете 24 часа в сутки и семь дней в неделю, удача приходит к вам сама.

22 мая
Франсуа Жоашен де Пьер де БЕРНИ (1715-1794),
кардинал, французский государственный деятель
и поэт.
Оскорблять – это в характере дурака; льстить – в характере раба.

23 мая
Анатолий Евгеньевич КАРПОВ (р. 1951),
12-й чемпион мира по шахматам.
Главное – борьба, воспитание своего характера, а успехи обязательно придут, если постоянно работать.

24 мая
Джеймс ОППЕНХЕЙМ (1882-1932),
американский писатель.
Глупец ищет счастье вдали, мудрый растит его рядом с собой.

25 мая
Ральф Уолфо ЭМЕРСОН (1803-1882),
американский философ, поэт.
Почти все наши расходы делаются для того, чтобы быть похожим на других.

26 мая
Михаил Васильевич СОЛОДОВНИК (р. 1955),
актёр театра и кино.
Не делай сегодня того, что завтра можешь сделать лучше.

27 мая
Александр ПОУП (1688-1744),
английский поэт.
В каждом человеке ровно столько тщеславия, сколько ему недостаёт ума.

28 мая
Юрий Борисович БОРЕВ (р. 1925),
писатель, искусствовед.
Враг человеку не разум, а неразумное применение разума.

29 мая
Джон КЕННЕДИ (1917-1963),
35-й президент США.
Не спрашивай, что твоя страна сделала для тебя. Спрашивай, что ты можешь сделать для своей страны.

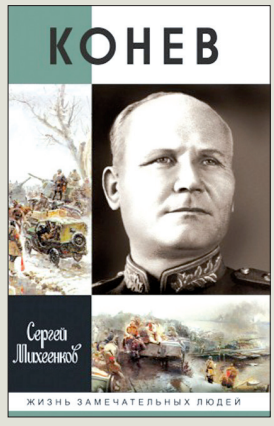
30 мая
Алигьери ДАНТЕ (1265-1321),
итальянский поэт.
Следуй своей дорогой, и пусть люди говорят что угодно.

31 мая
Станислас Жан де БУФФЛЕР (1737-1815),
французский политик и писатель.
Удовольствие – это счастье глупцов, счастье – это удовольствие мудрецов.

**Рубрику ведёт Евгений АРТЮХОВ,
член Союза писателей России,
заслуженный работник культуры РФ**

На знаменитой фотографии 1945 года, запечатлевшей командующих фронтами Великой Отечественной войны на заключительном её периоде, они сидят в первом ряду рядом с Г.К. Жуковым, А.М. Василевским и К.К. Рокоссовским – Маршалы Советского Союза Кирилл Афанасьевич Мерецков и Иван Степанович Конев. И сегодняшний рассказ мы и посвящаем им – двум представителям блестящей плеяды полководцев Победы, книги о которых появились недавно и почти одновременно в знаменитой "молодогвардейской" серии "Жизнь замечательных людей".

ПОЛКОВОДЦЫ ПОБЕДЫ

УЧАСТНИК ПЯТИ ВОЙН

О Кирилле Афанасьевиче Мерецкове написано немало книг и статей. Его имя вы найдёте в любой энциклопедии. Он участвовал в Гражданской войне (уже в 22 года являлся помначштаба стрелковой дивизии). Воевал в Испании. Во время советско-финляндской войны возглавлял армию, штурмовавшую на Карельском перешейке главные укрепления "линии Маннергейма". Заместителем наркома обороны СССР по боевой подготовке вступил в Великую Отечественную, в ходе которой командовал армиями и фронтами. На последнем этапе – Карельским фронтом, во главе сводного полка которого открывал Парад Победы 24 июня. А уже в июле 45-го его 1-й Дальневосточный фронт наносил сокрушительные удары в Маньчжурии. Герой Советского Союза, кавалер ордена Победы, он и сам написал интересные мемуары "Моя юность" и особенно – "На службе народу", выдержавшие несколько изданий.

А вот скажите, что случилось с ним 23 июня 41-го? Куда исчез замнаркома обороны, в то время генерал армии Мерецков, практически до конца первой декады сентября? Чтобы получить ответы на эти да и другие вопросы, которые и задавать-то долгое время было непринято, читайте книгу Николая Великанова.

Оказывается, по телеграмме из Москвы Кирилл Афанасьевич вылетел в Кремль, где на пороге приёмной Сталина был арестован. 74 дня протомился в застенках боевой генерал, разделивший судьбу арестованных накануне наркома вооружения Б.Л.Ванникова, командующего ПВО РККА генерал-полковника Г.М.Штерна и целого ряда других военных руководителей. И как знать, уцелел бы он, не сложись так плачевно положение на фронтах. По крайней мере, выпуская Ванникова, блестяще справившегося затем с эвакуацией военных предприятий, Сталин заметил, что произошла ошибка, подлецы, мол, его оклеветали. И, как бы оправдываясь, добавил:

– Случаются недоразумения, к сожалению. Я ведь тоже сидел в тюрьме.

– Вы сидели у врагов, а я – у своих.

Сталину реплика не понравилась:

– Сейчас не время держать обиды, надо работать…

ВЫСШАЯ ТОЧКА ВОЕННОЙ СУДЬБЫ

Это случилось уже после войны. Во время интервью кто-то из иностранных журналистов спросил маршала Конева о высшей точке его военной судьбы, намекая на то, что именно танки 1-го Украинского фронта, которым он командовал, первыми ворвались в Берлин.

– Нет, – ответил маршал. – Какая же это высшая точка? Высшая точка моей военной судьбы – это Москва, Московское сражение, когда терпели поражение от немцев, потом погнали их от Москвы.

Долгое время считалось, что та точка могла быть и последней в судьбе прославленного полководца, командовавшего затем Западным, Калининским, Северо-Западным, 2-м и 1-м Украинскими фронтами, бывшего верховным комиссаром по Австрии, главнокомандующим Сухопутными войсками, первым заместителем министра обороны, первым командующим Объединёнными вооружёнными силами стран-участниц Варшавского договора, дважды Героя Советского Союза, кавалера ордена Победы. По крайней мере из воспоминаний Г.К. Жукова следовало, что 10 октября 1941 года не только судьба столицы, но и судьба освобождённого от командования Западным фронтом генерал-полковника Конева висела на волоске. В его штабе работала комиссия ГКО в составе Молотова, Ворошилова и Василевского. Георгий Константинович докладывал Сталину.

– А что будем делать с Коневым? – задал вопрос Верховный.

– Оставьте его на Западном фронте моим заместителем. Я поручу ему руководство группой войск на Калининском направлении. Оно слишком удалено, и мне нужно иметь там вспомогательные управления.

– Хорошо. Берите всё в свои руки и действуйте.

Но недаром один из биографов заметил, что в маршале Жукове погиб талантливый писатель. Сохранились документы, из которых следует, что 10 октября на имя Сталина ушли предложения о необходимости немедленного слияния Западного и Резервного фронтов (который накануне принял от Будённого Жуков). Общее командование поручить Жукову, его заместителем назначить Конева. Ни о каком отстранении, а тем более возможном аресте Ивана Степановича нет и намёка. Более того, под документом среди прочих стоит и его подпись…